

Владимир АРТЕМОВ

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ

Когда прибывшая в Данию делегация советских сторонников мира устроила пресс-конференцию, на нее не пришли представители ни одной из газет, которые ежедневно внушают читателям, будто Советский Союз угрожает войной.

— Караул! Свободе клеветать на Советский Союз угрожает страшный воздушный налет!

**Владимир
АРТЕМОВ**

**ПРАВДА
О НЕПРАВДЕ**

КАМПАНИЯ
АНТИСОВЕТСКОЙ
ЛЖИ
И КЛЕВЕТЫ

Владимир АРТЕМОВ

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ

*Критические очерки
по современной империалистической
антисоветской пропаганде*

Издание второе,
переработанное и дополненное

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1984

66.4(08)

A86

Обложка книги, рисунки, подписи к ним
датского художника лауреата международной Ленинской премии
«За укрепление мира между народами»
ХЕРЛУФА БИДСТРУПА

A $\frac{0302030900-159}{079(02)-84}$ 130—84

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.,
С ИЗМЕНЕНИЯМИ

Первое издание этой книги вышло в 1979 г. В это время обозначившаяся в 70-х годах тенденция к ослаблению напряженности все еще выступала как ведущая тенденция международной жизни. Второе издание выходит в 1984 г., когда США идут по пути развертывания беспрецедентной гонки вооружений по всем направлениям, до предела взвинчивают международную напряженность. Вновь империализм пытается спор с социализмом повернуть в русло военных конфронтаций. Над миром нависла реальная угроза ядерной войны. «Классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй,— говорил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко.— Президент Рейган призвал к новому «крестовому походу» против коммунизма. И одно из главных средств достижения своей цели империализм видит в «психологической войне». Она ведется Западом на самой высокой, можно сказать, исторической антисоветской, антикоммунистической ноте. Противник пустился на суший разбой в эфире. Мы имеем дело с попытками организовать против нас настоящую информационно-пропагандистскую интервенцию, превратить радио- и телевизионные каналы в орудие вмешательства во внутренние дела государств и проведения подрывных акций»¹.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 52.

Период 70-х годов, период разрядки, сменился в 80-е годы обстановкой возросшей напряженности. Однако с точки зрения особенностей идеологической борьбы мы можем рассматривать 70-е годы и первую половину 80-х годов как нечто целое. Весь этот период характеризуется острой борьбой двух тенденций — разрядки и антиразрядки. В 70-е годы брали верх тенденции к снижению международной напряженности. Реакционные силы, с одной стороны, пытались приспособиться к условиям разрядки, а с другой — делали все, чтобы ее подорвать, копили силы для перехода в наступление. В 80-е годы в силу ряда обстоятельств реакции удалось разогнать маховик военного психоза, серьезно осложнить международную обстановку, но борьба этих двух тенденций продолжается и даже усиливается. В книге раскрываются особенности антисоветской пропаганды 70 — начала 80-х годов на фоне «идеологизации» внешней политики ведущей империалистической державы — США. Основная цель книги — показать, как антисоветская пропаганда все более превращается в важнейшую функцию современного буржуазного государства и как с ее помощью империализм пытается узаконить вмешательство во внутренние дела социалистических стран под видом борьбы за демократию.

Новой по сравнению с первым изданием является глава об «идеологической войне», «крестовом походе» американского президента Рейгана против социализма. Вторая глава дополнена материалами о мадридской встрече, кризисе буржуазной идеологии, более подробной периодизацией эволюции империалистической антисоветской пропаганды. В третьей главе теперь есть раздел о том, как западные державы осуществляли средствами информации и пропаганды экспорт контрреволюции не только в ВНР и ЧССР, но и в ПНР.

Специальный раздел книги посвящен способам косвенного распространения буржуазной идеологии. Отдель-

но разбирается вопрос о соотношении идеологии и пропаганды, показывается, как развивается с точки зрения социальной психологии идеологический процесс и как происходит переход от теоретического сознания к массовому, от идеологических концепций к пропагандистским тезисам.

Общая характеристика принципов империалистической антисоветской пропаганды дополняется разбором методов ее «психологизации». Читатели найдут в книге большой материал о том, как буржуазия распространяет антикоммунистическую идеологию и предрассудки с помощью методов и приемов «психологической войны». Само понятие «психологическая война» раскрывается на примере использования западной пропагандой определенных психологических особенностей молодежи как специфической социальной группы. В книге подробно разбирается проблема использования буржуазной пропагандой стереотипов.

Последняя глава посвящена специально контрпропаганде как части идеологической борьбы и неременному атрибуту нашей пропаганды в условиях расширения идеологических диверсий империализма. Здесь читатель познакомится с основными понятиями контрпропаганды, в общих чертах с ее методами и принципами.

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
70 — НАЧАЛА 80-х ГОДОВ.
ОТ РАЗРЯДКИ К ПОПЫТКЕ
ВТОРОГО ИЗДАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**

К числу экономических, социальных и политических факторов, определивших развитие идеологической обстановки в мире в 70-х годах, следует отнести в первую очередь разрядку международной напряженности, изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и углубление общего кризиса капитализма на фоне поступательного движения реального социализма.

**Идеологическая
борьба в условиях
разрядки
международной
напряженности**

Идеологическая обстановка 70-х годов характеризовалась преобладанием миролюбивых тенденций, ростом авторитета советской политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, появлением уверенности у миллионов людей в том, что война не фатальна и что угроза миру исходит не от социализма. В 70-х годах серьезно укрепились и выросли силы, выступающие за мир.

Привлекательными были успехи социалистических стран, уверенно набравших темп поступательного развития, в то время как капиталистические страны переживали период кризиса, падения прироста валового национального продукта, растущей безработицы, хронической инфляции и т. п.

Одновременно идеологическая обстановка того времени складывалась под влиянием многочисленных поражений и провалов империалистических сил и побед национально-освободительного и демократического движения. У прогрессивной общественности в разных странах мира

Дядя Сэм. Разве это не объявление войны, когда ставится под угрозу наше право наживать на гонке вооружений?!

создавалась уверенность в неотвратимости победы над силами колониализма, неоколониализма, империалистической экспансии, антидемократических режимов.

Эти факторы усилили влияние идей социализма, особенно в развивающихся странах, способствовали развитию революционного и национально-освободительного движения, укрепили антивоенные настроения, у многих породили разочарование «западным» образом жизни. Стало еще больше очевидным бессилие буржуазной идеологии объяснить современные проблемы, выяснить перспективы общественного развития в ближайшем и отдаленном будущем.

Вместе с тем сложившаяся под их влиянием идеологическая обстановка и характер международных отношений того времени не означали исчезновения противоположности реакционных и прогрессивных тенденций, борьба между которыми резко усилилась в конце 70 — начале 80-х годов.

Разрядка напряженности стала возможной тогда, когда реалистически мыслящие лидеры капиталистического мира осознали, как выразился в 1976 г. тогдашний государственный секретарь США Г. Киссинджер, что «мы (т. е. капиталистический мир.— В. А.) обречены сосуществовать с Советским Союзом»¹. Такое признание родилось в итоге того, что на мировой арене изменилось соотношение сил. Главное, установился определенный баланс вооруженных сил и вооружений между противостоящими друг другу капиталистическим миром и миром социализма. Значение этого факта подчеркивалось тем, что Соединенные Штаты Америки, три предыдущих десятилетия бывшие, по существу, гегемоном западного мира, утратили в результате многочисленных внешних и внутренних потрясений былой престиж и внутреннюю устойчивость. Наконец, обострились межимпериалистиче-

¹ International Herald Tribune, 1976, Apr. 12.

ские противоречия, в антисоветском блоке побежали трещины. Оказалось к тому же, что многим капиталистическим странам выгоднее нормализовать отношения с СССР, нежели идти в кильватере оголтелого антикоммунизма. Мирному сосуществованию объективно способствует военно-стратегическое равновесие между социализмом и империализмом. Достижение этого равновесия — один из важнейших итогов последних десятилетий.

Распространявшееся в мире недовольство великодержавной политикой Соединенных Штатов, проявлявшиеся в разных странах несоциалистической части мира сильные антиамериканские настроения, разрастание антивоенного движения в США и Западной Европе против вьетнамской авантюры, стремление к нормализации обстановки, поддержанное рядом руководящих государственных деятелей в Западной Европе, и ряд других факторов международной значимости заставили президента Р. Никсона сделать конкретные шаги к осуществлению разрядки. Как говорил об этом сам Никсон, разрядка не принесла никому односторонних экономических или военных преимуществ, она была выгодна всем. В частности, она помогла Соединенным Штатам справиться с последствиями экономического кризиса 70-х годов. Силы крайне правых, консервативной реакции, «ястребы», круги, кормящиеся вокруг военно-промышленного комплекса, — все те, кто нуждался в войнах ради собственной корысти, в тот момент вынуждены были отходить на второй план политической жизни. Но они копили энергию, готовили почву к переходу в атаку на разрядку, которая встала им поперек горла. И делали все, чтобы разрядка не пустила глубоких корней.

Именно эти правые круги поддерживали и направляли явно не соответствовавшую условиям разрядки пропагандистскую политику на грани «холодной войны». Несмотря на то что правительства США, ФРГ, Франции и

других западных держав в области внешней политики делали шаги к укреплению мирного сосуществования государств с различным общественным строем, вызываемые разрядкой, их внешнепропагандистские органы вели острую идеологическую борьбу в форме «психологической войны». Впрочем, эта «психологическая война» осуществлялась все же в некоторых, пусть даже весьма призрачных, рамках: боязнь обвинений в попытке начать вторую «холодную войну» была серьезным сдерживающим фактором. Народные массы, играющие все более существенную роль в политической жизни своих стран, вкусили ощущения мирной жизни, нормализации международных отношений, почувствовали на себе благотворное влияние климата разрядки, обстановки мирного сосуществования, а главное, осознали свою силу в борьбе за мир, против милитаризма. Руководители империалистической политики Запада вынуждены были считаться с общественным мнением. Но вместе с тем ведение «психологической войны» было их данью правым, своего рода отступным за политику разрядки.

Превращение принципов мирного сосуществования в ведущую тенденцию в отношениях между государствами¹ не могло не привести к возрастанию роли идеологического фактора в противоборстве двух систем. На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что вопрос стоит так: «...разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы»².

Разрядка подразумевает, что острота классовой борьбы все больше смещается в сферы, где могут не затраги-

¹ См.: Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июля 1976 года. М., 1977, с. 70.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 33.

ваться официально межгосударственные отношения, в частности в сферу идеологической борьбы. Больше того, идеологи и пропагандисты антикоммунизма всех оттенков и направлений рассчитывали воспользоваться разрядкой, чтобы усилить классовую борьбу с реальным социализмом. Для этого они думали воспользоваться благоприятными условиями расширения контактов и гуманитарных обменов. Они мечтали, чтобы с мирным сосуществованием в сфере государственных отношений мы приняли и мирное сосуществование в сфере идеологии.

Вместе с тем идеологическое противоборство протекает в условиях, когда одна из его сторон, а именно капиталистическое общество, не имеет больше новых привлекательных идей, не дает ответа на множество мировых социальных проблем. Буржуазия боится растущего влияния коммунистической идеологии, которая убедительно показывает перспективы общественного развития и продолжает завоевывать новые позиции в умах людей и народов. Естественно, что идеологическое противоборство в условиях разрядки не может не принимать со стороны буржуазии некоторых специфических черт.

Во-первых, буржуазия ведет идеологическую борьбу преимущественно неидеологическими методами, прибегает к косвенному навязыванию, внушению своих идей, представлений, взглядов, оценок, уклоняется от идейной полемики и полагается на способы воздействия на сознание людей, свойственные «психологической войне».

Во-вторых, она стремится уклоняться от открытой идеологической борьбы на собственной территории и, наоборот, пытается перенести ее на почву реального социализма. Эта тенденция нарастает в силу того, что разрядка подразумевает безусловное требование стремиться к налаживанию многообразных отношений и связей между государствами на основе взаимности. Это значит, что разрядка разрушает возведенные «пещерными» антикоммунистами «железные занавесы» и облегчает проникно-

вание в капиталистический мир объективной информации об СССР и социалистическом содружестве.

Вынужденные приподнять «железный занавес», западные идеологи и пропагандисты убедились в том, что Советский Союз и другие социалистические страны выигрывают кампанию за развитие обменов, потому что не боятся знакомить своих граждан с правдой о капиталистических странах. На Западе стали понимать, что не готовы вести идеологическую борьбу в условиях разрядки. И этим тоже, в числе прочих причин, объяснялась приверженность многих из западных политиков, идеологов и пропагандистов к веяниям времен «холодной войны». Тогда по сравнению с условиями разрядки было проще бороться с коммунизмом, не требовалось большой изощренности, знаний, информированности, осторожности. Слепая однобокая апологетика капитализма и огульное охаивание коммунизма — приемы примитивные, но испытанные и отработанные за десятилетия «холодной войны».

В условиях возрастания роли идеологической борьбы в системе классовой борьбы при отсутствии у буржуазии конструктивных социальных идей эти методы и приемы с неизбежностью оставались в арсенале нашего классового противника. Вместе с тем необходимость известной сдержанности, оглядки на международное право, опасения быть пойманными за руку и обвиненными во вмешательстве во внутренние дела других стран, в подрывной деятельности, несовместимой с духом хельсинкских договоренностей, заставляли поборников «холодной войны» совершенствовать методы подрывной пропаганды, совмещать ее лобовые приемы с тактикой гибкой идеологической диверсии, стимулирования ползучей контрреволюции. Разрядка приглушила фанфары оголтелой контрреволюции, но подтолкнула разгул антикоммунистических и антисоветских кампаний, рассчитанных на «имманентную» критику социализма. Только таким путем могли на Западе надеяться, что движение по возведенным «мос-

там» будет односторонним и удастся прикрыть население буржуазных стран от правды о социализме.

Сложившийся баланс в соотношении вооруженных сил и вооружений двух систем также заставлял менять привычную для империализма политику военного шантажа и давления, перечеркивал планы разрешения с помощью военного фактора классовых противоречий во всемирном масштабе, создавал могучие препятствия для сдерживания агрессивных побуждений империализма. Ставшая общеизвестным фактором утрата Западом военного превосходства, затруднения, создаваемые воинственным планам империализма ширящейся волной массового протеста против милитаризма и военных авантюр, привели к тому, что в качестве компенсации антикоммунистические круги активизировались в области идеологической борьбы и развертывания пропагандистской войны против реального социализма и всех прогрессивных сил и движений современности.

Разрядка не снимала классовых целей империализма, и в его штабах не переставали думать о сокрушении социализма. Многие из наиболее рьяных антикоммунистов, представителей милитаристских кругов — «медных касок» и дельцов из военной промышленности — рассматривали разрядку международной напряженности лишь как временную заминку в осуществлении их планов. Опасность военных авантюр со стороны империализма продолжала существовать постоянно благодаря переплетению интересов большого бизнеса, жиреющего на военных заказах, с классовыми интересами всей правящей элиты в их крайне правом, экстремистском выражении, т. е. в стремлении силой устранить социализм и добиться мирового господства. Это требовало от Советского Союза, других стран социалистического содружества бдительности.

К концу 70-х годов правые круги на Западе повели интенсивную подготовку общественного мнения к отка-

зу от разрядки и к старту нового витка в эскалации милитаристских приготовлений. Связанное с этим обострение идеологической борьбы сделало идеологический фактор важным компонентом классовой борьбы на мировой арене, реакция использовала это, чтобы превратить его в инструмент захоронения разрядки.

Сложившаяся в 70-х годах международная идеологическая обстановка указывала на то, что без интенсивной идеологической обработки масс, мирового и национального общественного мнения империализму не добиться перераспределения сил в сложившемся балансе, не вывести мир вновь на опасную стезю военного противостояния, ядерной конфронтации. Без активной внешнеполитической идеологической деятельности американский империализм не мог рассчитывать на сохранение своей гегемонии среди капиталистических стран, восстановление утраченных позиций и дальнейшую глобальную экспансию.

Для обстановки 80-х годов характерны дальнейшее превращение пропаганды в важнейший фактор внешней политики империалистических государств, крайняя степень «идеологизации» внешней политики США — дирижера «психологической войны» против Советского Союза и других социалистических стран.

Характеризуя особенности идеологической обстановки, сложившейся к началу 80-х годов, следовало бы обратить внимание на ряд новых по сравнению с предыдущим десятилетием моментов. Они были следствием противоречивых тенденций мирового развития и классовой борьбы в международном масштабе. В них сказались годы идеологической конфронтации не только периода разрядки, но и целой эпохи идеологической борьбы между капитализмом и социализмом в послевоенный период. Эти особенности международной идеологической обстановки, сложившиеся к концу 70-х годов и перешедшие в 80-е годы, можно условно свести к четырем.

Первая. Это влияние последствий «десяти лет потрясений», как назвал седьмое десятилетие XX в. американский журнал «Бизнес уик»¹, имея в виду многочисленные удары всеобщего кризиса, обрушившиеся на капиталистический мир и приведшие к значительному ослаблению позиций Соединенных Штатов в мировых делах.

Вторая. Напуганные разрядкой, милитаристы и весь военно-промышленный комплекс начали раскручивать колесо антиразрядки и резко усилили антисоветскую, антисоциалистическую пропаганду.

Третья. Новая ступень в кризисе буржуазной идеологии, подведшая к этому времени черту под целой полосой попыток оживить буржуазную мысль, найти в буржуазной идеологии новые силы и сделать ее теорией, способной противостоять научному социализму.

Четвертая. К началу 80-х годов империалистическая антисоциалистическая, антисоветская пропаганда испробовала основные виды односторонней тактики — от лобовых, времен «холодной войны» 40—50-х годов, атак на реальный социализм до гибких, ползучих методов времен «наведения мостов» и попыток «размягчения коммунизма» изнутри. Были в деталях отработаны формы пропагандистской поддержки разных стратегических линий империализма в его борьбе против социализма. Теперь империалистическая пропаганда пошла по кругу, повторяя уже отработанные методы, и сочетает в себе тактику как наскоков вульгарного антикоммунизма, так и гибкого «размягчения социализма».

**«Идеологизация»
внешней
политики США**

Конфронтация с социализмом — вот под каким знаменем шел к президентству Р. Рейган. Под этот лозунг он получил многомиллионный аванс от военно-промышленного комплекса (ВПК), оплатившего его предвыборную кампанию. Затем конфронтация с социализмом стала стержнем внешней политики администра-

¹ Business Week, 1979, Dec. 31.

ции Рейгана. Отрабатывая полученный аванс, он обеспечивает условия для удовлетворения всех требований ВПК. Это заранее запланированный, рассчитанный и целенаправленный курс.

У Рейгана все подчиняется «одной, но пламенной страсти» — воинственному антикоммунизму, за которым стоит отнюдь не платоническое стремление максимально удовлетворить аппетиты милитаристов. Не нужно быть искушенным аналитиком, чтобы прийти к выводу, что Рейгана привели к власти за тем, чтобы он возвел страну на Эверест военных расходов. Сейчас это шило, которое в мешке не утаишь. В США считается само собой разумеющимся, что «Рейган — человек, избранный президентом для восстановления американского военного превосходства»¹. Для отработки своего урока новый президент должен был в первую очередь «преодолеть» разрядку, а параллельно под видом упорядочения и сбалансирования приспособить федеральный бюджет США к нуждам новой военной кухни.

И то и другое были условиями, без выполнения которых не удалось бы удвоить за пятилетие военные расходы США, нечего было и думать заполучить согласие конгресса на ежегодный их прирост более чем на 11% против 6% при Картере и 10% времен вьетнамской войны². А именно в этом заключался социальный заказ монополий новому президенту. «Эти гигантские цифры,— говорил один из политических оппонентов Рейгана, Ф. Чёрч,— показывают, что цель правительства Рейгана вовсе не обязательно состоит в уменьшении масштабов правительственного аппарата. Скорее, она в том, чтобы переключить расходы с гражданского бюджета — помощи неполноценным детям, престарелым, инвалидам, пособий неимущим студентам на оплату обучения, субсидий на правовые услуги беднякам, финансирования мероприятий

¹ Los Angeles Times, 1983, Jan. 27.

² New York Times Magazine, 1981, Aug. 21.

по борьбе с безработицей и целого ряда других гражданских программ — на нужды военные»¹.

Политика антиразрядки и связанного с ней наступления на жизненный уровень американского народа, которую проводит администрация Рейгана, нуждалась в исключительном идеологическом обеспечении. Она не могла бы осуществляться без оправдания, поддержки общественным мнением. Требовалось ввести американцев и весь мир в заблуждение и прикрыть истинные побуждения, стоящие за призывами к довооружению и достижению военного превосходства над Советским Союзом. Этого нельзя было бы достигнуть, не взвинтив военный психоз, не доведя общественную атмосферу до грани истерического кипения, не заставив людей метаться во сне в ожидании сигнала: «Спасайся, кто может, русские идут». Не приходилось рассчитывать, что американцы заплатят гигантскую дань военно-промышленному комплексу, западноевропейцы смирятся с перспективой жить на ядерной бочке в виде сотен американских ракет, если их хорошенько не запугать.

Все эти соображения, вместе взятые, сказались на необычайном, даже для условий резкого обострения идеологической борьбы, росте влияния идеологического фактора на внешнюю политику США. Уже президент Картер называл радио «одним из ключевых инструментов внешней политики США»². Еще накануне прихода в Белый дом президента Рейгана в конгрессе США внешнеполитическую пропаганду относили к «важнейшим средствам национальной безопасности». В протоколах конгресса США читаем: «...наращивание вооружений не может считаться единственным способом укрепления позиций США в мире: сила идей столь же велика, сколь велика сила оружия»³. При президенте Рейгане дело пошло го-

¹ Los Angeles Times, 1982, March 20.

² New York Times, 1977, March 24.

³ Congressional Record, 1980, Dec. 5, p. 12180.

раздо дальше. Вся внешняя политика США приобрела «идеологизированный» характер.

Называя внешнюю политику правительства Р. Рейгана «идеологизированной», можно указать на несколько моментов. Начать с того, что ее целью объявляется осуществление в глобальном масштабе идеологических лозунгов. Соединенные Штаты объявляются попечителем всего земного шара, мировым лидером в походе «за демократию». Поскольку-де американский капитализм — эталон экономического развития и вершина социальных достижений человечества, а американский образ жизни — образец для всеобщего подражания, все остальные «демократии» должны подчиниться американской. Получается, что Соединенным Штатам предопределена судьбой роль «мессии», «спасителя» человечества. Поэтому правительство США якобы «на законных основаниях» претендует на глобальное руководство со всеми вытекающими из этого последствиями.

Среди них навязывание военной «защиты» другим странам, диктат в области «довооружения» союзников США, провозглашение права на регулирование внутренних дел суверенных стран, которые, естественно, не подпадают под американские мерки «демократии». По неприемлемому с точки зрения международного права, но удобному для империалистической политики своему внутреннему закону США определяют, например, направление и размер помощи иностранным государствам в зависимости от степени их «демократичности». К проблемам того же порядка относят и регулирование отношений с социалистическими странами. При этом корыстные интересы и цели господствующего класса тонут в потоке внешне «благородных», якобы неклассовых «общечеловеческих» фраз.

Дело дошло до того, что, утратив всякое чувство меры вместе с уважением к международному праву, государственный департамент США занимается во всеуслыша-

ние обсуждением вопросов об изменении общественного строя в социалистических странах! Конечно же благовидным прикрытием для этого служит все тот же резиновый термин «демократизация». В октябре 1982 г. госдепартамент провел международную конференцию «Проблемы демократизации в коммунистических странах», а в ноябре 1982 г. — конференцию по «свободным выборам».

Вашингтонская администрация хочет, чтобы члены НАТО строили свою внешнюю политику по образу и подобию американской. Нынешнее правительство, свидетельствует бывший заместитель государственного секретаря США Дж. Болл, привнесло в процесс принятия решений наибольший идеологический уклон и хочет подчинить ему дипломатию других западных стран¹. Ряд стран — членов НАТО пошел по этому пути, в первую очередь Англия. Так, ее премьер-министр и министр иностранных дел неоднократно выступали с заявлениями, что внешняя политика Англии в отношении Польши определяется якобы чисто идейными соображениями и не преследует иных целей, кроме торжества «свободы».

Поскольку идеологические цели сделались главным прикрытием внешнеполитического курса, понятно, что неизмеримо вырос вес «психологической войны» как средства его обеспечения и орудия осуществления. Фальшивый лозунг «борьбы за демократию» объявляется настоящей индульгенцией, оправдывающей любые международные преступления. Под видом заботы о «внедрении демократии» как само собой разумеющееся обсуждают способы подрыва внутренней устойчивости, всей внутренней структуры социально-политических отношений в социалистических странах, а заодно в тех несоциалистических странах, которые пытаются стать подлинно независимыми. Подвергая критике политику вашингтонской администрации в Латинской Америке, где США наводят

¹ См.: Международная жизнь, 1982, № 12, с. 80.

свои порядки под предлогом недостаточной степени демократизации стран региона, западногерманская газета «Франкфуртер рундшау» в июне 1983 г. писала, что «администрация Рейгана не допускает и мысли о том, что какая-либо страна может выбирать и устанавливать политический и общественный строй по своему усмотрению»¹.

Не прошло и трех месяцев, в сентябре 1983 г., США осуществили вторжение на Гренаду, чтобы привести ее строй в соответствие с собственными представлениями о том, что такое демократия.

Совсем еще недавно стыдливо прикрывавшаяся «нейтралистскими», «деидеологизированными» приемами агрессия средствами информации приобретает сейчас вид законности и даже общепринятости, рутинности. Факты подрывной пропаганды радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» сегодня утратили характер сенсационности. «Идеологизация» целей внешней политики как бы узаконила «психологическую войну» в качестве инструмента внешней политики империалистических государств. В сознании многих людей на Западе такие понятия, как «суверенитет государства», «невмешательство во внутренние дела», «агрессия», как бы отделились от проблем гуманитарного свойства, перестали распространяться на духовную сферу жизни общества. Общественности незаметно внушается, будто ради «демократии» хороши все средства, будто, «информируя» население социалистических стран в духе раздувания антиправительственных настроений, недовольства существующим строем и т. п., западные средства массовой информации не нарушают международного права.

Всякий раз, когда буржуазия заговаривает о всеобщих человеческих ценностях, абстрактной свободе, внеклассовой демократии, нельзя не вспомнить слова

¹ Frankfurter rundschau, 1983. S. 6.

В. И. Ленина, непрестанно подчеркивавшего опасность всякого рода лозунгов беспартийности, которая есть не что иное, как «обман масс политическими шарлатанами»¹. В. И. Ленин многократно предупреждал, что это уловка, позволяющая буржуазии делать массы «глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике», скрывать свои корыстные классовые интересы за всякими «нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами»².

Открытое возведение «психологической войны» в ранг государственной политики отражает принятый рейгановской администрацией курс на прямую конфронтацию с Советским Союзом.

Одной из особенностей «психологической войны» в условиях идеологизации внешней политики США и других империалистических государств является превращение народных масс этих государств во все возрастающей степени в объект такой же психологической обработки, какой подвергаются народы — объекты внешней политики империализма. Это и понятно, если вспомнить, что внешняя политика начинается дома.

Применительно к нынешней ситуации в США этот постулат означает, во-первых, что американским монополистическим кругам понадобилась специальная обработка американского общественного мнения, сознания рядовых граждан, чтобы заставить страну взвалить себе на плечи бремя гигантских военных расходов. Для этого, как с цинизмом заявлял один из отцов «холодной войны», Дж.-Ф. Даллес, «надо создать эмоциональную атмосферу, близкую к военной истерии. Надо вызвать страх перед опасностью извне»³.

Во-вторых, это означает, что американское прави-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 190.

² Там же, т. 23, с. 47.

³ Цит. по: Замятин Л. Вашингтонские крестоносцы.— Литературная газета, 1982, 30 июня, с. 14.

тельство идет дальше простого оправдывания милитаризации страны и гонки вооружений. Оно добивается одобрения политики «с позиции силы», конфронтации с Советским Союзом. С этих позиций расценивается всеми трезвыми политическими деятелями пропагандистское использование Рейганом проведенной США провокации с южнокорейским самолетом. Без «идеологизации» внешнеполитических лозунгов обманывать избирателей в современной Америке было бы много сложнее. Играя на очень распространенном в США шовинизме, на имеющих в американском образе жизни глубокие социально-психологические корни иллюзиях и антикоммунистических предрассудках, империалистические круги США создали в стране атмосферу, позволившую осуществить по крайней мере часть их планов. Бюджет США распух от военных статей.

В-третьих, идеологизация внешней политики США означает попытку вовлечь широкую американскую общественность в своеобразное движение в поддержку «психологической войны» против социализма.

Важную роль идеологизация внешней политики должна сыграть, по замыслу ее организаторов, в снятии напряженности во внутренней жизни США. Антисоветская шумиха, вовлечение американцев в психологическое соучастие в антисоветских кампаниях и акциях используется для того, чтобы приглушить воздействие безработицы и других социальных недугов, отвлечь американцев от не выполненных президентом предвыборных посулов. С помощью лживой антисоветской кампании хотят обвинить Советский Союз не только во всех внешнеполитических провалах правительства США, но и в том, что миллионы простых американцев испытывают множество тягот, связанных с сокращением расходов на социальные нужды и увеличением военных расходов. Раздувая воинствующий шовинизм, хотят подготовить американцев к нарастающей волне «охоты за ведьмами», всячески

нагоняемой милитаристами, крайне правыми деятелями.

Антисоветская истерия, антикоммунистический шабаш, как уже не раз бывало в прошлом, используются для борьбы с несогласными, инакомыслящими, для подавления демократического и антивоенного движений. За последнее время эти движения всерьез стали на пути у тех, кто хотел бы превратить США в страну «фашизма с дружеским обликом»¹.

По мере усиления тенденций к идеологизации внешней политики США соответственно растет и влияние пропагандистских органов и их руководства как в сфере внешней политики, так и в других сферах, которые имеют отношение к «национальной безопасности» США. По свидетельству директора ЮСИА (Информационного агентства США) Ч. Уика, агентство «никогда прежде не участвовало столь непосредственно в выработке и проведении в жизнь политики, как в настоящее время». По утверждению Ч. Уика, президент Рейган хотел, чтобы ЮСИА превратилось в «острие, которое бы заставило шевелиться американскую внешнюю политику»².

Думается, что не последнюю роль во всем, что связано с идеологизацией внешней политики в США, сыграло то обстоятельство, что президент и его ближайшее окружение, к которому относится Ч. Уик, вообще склонны отдавать предпочтение пропагандистским действиям. Не будучи специалистами в соответствующих областях, они стараются идти напролом, полагаясь на то, что владеют опытом организации крупных кампаний — по выборам, по коммерческой рекламе — и что это главное для политического руководства страной. Жонглирование лозунгами, фразами, туманными обещаниями — их конек, и они видят в этом естественный инструмент своих действий на новом поприще государственного руководства.

¹ Gross B. Friendly Fasism. N. Y., 1981.

² Washington Post, 1981, Nov. 10.

Каков набор идеологических обоснований гонки вооружений, которым оперирует нынешняя вашингтонская администрация? На первом месте в этом

наборе старый, как весь антисоветизм, миф о «советской угрозе» в самых разных вариантах: о «советской военной угрозе», «советском вмешательстве», «советской пропагандистской угрозе», «советском превосходстве в вооружениях», «советской экспансии». На втором месте — миф-доктрина «затяжной ядерной войны», которую якобы можно выиграть (Соединенным Штатам). Общим фоном служит великодержавная идея о необходимости обеспечивать жизненные интересы США¹.

Нетрудно заметить, что в основе всего этого лежит все тот же пещерный антикоммунизм и антисоветизм, которые издавна служат идейно-политическим оружием империализма. Все неудачи, провалы и просчеты внешней и внутренней политики США приписываются «проискам Москвы». «Не будем обманывать себя. За всеми беспорядками, которые происходят в мире, стоит Советский Союз», — трудно поверить, что такие слова мог всерьез произнести крупный политический деятель, но это так. Их в свое время во всеуслышание произнес Р. Рейган.

Эта мысль затем стала перепеваться в других его высказываниях и выступлениях ближайших сотрудников. Абсурдность этой идеи была очевидной, она вызвала широкую критику в оппозиции рейгановской администрации. Очень многие в США понимали, что было бы упрощением считать, «будто все события в мире, носящие антиамериканскую окраску, являются непосредственным плодом деятельности злого гения русских»². Но для

¹ См.: Власов А. И. Политические манипуляции (История и практика средств массовой информации США). М., 1982.

² Из статьи бывшего посла США в Москве М. Туна в журнале U. S. News and World Report. Цит. по: Московская правда, 1982, 8 апреля.

оправдания агрессивных лозунгов и действий вашингтонской администрации этот тезис был взят американской пропагандой на вооружение. При этом рассчитывали, что он будет срабатывать с автоматизмом рекламы сигарет. Этот тезис прекрасно укладывается в созданный на Западе стереотип — фальсифицированный образ Советского Союза, благодаря чему с его помощью и удастся околпачивать западного обывателя¹.

«Советская угроза», «советская экспансия», «советское вмешательство», «советское военное превосходство» стали краеугольным камнем всего здания идеологического и пропагандистского обеспечения рейгановских планов по выбиванию денег на военные расходы. «Сегодня — и, если на то пошло, в последние несколько лет — мы снова докатились до того, что у нас в политическом отношении опасно ставить под сомнение существование угрозы со стороны Советского Союза. Таким образом, вновь возрождается дух маккартизма. Советская угроза стала чем-то вроде символа веры... У президента нет никаких оснований утверждать, будто Советский Союз готов напасть на Европу или США»².

Необоснованность, надуманность и опасность для народа США стремления правых превратить Советский Союз и его руководство буквально в страшилище, которым пугают детей, были очевидны для многих трезвых политических деятелей в Европе и Америке. Они критиковали новую администрацию за использование этих лозунгов в опасном направлении. Голос этих людей не слышен за мощным хором запрограммированной кампании всех монополизированных средств массовой информации, имеющих выход на американскую аудиторию.

В Западной Европе милитаристским силам, «ястре-

¹ О стереотипах в пропаганде см. гл. V.

² Из интервью бывшего председателя сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США У. Фулбрайта журналу «Vorwärts», 1982, 25 März.

бам»-антикоммунистам не удалось добиться такого же эффекта. Здесь широкие массы более отчетливо понимают реальность нависшей над их странами угрозы в связи со стремлением США и руководства НАТО превратить Западную Европу в ядерного заложника Америки. Вместе с тем в Западной Европе лучше знают нашу страну, больше людей знакомы с нашей идеологией и историей и значительно меньше людей настолько наивных, чтобы слепо поддаваться на рейгановский обман.

Характерное в этом смысле высказывание находим в заявлении руководства западногерманской партии «зеленых», с которыми оно выступило 14 января 1982 г. по поводу советских инициатив в области ядерного разоружения: «Капиталистическое государство наживает-ся на вооружении, но страны реально существующего социализма теряют на этом. Здесь одна из причин того, почему тезис об угрозе со стороны Советского Союза не действует с безотказной убедительностью. Вооружение до полного истощения экономических ресурсов возможно также и там. Вторая причина: внутренняя логика, присущая Советскому Союзу, противится этому. Экономика, политические трудности, а также идеология — все эти факторы делают желательным разоружение. Поэтому «зеленые» не принимают на веру тезис об угрозе со стороны Востока». Поскольку широкие круги западноевропейской общественности разделяют во многом сходную позицию, понятно, что по эту сторону Атлантики идеологическое прикрытие гонки вооружений и подготовки ядерной конфронтации, разработанное в окружении президента Рейгана, не во всем приносит империалистам желаемые результаты.

В частности, очень странно выглядят жалобы Пентагона на то, что Советский Союз якобы сосредоточил все свои ресурсы на достижении военного превосходства над Соединенными Штатами и что американцам якобы нужно догонять его, чтобы восстановить равновесие. «Ут-

верждения насчет «отставания» от СССР, которое американцы якобы должны наверстывать,— заявил Ю. В. Андропов,— заведомая неправда, об этом уже не раз говорилось. И уж совсем смехотворны разговоры, будто новые системы оружия, такие, например, как ракеты «МХ», призваны «помочь успеху переговоров о разоружении»¹.

Дело не только в извращении фактического положения дел, о чем говорят и непредвзятые, т. е. не находящиеся на службе американского правительства или НАТО, специалисты и политики². Дело в том, что нынешняя администрация США откровенно требует переиграть Советский Союз. Таким образом, лозунг «довооружаться, довооружаться, довооружаться» получает новый толчок и стимул. Это великодержавные замашки, курс на господство, диктат, на восстановление политики «с позиции силы» — и чего на Западе не понимают некоторые политические деятели — не только в отношении социалистических, но и остальных стран мира.

Именно в достижении превосходства, а не равенства вооружений смысл политики президента Рейгана. «Цель теперь не в равенстве, а в превосходстве,— писал упоминавшийся нами Ф. Чёрч.— Пока нас не знакомят со взглядами правительства на эту важную проблему. Как достичь превосходства? Что вообще значит «превосходство», когда другая сторона сохранит возможность нанести достаточно мощный ответный удар, чтобы разрушить США? Действительно ли так важно, сколько раз будут взлетать на воздух развалины? Кроме того, какие существуют основания считать, что другая сторона не догонит нас и на этот раз, как она всегда догоняла нас прежде»³.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 16. Убедительные данные, разоблачающие американские фальсификации по поводу «советского» превосходства, приводятся в брошюрах «Откуда исходит угроза миру» (М., 1982); «Разоружение: кто против?» (М., 1983).

² См.: Генералы за мир. М., 1982.

³ New York Times Magazine, 1981, Aug. 21.

В этих словах мы видим еще и самое элементарное на уровне здравого смысла разоблачение абсурдных «стратегических концепций и доктрин — «первого обезоруживающего ядерного удара», «ограниченной ядерной войны», «затяжного ядерного конфликта», и других. Все эти агрессивные, угрожающие миру доктрины основаны на расчете, будто можно, применив ядерное оружие первым, одержать победу в ядерной войне... Любые расчеты, развязав ядерную войну, одержать в ней победу — безрассудны. В ядерной войне, если бы она разразилась, не может быть победителей. Она неизбежно приведет к гибели целых народов, к колоссальным разрушениям и катастрофическим последствиям для цивилизации и самой жизни на земле.

Военная политика, основанная на подобных расчетах, неотвратимо влечет за собой и другие чрезвычайно опасные последствия»¹.

Эти доктрины и концепции выдвинули в Пентагоне, чтобы успокоить американцев надеждой на то, что в случае ядерной войны им «почти» ничего не угрожает: обмен ядерными ударами будет иметь для Соединенных Штатов едва ли не символические последствия. Без этого вымысла повисали бы в воздухе требования фантастических трат на ядерное довооружение и размещение в Западной Европе американских ракет среднего радиуса действия с ядерными боеголовками. Народы пытаются успокоить, приучить к мысли о приемлемости ядерной войны. Надо быть слепым к реальностям нашей эпохи, чтобы не видеть: каким бы образом, где бы ни вспыхнула ядерная война, она неизбежно выйдет из-под контроля, вызовет всеобщую катастрофу.

Кстати, в приводившемся выше высказывании Ф. Чёрч невольно признал ложность такого важного элемента в

¹ Политическая декларация государств — участников Варшавского Договора. — Правда, 1983, 7 января.

цепи обвинений по адресу Советского Союза, будто он инициатор гонки вооружений. Признания бывшего сенатора США подтверждают, что за океаном знают истинное положение дел и если утверждают противное, то не по незнанию, а намеренно, с умыслом обманывая людей, общественное мнение.

«Глава Белого дома 22 ноября заявил: «Правда заключается в том, что гонку вооружений ведет СССР, а не мы». Давайте посмотрим, кто же в действительности выступает инициатором гонки вооружений? Позволительно спросить, кто первым создал атомное оружие и применил его против населения Хиросимы и Нагасаки? Кто первым построил тысячи тяжелых бомбардировщиков — носителей ядерного оружия, начал массовое производство и развертывание межконтинентальных ракет, а также наращивание числа атомных ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту? Кто был первым в оснащении баллистических ракет разделяющимися головными частями индивидуального наведения? Кто положил начало производству нейтронного и бинарного химического оружия? Кто пытается распространить сейчас гонку вооружений на космос? Стоит только поставить все эти вопросы, и станет ясно, что именно США бросали вызов Советскому Союзу на протяжении более трех десятилетий»¹.

Если президент Картер для «доказательства» «экспансионистских» устремлений Москвы пользовался измышлениями по поводу афганских событий, то президенту Рейгану пришлось искать нового козла отпущения. Спекуляции на афганском вопросе не оправдали себя с точки зрения стимулирования гонки вооружений, и рейгановская команда переключилась на так называемый «польский вопрос».

¹ Ответы министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова на вопросы корреспондента ТАСС.— Разоружение — веление времени. М., 1983, с. 47—48.

Администрация Рейгана развернула всю явное и тайное вмешательство в дела социалистической Польши. Оно началось очень давно. При Картере оно становится направлением внешней политики США. При Рейгане американское правительство стало добиваться создания такой ситуации в Польше, которую можно было бы истолковать как угрозу всеобщему миру. Для этого провоцировались все виды контрреволюционной деятельности в надежде на то, что польское правительство не совладает с ситуацией и будет просить Советский Союз о военной помощи. Провал всей этой провокационной затеи не смутил вашингтонскую администрацию. Со свойственным ему пренебрежением к фактам президент США продолжал твердить о «советском вмешательстве в Польшу», которое-де наряду с Афганистаном подтверждает оправданность его призывов вооружаться против Советского Союза.

«У нас,— писала польская газета «Речь Посполита»,— не было иллюзий относительно намерений руководящих кругов ведущих государств НАТО, особенно Соединенных Штатов, в отношении социалистической Польши, выявившиеся в последние два года факты полностью раскрыли суть этих намерений. Сценарий событий в нашей стране, реализовавшийся актерами из числа антисоциалистических экстремистов, задолго до этого был написан в западных центрах идеологических диверсий, внешняя угроза была следствием прежде всего экспансионизма рейгановской политики. Так называемый польский вопрос должен был послужить детонатором, началом широкого наступления с целью разложения социалистической системы. Белый дом продолжает смотреть на современный мир как на частное ранчо. Польская «карта» вместе с использованием экономических санкций, психологической войной, грубыми атаками на народную власть и ее руководителей — все это потребовалось для того, чтобы развеять темные тучи на собственном гори-

зонте, замазать социальные конфликты у себя и своих союзников»¹.

В глазах мировой общественности проводимая американской администрацией внешняя политика справедливо расценивается как политика подготовки войны. Обеспокоенная этим, вашингтонская администрация снизила тон милитаристских выступлений. Не меняя ни на йоту своей поджигательской политики гонки вооружений и великодержавных устремлений, она попыталась предстать в роли «миротворца». Американская пропаганда затрубила о том, что якобы разоружение — главная цель американской политики. Ее не очень смущала нелепость тезиса о том, что разоружению должно предшествовать довооружение Соединенных Штатов. Одновременно нужно иметь в виду, что в Белом доме вдруг вспомнили о стремлении к миру практически тогда, когда через конгресс уже удалось протолкнуть на перспективу самую большую гору военных ассигнований. Но даже при этом президент Рейган не снизил упорства, отказываясь от любых шагов, которые могли бы поставить под сомнение его утверждения, будто американцам нужно вооружаться и вооружаться.

Достаточно было, например, американскому представителю на переговорах в Женеве сделать небольшой шаг в сторону согласования позиций с Советским Союзом, как он тут же был дезавуирован². Ничем иным не объяснить и упорное отстаивание президентом США «нулевого варианта» ядерного разоружения в Европе. «То, что он заведомо неприемлем для Советского Союза, сейчас уже общепризнано. В самом деле, можно ли серьезно говорить о предложении, согласно которому Советский Союз должен был бы уничтожить в одностороннем порядке все свои ракеты средней дальности, а США и их союзники по

¹ Rzeczpospolita, 1982, 12 Dezember.

² Washington Post, 1983, Jan. 23.

НАТО сохранили бы все имеющиеся у них ядерные средства этой категории... Соединенные Штаты не хотят искать взаимоприемлемой договоренности с Советским Союзом и тем самым намеренно обрекают женевские переговоры на неуспех»¹.

События ноября 1983 г., когда, как отмечалось в Заявлении Ю. В. Андропова от 25 ноября 1983 г., «Вашингтон, Бонн, Лондон и Рим не прислушались к голосу разума», на территории ФРГ, Великобритании и Италии началось размещение американских ракет средней дальности, показали, что появление на европейском континенте американских «першингов» и крылатых ракет стало свершившимся фактом. Это со всей наглядностью продемонстрировало, что американская сторона пыталась использовать женевские переговоры как ширму для сокрытия от общественности своих истинных намерений, «что США с самого начала не желали достижения взаимоприемлемой договоренности по ядерным вооружениям в Европе и сделали все на переговорах в Женеве и вне их, чтобы такой договоренности не было».

Советское руководство было вынуждено принять решение о невозможности дальнейшего участия в этих переговорах.

Превращая пропаганду в ключевой инструмент внешней политики, руководящие деятели США ссылаются на то, что советская внешнеполитическая пропаганда является якобы «одной из наиболее серьезных опасностей для США». Советскую пропаганду они обвиняют в «разрушающем воздействии, подрывающем американские интересы за рубежом», в «нанесении США поражения в таких районах, как Вьетнам и Камбоджа, в извращении представления общественности о таких американских институтах, как ЦРУ, ФБР, Агентство международного разви-

¹ Ответы товарища Ю. В. Андропова на вопросы корреспондента «Правды». — Правда, 1983, 2 февраля.

тия, в ослаблении наших усилий в области обороны и разведки»¹. Эти обвинения были бы смешны, если бы на них не основывалась целая политическая линия, которая может поставить человечество на грань войны.

Цена им такая же, как и тезису, что «Советский Союз повинен во всех беспорядках в мире». В том, что в мире усиливается антиамериканизм, что происки американского империализма и его «институтов» не вызывают восторгов у мировой общественности, повинна конечно же сама политика США. Разве может быть хорошей пропаганда, рекламирующая плохую политику? Если американская внешнеполитическая пропаганда проигрывает, то не потому, что советская прибегает якобы к «дезинформации», а потому, что американская защищает непопулярную, антинародную, антидемократическую, шовинистическую политику. Советская пропаганда получает отзвук в сердцах людей потому, что отражает миролюбивую политику Советского государства и демонстрирует добрую волю нашего народа.

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» все-таки обеспокоилась этой проблемой. В начале января 1983 г. она поместила статью под названием «Почему они нам не верят? Почему остальной мир не верит тому, что мы говорим о русских?». Не осмелившись назвать вещи своими именами, не указав на главную причину фиаско антисоветских пропагандистских кампаний — лживость американской пропаганды, газета все же признала, что «международная общественность подозревает, что мы заинтересованы в том, чтобы обвинить русских, что хотим лишь выиграть очередное очко в словесной холодной войне»².

Оправдывая роль самозванного мирового жандарма,

¹ *Tyson J. Target America. The Influence of Communist Propaganda on US Media. Chicago, 1981, p. 3, 221.*

² *Christian Science Monitor, 1983, Jan. 3.*

свои претензии на военное присутствие по всему миру и тем самым оправдывая лозунг довооружения Соединенных Штатов, вашингтонская администрация постоянно распространяется о законности глобальных претензий США. Вскоре после избрания Р. Рейгана на пост президента в Вашингтоне был опубликован доклад под названием «Стратегические ориентиры». Он был подготовлен группой советников Рейгана по вопросам обороны и содержал изложение внешнеполитической платформы нового американского правительства.

Центральной мыслью доклада был следующий тезис: «Нет такого района в мире, который выходил бы за пределы сферы американских интересов». Из него вытекали такие положения: «Стратегические ударные силы Америки должны быть в состоянии нанести удар по всему комплексу военных, политических и экономических объектов противника, где бы они ни находились»; «Наличие или отсутствие поддержки со стороны союзников не должно удерживать американцев от действий, направленных на защиту их интересов»¹.

«Америка превыше всего» — обратная сторона лозунга конфронтации с Советским Союзом. Это игра на великодержавном шовинизме, который всячески воспитывается в американском обывателе. Под видом отстаивания американских (т. е. относящихся ко всем американцам, а на самом деле к монополистическим кругам) интересов, которые якобы терпят притеснения со стороны экспансионистских посягательств «красных», объявляется не только право, но и долг правительства США не останавливаться ни перед чем для «распространения американских взглядов», «американского влияния», «американского присутствия».

Философия силы и американской гегемонии вновь стала исходным пунктом внешнеполитических доктрин,

¹ New York Times, 1980, Nov. 14.

планов и действий Соединенных Штатов. «Использование силы,— записано в американском документе, опубликованном индийским еженедельником «Линк»,— всегда было частью исторического процесса, и мы не должны бояться этого... Американские интересы необходимо защищать с помощью решительных действий. Если мы уверены, что предпринимаемые меры выгодны нам, необходимо доводить дело до конца, не считаясь с возражениями европейских союзников, не говоря уже о странах третьего мира»¹.

Рост военных расходов начинает выглядеть патриотической задачей американского народа и звучит исторической необходимостью, а вмешательство во внутренние дела других стран приобретает окраску законности и справедливости.

«Идеологизация» внешней политики Соединенных Штатов означает возрождение забытой было идеи «Пакс Американа» (американского мирового господства). В 40-х годах она дала толчок к провозглашению «холодной войны» (первой «холодной войны», как назвал ее известный американский ученый-коммунист Виктор Перло²). В 80-х годах она толкала антикоммунистов на ее второе издание.

Вторую «холодную войну» попытался официально объявить Советскому Союзу и другим социалистическим странам президент Рейган в его поджигательской речи в английском парламенте 7 июня 1982 г. В ней провозглашалась «идеологическая война» и «крестовый поход» на коммунизм. Задача «похода»: «...во имя ценностей западной демократии оставить марксизм-ленинизм на костре истории»³.

¹ Цит. по: Правда, 1983, 24 февраля.

² New World Review, July — August 1982.

³ Reagan British Parliament Address. Official Text. American Embassy. Moscow, USSR, № 107, p. 8.

**Проекты «Истина»,
«Демократия
и публичная
дипломатия»,
«Крестовый
поход» —
маскировка
большой лжи
президента
Рейгана**

Пропагандистское шоу — конек администрации президента Рейгана. Многие из окружения главы американского правительства в прошлом зарабатывали себе на жизнь, а некоторые, вроде директора ЮСИА Ч. Уика, составили состояние, занимаясь зрелищным бизнесом. Для многих из них про-

фессию составляла выработка «имиджей», искусственных образов-прикрытий для претендентов на государственные посты в США. Выступая в роли организаторов предвыборных кампаний, эти люди занимаются тем же бизнесом, потому что кампании состоят в «продаже», как говорят американцы, «имиджей» претендентов или кандидатов избирателям. Придя к власти, «команда» Рейгана рассматривала государственную политику как привычный бизнес в Голливуде, где реклама одновременно и двигатель коммерции, и маскировка низкосортного товара. Неудивительно, что «идеологизация» внешней политики США произошла столь быстро и проявляется на публике сменяющимися друг друга международными пропагандистскими спектаклями. Они имеют целью отвлечь внимание общественности от агрессивных целей и действий вашингтонской администрации, придать им вид благопристойности и даже «гуманности». Поскольку ни один не приносит безусловного успеха, постоянно существует потребность в реанимации мифов, на которых построена «идеологизация» внешней политики США.

С первых же дней своего президентства Р. Рейган развернул целый веер идеологических камуфляжей политики обогащения самых богатых людей Америки. В августе 1981 г. президентским декретом и решением Совета национальной безопасности был санкционирован самый претенциозный из них — проект «Истина». По этому поводу газета «Нью-Йорк таймс» писала: «США приступают к выполнению «Проекта Истина» в качестве меры

противодействия русским»¹. Здесь был сформулирован главный замысел, как тогда казалось, самой широкой и самой долговременной пропагандистской кампании против Советского Союза за последние десятилетия. Вся внешнеполитическая деятельность США должна была казаться вынужденной реакцией на действия Советского Союза. В центре мероприятий, предусмотренных «Проектом», лежал раздутый до предела миф о «советской военной угрозе», которая якобы черной тучей нависла над безопасностью и стабильностью во всем мире. Одновременно США изображались как страна, для которой характерна глубокая верность делу мира и которая искренне заинтересована в переговорах о контроле над вооружениями. Здесь-то и был скрыт весь смысл задуманного: «добивается исполнения этих своих желаний с позиции силы»².

Объясняя, почему вдруг Соединенным Штатам понадобилось сосредоточиться на пропагандистской войне против Советского Союза, Ч. Уик, директор ЮСИА (в тот момент — Управления международных связей), утверждал, будто советская пропаганда сумела вызвать во всем мире негативное отношение к Соединенным Штатам и их политике. «Соединенные Штаты, — как он уверял в интервью газете «Нью-Йорк таймс», — слишком долгое время оставляли без ответа пропагандистское наступление Советского Союза», и «теперь просто необходимо исправлять положение и организовать пропагандистскую кампанию, чтобы изложить американские взгляды всему миру, как друзьям, так и врагам»³.

Лживая кампания получила и лживое объяснение. Как уже говорилось, дурную славу американской политике принесла не советская пропаганда, а саморазоблачения американского империализма как врага мира и

¹ New York Times, 1981, Nov. 4.

² Washington Post, 1981, Nov. 10.

³ New York Times, 1982, Jan. 7.

демократии. Советская внешнеполитическая пропаганда была эффективной не потому, что «дезинформировала» общественность, как выразился Ч. Уик, о целях и сущности американской политики и о природе и реалиях американского образа жизни, а потому, что советская пропаганда служила «мирному наступлению» Советской страны. Именно это обстоятельство заставило империалистов почувствовать себя в обороне.

Не менее лживо утверждение, будто бы Соединенные Штаты «оставляли без ответа» советскую пропаганду, т. е. будто бы все эти годы американская пропаганда чуть ли не забыла о существовании Советского Союза. Истиной тут не пахнет, как нет ее и в пресловутом «Проекте». Уже давно по всему миру американская пропаганда во всех ее видах делала Советский Союз объектом номер один своих нападков и подрывных акций. Давным-давно американские информационные агентства захватили монополию на сведения о нашей стране, распространяемые в несоциалистическом мире. Именно эти обстоятельства позволяют руководителям США вести идеологическую агрессию «с позиции силы». Преобладание горстки крупнейших информационных агентств США, Англии и Франции на рынке международной информации несоциалистической части мира создает Вашингтону уверенность в том, что сказанная им ложь дойдет до нужной аудитории, а ее опровержение, вообще правдивая информация, которую американская администрация признает вредной, останутся достоянием очень узкого круга лиц. В результате утвердится только то, что им требуется доказать.

Долгое время эта самоуверенность руководителей империалистической пропаганды оставалась непоколебимой. «Мирное наступление» Советского Союза, который не обладает такими мощными каналами выхода на мировую аудиторию, как США с их союзниками, но силен своими идеями, взорвало эту самоуверенность силы.

Ныне империалисты проводят тотальную мобилизацию своих идеологических и пропагандистских ресурсов, чтобы попытаться, как это удавалось им в прошлом, нейтрализовать советское влияние, попытаться восстановить утраченные позиции, а где-то, если это удастся, потеснить социализм. Проект «Истина» есть формализация этих планов и одновременная их активизация, причем активизация напористая, основанная на длительном и непрерывном усилии аккумулировать и направить в единое русло все антикоммунистические акции капиталистического мира. Это есть попытка скоординировать и собрать в антикоммунистический кулак пропагандистские силы не только Соединенных Штатов. Развитый в идее «крестового похода», а потом «публичной дипломатии» проект «Истина» с «поправками» есть замах на воссоздание антикоммунистического «санитарного кордона» 20-х годов, в котором принимали участие все капиталистические государства мира того времени.

По замыслу авторов и вдохновителей Проекта «Истина» весь мир должен быть заполнен американской пропагандистской продукцией одного направления, одной тональности, бьющей в одну точку. Она должна заглушить голос правды, отвлечь общественность от критики американского империализма. Важнейшей частью скрытых замыслов, которые стоят за «проектом», является попытка похоронить идею мирного сосуществования и построить мир на мысли о неизбежности войны.

При всей энергии подвижников проекта «Истина» он не дал желанного эффекта. Престиж Соединенных Штатов продолжал падать, а антивоенное движение нарастать, союзники все больше проявляли «строптивость», а Советский Союз продолжал свое успешное «мирное наступление». Идеи мирного сосуществования загнать в могилу не удалось. В результате воинственных призывов президента Рейгана за ним, особенно в Западной Европе, прочно закрепилась слава поджигателя войны. Совет-

ники президента решили, что его авторитет, а вместе с ним и его политику, а главное, цели его деятельности нужно спасать. Нужно было свести на нет неблагоприятный эффект его бряцания ядерным оружием. Рейган едет в Европу, чтобы «очаровать» западноевропейцев, заставить их забыть о том, что с легкостью необыкновенной он совсем недавно рассуждал о «затяжной ядерной войне», первой жертвой которой должна была стать Западная Европа.

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюз энд Уорлд рипорт» писал по поводу скандального выступления Рейгана в парламенте Англии 7 июня 1982 г., что перед лицом мощного движения за замораживание ядерных вооружений «Рейган переметнулся вдруг из поджигателя-ястреба в миротворца-голубя»¹. В его риторике выражение «ядерная война» было заменено «идеологической войной», а вместо угроз испепелить Советский Союз в огне ядерной войны зазвучал призыв «оставить марксизм-ленинизм на кострище истории». Это была заявка на новый ход «идеологизированной» внешней политики президента.

Пытаясь предстать перед европейцами естественным идейным лидером капиталистического общества, каким выступил в свое время У. Черчилль, этаким «мессией Запада», Рейган выдвинул альтернативу марксизму-ленинизму, призвав к «новой демократической революции». По его словам, «демократия» (естественно, буржуазная, обеспечивающая власть эксплуататоров) — это главное, в чем нуждаются народы, и бороться сейчас нужно не за мир во всем мире, а за эту «демократию», ибо без нее мир не имеет смысла. Призыв Рейгана добиваться такой демократии в социалистических и развивающихся странах — хорошо завуалированная апологетика милитаризма. Под оправдание идеи «ограниченной», «затяжной», «превентивной» войны он подводит «демократическую»

¹ U. S. News and World Report, 1982, June 21.

базу. По логике этих рассуждений мирное сосуществование теряет смысл, потому что подразумевает существование стран, где люди живут вне буржуазной демократии. Мысль о неизбежности ядерной конфронтации делается обычной и будничной. Невольно приходит на память бесстыдная формула: «Есть вещи поважнее мира», которая сорвалась с уст бывшего государственного секретаря США Хейга. Видимо, в окружении президента этот ход обсуждался давно, слова Хейга не были экспромтом.

В Лондоне президент Рейган провозгласил «крестовый поход» за свободу и демократию. Это было не только официальным объявлением психологической войны социализму, но и приглашением всех капиталистических государств впрячься в американскую антикоммунистическую колесницу. Это было логическим продолжением проекта «Истина», попыткой спасти если не сам «проект», то его идею, раздвинув рамки ее применения и расширив пропагандистские ресурсы и потенции ее осуществления.

Нужно сказать, что аргументацию Рейгана в Западной Европе разгадали тут же. Общественность правильно расценила объявление «крестового похода» за «свободу» как призыв добиваться противоположного — изменений в общественном строе социалистических государств. Не остались незамеченными шитые белыми нитками попытки американского президента втянуть западноевропейцев в противоречившие их интересам действия во имя осуществления американских глобальных устремлений. На примере провала попыток Рейгана сорвать план долгосрочного экономического сотрудничества между СССР и западноевропейскими странами по проекту «газ — трубы» проявилось определенное различие между позициями США и их союзниками по НАТО. Рейгановская политика жестких экономических санкций, которые провозглашались по идеологическим соображениям как «наказание» социализма за «недемократический» об-

раз жизни, имела целью в первую очередь ухудшить международную обстановку, пустить разрядку в Европе под откос.

Политика Рейгана должна была повернуть западноевропейцев от «европейского экономического мышления», «европейского национализма» к «атлантическому военному мышлению» и «атлантическому единению». Другими словами, участие в политике санкций должно было заставить всех западноевропейцев отказаться от своих национальных интересов и приостановить развитие нормальных отношений с Советским Союзом во имя классового единства «западного мира» под эгидой Соединенных Штатов Америки. Рейгановская администрация носилась с идеей санкций не только из-за желания нанести удар по социализму, но также из-за стремления ущемить своих империалистических конкурентов. Шумиха по поводу санкций помогла создать дымовую завесу над гонкой вооружений и подготовкой военных авантур. Санкции президента Рейгана — еще один способ протащить в сознание народов свою большую ложь о Советском Союзе и собственных намерениях. Это часть идеологической войны империализма против нашей страны.

Во исполнение провозглашенных президентом планов идеологической войны с социализмом госдепартамент проводит серию международных встреч, конференций, симпозиумов, семинаров. На них разрабатываются пропагандистские тезисы, отрабатывается аргументация и контраргументация, приходят к единым оценкам, которые затем ложатся в основу антисоветского, антисоциалистического курса «поощрения демократических перемен». Как можно назвать это иначе, чем откровенными попытками экспорта контрреволюции на уровне государственной политики. Это — попрание международного права в самой вызывающей и открытой форме; прежде всего это пренебрежение к документам, которые не раз подписывало правительство США с Советским Союзом и в ко-

торых содержалось обязательство отказаться от подрывных действий в отношении друг друга.

«Истина» как-то незаметно полиняла, и упоминание о ней постепенно исчезает со страниц американских газет и из речей американских политиков.

В развитие идеи «крестового похода» для непрерывного ее взбадривания то и дело производят вспыскивания новых инициатив, заверений, призывов и, конечно, новых материальных вложений. Таким мероприятием был, например, опубликованный государственным департаментом в начале февраля 1983 г. «Проект демократия и публичная дипломатия». Замысловатое заглавие скрывает все ту же цель — оправдать вмешательство во внутренние дела стран, общественный строй которых, внутренняя или внешняя политика не устраивают вашингтонскую администрацию. Почему такое название? Его авторы провозглашают, что якобы в открытую обращаются к миру с призывом бороться за «демократию».

Идеологизация внешней политики США есть использование идеологических средств, методов и приемов в «психологической войне» против социализма для обоснования, оправдания, маскировки и осуществления классовых целей империалистического государства под видом достижения мнимой беспартийной, аполитичной, надклассовой цели — воцарения во всем мире некой «демократической» гармонии, ценностей капиталистического образа жизни.

Идеологизация внешней политики США подразумевает сугубое внимание вашингтонской администрации к организации пропагандистского аппарата и укреплению материально-технической базы внешнеполитической пропаганды, а заодно и расширению влияния господствующего класса, его элиты на общественное мнение внутри страны, на духовные процессы в американском обществе.

Администрация Рейгана очень энергично пытается ди-

рижировать и всем пропагандистским хором своих союзников, западноевропейских в первую очередь. В рамках НАТО она продвинулась довольно далеко, в остальном ей удастся координировать лишь классово ориентированные оценки, главные политические акценты, но петь полностью в унисон с США союзники все же не хотят.

**Гонка
«радиово-
оружений»**

В феврале 1983 г. президент Рейган заявил, что у его правительства нет более важной внешнеполитической инициативы, чем дальнейшая активизация радиостанций «Голос Америки» вместе с мюнхенскими радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа».

Вообще, с момента прихода к власти Р. Рейган едва ли не каждые месяц-другой выступает с посулами дать «зеленую улицу» росту радиовойны и с обещаниями скорейшей модернизации американских радиоголосов. По сообщению «Голоса Америки», летом 1982 г. президент США заявил, что в ближайшие шесть — восемь лет намечается истратить на эти цели несколько сот миллионов долларов. Другим крупным проектом в этой области считают планы Белого дома построить на Западном побережье США крупнейшие радиостанции мощностью до 2500 квт, чтобы в работе против Советского Союза можно было отказаться от ретрансляторов. Это дало бы возможность правительству США не зависеть от политических перемен в странах, где оно имеет ретрансляторы. Так, в 1983 г. встало под вопрос будущее арендуемой Соединенными Штатами у Испании еще с 1959 г., с времен Франко, одной из самых мощных в Европе радиостанций в Плайя-де-Палс (Каталония). Газета «Паис» писала тогда, что «новое правительство социалистов хочет провести переговоры о будущем юридическом статусе радиостанции «Свобода» и в случае, если условия испанской стороны не будут приняты, закрыть станцию»¹.

¹ Pais, 1983, 3 de julio.

По некоторым подсчетам, финансирование амбициозных планов идеологизации внешней политики США в ближайшие годы съест несколько миллиардов долларов.

В настоящее время США продолжают развивать главное оружие «психологической войны» — радиопропаганду и по-прежнему являются лидером радиовойны против социалистических стран. При этом Советский Союз остается центральным объектом «психологической войны». Это — тенденция не новая, уже к 1980 г. наибольшая часть программ «Голоса Америки» направлялась на нашу страну. Сейчас можно говорить о том, что Советский Союз стал главным предметом фальсификаций во всей пропаганде Соединенных Штатов на границу, особенно на социалистические страны. За последние годы удвоилось количество информации о внутренней жизни Советского Союза в передачах «Голоса Америки» на языках несоциалистических стран.

По-прежнему подрывное антисоциалистическое вещание составляет 75% американской внешнеполитической радиопропаганды. Эта цифра будет еще больше, если причислить сюда «серую» радиопропаганду, вроде той, которую США ведут с территории США и ряда стран Центральной и Южной Америки. Это внешне независимые радиостанции, получающие от ЦРУ 3,5 млн. долларов в год, которые 17—18 часов в сутки вещают на Кубу, чтобы вызвать конфронтацию между народом и правительством Кубы. Содержащиеся на деньги ЦРУ радиостанции работают против Никарагуа, Вьетнама, Кампучии, Лаоса, работали против Гренады, прежде чем она была оккупирована американскими войсками. Против социалистических стран ведут подрывную пропаганду более полутора десятка американских клерикальных радиостанций. В тех же целях широко используются радиостанции кораблей ВМС США, американских военных баз, даже дипломатических и консульских представительств США.

В конце 1983 г. конгресс США санкционировал открытие в г. Маратоне (США) мощной радиостанции под названием «Радио свободная Куба» (или «Радио Марти»). Планируется, что она будет вести на Кубу целенаправленные провокационные передачи, чтобы содействовать, как говорилось в специальном докладе Белого дома, «постепенной эволюции кубинской системы».

В последние годы в радиовойне против социализма наблюдается тенденция концентрировать усилия на ясно обозначенных объектах вещания и отказываться от тех, которые по тем или иным соображениям считают несущественными или политически бесперспективными. В целом же, как отмечал К. У. Черненко, классовый смысл крайне опасного курса, которым идут Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО, очевиден: «Попытаться застопорить прогрессивные изменения в жизни человечества, вернуть утраченные позиции. Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массированные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального социализма — главного оплота дела мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»¹.

Если посмотреть на зарубежное вещание на СССР в целом, то мы увидим, как усиливается радиовоина против нашей страны. В конце 60-х годов на Советский Союз велось вещание объемом свыше 170 часов в сутки, в 1979 г. — примерно 200 часов в сутки, в 1983 г. оно составляло 230—235 часов ежедневно. К началу 1984 г.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 29.

на нашу страну вещало из-за рубежа до 40 радиостанций на 17 языках¹. За последние годы наибольший прирост объемов антисоветского вещания произошел у «Голоса Америки». По сравнению с серединой 70-х годов это вещание увеличилось на 13 часов с лишним и составляет теперь более 29 часов в сутки, уступая только «Свободе» (69 часов в сутки). До 9 часов 30 минут в сутки выросло вещание радио Израиля. Уже в начале 70-х годов из эфира нашей страны исчезли полностью дискредитировавшие себя радиостанции, вроде «Свободной России» и «НТС», но за последнее время прибавились религиозные радиостанции.

«Психологическая война» против социалистических стран все больше захватывает радиовещание других капиталистических держав. Заметно расширился фронт антисоциалистической пропаганды. В нее включилась Франция. (Вновь заработало французское иновещание — радио «Франс Энтернациональ», сокращенно — «Франс Энтер», в декабре 1981 г. включившееся в антипольскую кампанию всего антисоциалистического радиохора, а в начале 1983 г. удвоившее свои передачи на польском языке. К 1987 г. французское радио планирует иметь специальные программы для СССР, стран Восточной Европы, Африки, Азии и Америки.) В антисоциалистическую пропаганду вступила Япония (традиционно нейтралистское вещание токийской Эн-джи-кей все больше начинает походить на ее западных коллег). К ним присоединился Иран, построивший в 1983 г. специально для этих целей мощную радиостанцию. Продолжается тенденция жертвовать в условиях финансовых трудностей вещанием на капиталистические и даже развивающиеся страны ради сохранения, больше того, ради увеличения подрывной работы против стран социалистического содружества.

¹ Здесь и далее подсчеты сделаны на основании справочника за разные годы «World Radio and TV Handbook Hvidovre, Denmark», а также сообщений в зарубежной и советской периодике.

Примечательно, например, что Би-би-си, переживающая наиболее тяжелые времена, пошла на ликвидацию целых трех служб: испанской (сохранив латиноамериканскую), итальянской и мальтийской, а также на сокращение вдвое французской, португальской, сомалийской и бирманской, чтобы активнее участвовать в «психологической войне» против народной Польши, революционного Афганистана и продолжать увеличивать радиодиверсионный нажим на Советский Союз. В декабре 1981 г. в прямой связи с общими попытками западных держав вызвать в Польше гражданскую войну Би-би-си добавила к 3 часам уже проводившихся ежедневных передач на польском языке еще 45 минут.

С 1982 г. Би-би-си вещает на Афганистан не на одном, как прежде, языке дари, а на двух: открыто вещание на пушту. При общем заметном сокращении бюджета иновещания лондонского радио в 1980—1981 гг. ассигнования на нужды русской редакции Би-би-си почти утроились. Теперь на антисоветскую пропаганду на русском языке англичане тратят не 1,8 млн. фунтов, как было в 1979—1980 гг., а 5,1 млн. Объем суточного вещания Би-би-си на русском языке превысил в среднем 7 часов 30 минут.

На подобное же сокращение бюджета пошел и «Голос Америки», который параллельно с увеличением объема вещания на русском и других языках народов Советского Союза, тройным увеличением польских передач срезал на 30% передачи на Западную Европу¹.

Взятый западной пропагандой курс на провоцирование националистических проявлений в нашей стране, как и в других социалистических странах, сказывается в усилении направленного вещания на союзные республики. Концентрируется вещание на языках крупных наций за счет свертывания передач на языках ряда малых народов Советского Союза.

¹ United States News and World Report, 1982, Jan. 7.

Бросается в глаза заметная активизация религиозных радиостанций: в 1969 г. на русском языке и других языках народов СССР они вещали 11 часов 30 минут в сутки, к 1979 г.— 28 часов, а в 1983 г.— до 70 часов. Открыли вещание еще на нескольких языках народов Советского Союза католическое Радио Ватикана, евангелистское Радио Монте-Карло (Франция). До конца 70-х годов религиозное вещание на Советский Союз велось в основном клерикальными радиостанциями (к 1983 г. их стало 15) и Радио Израиля. Сегодня религиозная тематика взята на вооружение практически всеми наиболее крупными западными радиоголосами, ведущими пропаганду на социалистические страны: «Голосом Америки», Би-би-си, «Немецкой волной», «Свободой», «Свободной Европой», Радио Канады, Радио Швеции, Радио Рима.

Во всем этом сказывается стремление найти в нашей стране элементы, чьи взгляды в чем-то расходятся с общепринятыми, с господствующим мировоззрением, чтобы попытаться организовать их в самостоятельную социально-политическую силу с оппозиционными настроениями. Одновременно в этом отражается и наивное представление, будто в нашей стране происходят процессы, схожие с возрождением религиозности на Западе, что в известной степени есть результат возрастающего духовного конфликта в недрах буржуазного общества. Перенос на Советский Союз представлений о негативных сторонах буржуазного образа жизни — характерное явление идеологической борьбы, которую буржуазия ведет с марксизмом-ленинизмом в наши дни.

Вместе с тем никак нельзя не заметить новых мотивов в клерикальной радиопропаганде на нашу страну. При общей тенденции к усилению политизации религиозных передач обращают на себя внимание по крайней мере два мотива. Первый: призыв верующих начинать войну против атеизма. Второй: провозглашение религии неотделимой частью национальной культуры каждого из на-

родов Советского Союза, отдельно взятого. В первом случае речь идет о не слишком глубоко запрятанном подталкивании к борьбе с Советским государством, Коммунистической партией. Во втором — перед нами столь же прозрачное побуждение к разворачиванию националистической деятельности, которая неизбежно должна вести к острой конфронтации с существующей политической системой. Разве такой призыв не подразумевает сохранение всех, в том числе наиболее реакционных, пережитков прошлого якобы в качестве элементов древнего культурного наследия? Советская власть никогда не согласится на это, и антикоммунисты именно здесь пытаются провоцировать обострение противоречий, стараются вызвать напряженность, брожения и если удастся, то и возникновение оппозиционных настроений в нашей стране.

Здесь же мы видим еще одну особенность подрывной пропаганды 80-х годов. Антикоммунисты стремятся не просто побудить тех или иных советских граждан к оппозиционной деятельности. Призывы к активной борьбе с атеизмом и к сохранению религиозных пережитков в качестве атрибута национальной культуры таят в себе «деидеологизированное» приглашение к организованной оппозиционной деятельности. Преимущества такого рода подрывных призывов для западных «голосов» заключаются в том, что в них не видна их антисоветская направленность. Она скрывается под внешне неполитической оболочкой, которая маскирует контрреволюционное содержание. «Деидеологизированная» атака на социализм продолжается.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

**Хельсинки
и империали-
стическая
пропаганда**

Одним из центральных пунктов в процессах разрядки международной напряженности 70-х годов было Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно состоялось в июле 1975 г. в Хельсинки в значительной степени благодаря усилиям социалистических стран и в результате борьбы за осуществление Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

К важным последствиям в сфере идеологической борьбы привела международно-правовая констатация принципа мирного сосуществования в Заключительном акте совещания¹. К идеям разрядки вынуждены были прислушаться все — от «пещерных» антикоммунистов, размахивающих нейтронной бомбой, до буржуазных либералов, мечтающих приманить советский народ иллюзиями западной демократии. И те и другие хотели бы сохранить на земле капитализм, только одни возлагают надежды на насильственную ликвидацию социализма, а другие — на его постепенное перерождение.

В развитии западной пропагандой темы Хельсинки прослеживается несколько этапов. Первый относится к периоду, предшествовавшему совещанию, второй — непосредственно к моменту совещания и нескольким неделям

¹ Об идеологической борьбе вокруг совещания в Хельсинки см.: Ларин В. Международные отношения и идеологическая борьба. М., 1976, с. 155—196.

после него. Для первого было характерно стремление поставить под сомнение и совещание, и его результаты. Разработанные тогда мотивы и заходы послужили базой для кампании по замалчиванию и принижению значения совещания, которая и составила второй этап в атаках на разрядку под видом комментирования хода совещания. Третий и четвертый этапы относятся к периодам между Хельсинки и Белградом и после Белграда. Третий характеризовался попытками добиться реализации замыслов по использованию разрядки для вмешательства во внутренние дела социалистических стран. Четвертый отличается тем, что реакция, убедившись, что ее вариант разрядки не проходит, пошла на нее в открытую атаку, хотя и продолжала прикрываться видимостью защиты хельсинкских соглашений. Пятый этап ознаменовался поворотом империалистических сил во главе с Соединенными Штатами к политике конфронтации с социализмом. В области идеологической войны это вылилось в пресловутый «крестовый поход» против марксизма-ленинизма и реального социализма.

Из хельсинкских соглашений со всей очевидностью вытекает, что важным шагом в сторону их материализации был бы именно полный отказ западных пропагандистских органов от систематического вмешательства во внутренние дела социалистических стран. В этом одна из причин того, что большинство органов империалистической пропаганды приняли Хельсинки прямо-таки в штыки.

Уже в феврале 1975 г., за полгода до совещания, «Голос Америки» заявил, будто любое соглашение, которое могут подписать в Хельсинки, «не будет иметь юридической силы». Этот тезис затем повторялся всеми «голосами» и красной нитью проходил через множество антихельсинкских тем. Дух Хельсинки, который ставит преграды на пути планов западной реакции, по мере приближения совещания пытались торпедировать и перемещением акцентов на принижение его значения, эф-

— Дорогие квартиросъемщики! Ведь вы за свободу инициативы в западной демократии?

— А как же...

— Вот и хорошо. Значит, вы не будете возражать против того, что я буду брать с вас за квартиру вдвое больше!

фективности и важности, и представлением общеевропейского совещания заурядным событием.

Типичный пример — обработка темы хельсинкского совещания лондонским радио. 2 августа 1975 г., на следующий день после завершения совещания, оно несколько раз упоминалось Би-би-си, но только чтобы бросить на него тень. «Не будут ли «30 тысяч слов» (Заключительный акт.— В. А.) самообманом?» — вот как звучало все, что говорилось о Хельсинки. Русские передачи Би-би-си строились с расчетом заглушить его резонанс и показать, будто никто в него не верит. У советской аудитории такой разворот темы должен был одновременно вызвать разочарование в действиях советского руководства.

Один из самых многозначительных комментариев лондонского радио относительно совещания последовал в тот день за очередной клеветнической передачей о мнимых «злоупотреблениях психиатрической наукой в СССР». Это создавало соответствующий фон для придания намерениям Советского Союза зловещей окраски. По форме комментарий касался невинной темы — «мертвого сезона» в Англии. В изложении Би-би-си во время его англичане будто бы продемонстрировали полнейшую индифферентность к «еще одной конференции», а журналистам якобы попросту нечего было о ней писать. Чтобы не показаться нарочитой, Би-би-си упомянула про то, что «во всех английских газетах серьезные события, как, например, закончившееся совещание в Хельсинки, освещаются серьезно». Одновременно радиостанция постаралась создать совершенно иное впечатление. Даже в упоминании о газетах хельсинкское совещание прозвучало как событие ординарное, не представляющее интереса, между прочим, «в одну строку»; к тому же его поставили в один ряд с рассказом о чуде, который 1 августа умудрился прыгнуть в Темзу со всех 28 лондонских мостов.

Был в тот день и специальный комментарий Би-би-си

о совещании. Но состоял он из одних вызывающих сомнения вопросов: нужен ли еще один кодекс международных отношений, которых якобы и без того несметное число? А можно ли будет им пользоваться? А можно ли его понимать одинаково? И сакраментальный вопрос: будет ли его выполнять Советский Союз? Были и другие провокационные намеки. Взятые вместе, они явились практически настоящей программой психической атаки на хельсинкские договоренности и всю политику разрядки. Тактику буржуазной пропаганды продемонстрировали передачи первого же после совещания дня: забвение его рекомендаций о сотрудничестве во всех областях, кроме одной — «обмена информацией, идеями, людьми», обвинение Советского Союза и других социалистических стран в мнимом несоблюдении прав человека, извлечении из результатов совещания «односторонней» выгоды и т. д.

Би-би-си не была одинока в попытках похоронить дух Хельсинки. 1, 2, 3 августа 1975 г. и в последующие дни к ней присоединились и «Голос Америки», и «Немецкая волна», и Радио Канады, и «Свобода», и «Свободная Европа». В едином порыве и едва ли не одними и теми же словами они принялись порочить совещание и каркать про невозможность реализовать Заключительный акт. Почти все они в те дни повторяли на все лады фразу о «так называемом соглашении». Нетрудно было заметить, что эта линия не была результатом мгновенного вдохновения и что она уходит корнями к февральским передачам «Голоса Америки». Так делается «психологическая война» — заряд, заложенный сегодня, срабатывает спустя немало времени. Лейтмотивом же кампании августа 1975 г. было сетование, что за два года подготовки к совещанию в Советском Союзе не произошло изменений, которые навязывают ему «голоса». Покатился пробный шар новой антисоветской кампании.

Эту кампанию проводили с учетом того, что попытки вытравить из сознания народов положительное отноше-

ние к хельсинкским договоренностям не удалось. Для продолжения и развертывания «психологической войны» стали использовать, разумеется извратив, положения Заключительного акта. Один из самых распространенных приемов такого рода — «защита» хельсинкских договоренностей от мифических нарушений со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Такая тенденция наметилась еще в преддверии совещания. После совещания, когда попытка его дискредитации с треском провалилась, огромные пропагандистские силы на Западе были брошены на фальсификацию духа и буквы Заключительного акта. Суть многообразных приемов, к которым они прибегают, заключается главным образом в требовании, чтобы страны социализма заплатили за мирное сосуществование уступками в области идеологии и политики. Разрядку они хотели бы использовать для воздействия на те слои и элементы населения СССР, у которых, по их мнению, можно было бы вызвать «в той или иной мере несогласие с официальной политикой»¹. Разрядку они рассматривают как открывающуюся возможность для возбуждения в социалистических странах «идеологической конкуренции»². Отказ социалистических стран открыть дверь перед идеологическими диверсантами преподносится как нежелание их правительств идти на действительное потепление международного климата и т. п. Одновременно распространение идей марксизма-ленинизма во всемирном масштабе объявляется подрывной деятельностью, агрессией, покушением на мирное сосуществование.

Какими способами «голоса» стараются внушить гражданам социалистических стран недоверие к их правительствам, выставить их врагами мира, видно из интер-

¹ *Lewyitzky B.* Sowjetische Entspannungspolitik heute. Stuttgart, 1976, S. 245.

² *Kaiser K., Keis K.* (Herg). Sicherheitspolitik vor neuen Aufgaben. Frankfurt am Main, 1977, S. 78.

вью «Немецкой волны» с главным редактором крупнейшего в Западной Европе антикоммунистического журнала «Ост-Ойропа» профессором К. Менертом. Интервью проводилось на русском языке и было так срежиссировано, чтобы оставить у советских людей впечатление, будто мирному сосуществованию угрожают отнюдь не происки империалистов. Эта угроза якобы исходит от нежелания руководства Советского Союза отказаться от идеологической борьбы и вообще от «борьбы против другой системы во всех областях»¹. Естественно, для доказательства своего тезиса профессор Менерт опирался на фальсифицированные факты и откровенную клевету, иначе бы ему не прийти к выводам, которые устраивали «Немецкую волну». Именно это и характерно для западной пропаганды на СССР: полемика с нашей идеологией ведется недобросовестно, софизм налезает на софизм и перемежается обыкновенной ложью.

С помощью привычных для кельнского радио приемов передергивания и фальсификаций профессор пытался доказать, будто «в эпоху равновесия, т. е. в период существования, идеологическая борьба (или, как ее называют в Москве, «международная классовая борьба») представляет собой главную угрозу миру». Ну, во-первых, «в Москве» не пользуются таким термином для обозначения идеологической борьбы, его придумал или сам профессор, или редактор «Немецкой волны», чтобы незаметно подменить понятия и облегчить идеологическую диверсию. Во-вторых, «в Москве» никогда не ставят знака равенства между классовой борьбой и идеологической борьбой, которая является лишь одной из форм классовой борьбы. Выдавая, таким образом, часть за целое, Менерт хочет доказать, будто нежелание коммунистов отказываться от идеологической борьбы равнозначно их

¹ *Mehnert K. Friedliche Koexistenz — eine deutsche Meinung.* — Osteuropa, 1974, N 4, S. 270—274.

стремлению завоевать мир с помощью оружия, поскольку война также может быть одной из форм классовой борьбы. В-третьих, намек Менерта на экспорт революции (идеологическая борьба — угроза миру) беспочвен, так как марксизм-ленинизм категорически отвергает революцию по заказу. Профессор не может этого не знать, но если бы он об этом сказал, то труднее было бы аргументировать пропагандистский тезис «Немецкой волны».

Главный аргумент профессора сводится к тому, что «о мирном сосуществовании нельзя говорить, если одна система (как следует из дальнейших рассуждений, Менерт конечно же подразумевает социалистическую.— В. А.) старается всеми средствами, кроме войны, ликвидировать другую систему. В действительности по-настоящему исключается только атомная война». Профессор и здесь все ставит с ног на голову. История послевоенных десятилетий наглядно демонстрирует, что именно империализм не упускает случая, чтобы не попробовать удушить социализм любым путем — от экономической блокады, политической изоляции до спровоцированной контрреволюции и «локальных войн». Напомним также, что именно американский империализм был вынужден под давлением прогрессивных сил мира отказаться от намерений начать атомные бомбардировки Вьетнама.

«Как известно,— продолжает Менерт,— Советский Союз поддерживает то, что московские пропагандисты называют справедливыми войнами». Однако и этот «аргумент» профессора зиждется на подлоге. В. И. Ленин указывал, что «законны и справедливы революционные войны, т. е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий»¹. А ведь это вовсе не адекватно развязыванию

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 276.

войны во имя «разрушения другой системы», стремление к чему уже более шести десятилетий упорно стараются приписать социализму такие, как называл их В. И. Ленин, «дипломированные лакеи буржуазии», как профессор Менерт¹.

**«Права человека»,
Белград и попытки
торпедировать
разрядку**

Итак, линия западной пропаганды на извращенное толкование Заключительного акта пришла на смену первоначальной линии на принижение значения и компрометацию хельсинкского

совещания и достигнутых на нем договоренностей. Вся мощь буржуазной пропаганды стала использоваться для того, чтобы, размахивая знаменем Хельсинки, добиваться ослабления реального социализма. Первый удар она пыталась нанести с помощью обвинений по адресу Советского Союза и других социалистических стран в том, будто они мешают «свободе обменов». Получив отповедь по всем статьям и оказавшись, наоборот, в роли обвиняемых, которые не в состоянии опровергнуть предъявленные обвинения, западные пропагандисты решили сместить пластинку.

Сторонники нагнетания напряженности перекинулись на идею «защиты прав человека». Поднятая ими кампания тесно переплеталась с кампанией по запугиванию мнимой советской угрозой, что должно было оправдать навязанный военно-промышленными монополиями новый виток гонки вооружений.

Империализм постоянно ищет темы для антисоветских кампаний. Они разрабатываются тщательно, загодя, к ним подключаются все средства пропаганды буржуазных государств, их акции отрабатываются сообща и на длительное время. Скажем, кампания «за права человека» появилась тогда, когда потерпела фиаско, не добив-

¹ О постановке КПСС вопроса о войне и мире см.: *Федосеев П. Н.* Марксизм в XX веке. М., 1977, с. 189—197.

шись успеха, предыдущая — «за свободу обменов», которая в свою очередь пришла на смену другим долговременным, но также провалившимся антисоветским кампаниям.

Механика кампании была несложна. На Западе предадут забвению все те положения Заключительного акта — военные, экономические и пр., — которые, взятые в комплексе, могут гарантировать в случае их исполнения безопасность и сотрудничество в Европе. И в данном случае на поверхности была оставлена только проблема прав человека, и только применительно к Советскому Союзу и другим социалистическим странам, причем только в извращенной буржуазной идеологией форме. Характерно, например, как само название совещания в Хельсинки в устах буржуазных пропагандистов незаметно приобрело иное значение. Скажем, агентство Рейтер назвало его «европейской встречей в верхах по вопросам отношений между Востоком и Западом и о правах человека» (10 апреля 1977 г.). Это переименование искусственно выделяло проблему прав человека и имело целью представить дело так, будто в Хельсинки речь шла о том, что мирное сосуществование зависит только от того, соблюдаются ли права человека в Советском Союзе и других социалистических странах. Так незаметно внушается мысль, будто требования Запада на право вмешательства во внутренние дела социалистических стран имеют законную почву.

Эта идея представлялась западным пропагандистам более привлекательной и перспективной по сравнению с идеей «обменов». Идея «обменов» конкретна, ее легко проверить с помощью вещественных доказательств. Поэтому-то она и оказалась битой картой.

Напротив, идея «свободы» в абстрактном виде допускает бездну толкований, особенно если аудитория систематически вводится в заблуждение относительно того, какое толкование вкладывается в сообщения о фактах и

событиях. Она легко вписывается в стереотипный образ Советского Союза, десятилетиями создаваемый в буржуазном обществе и рассчитанный на то, чтобы внушить представление о мнимой недемократичности советского строя. Однако правду о нашей стране утаивать все труднее. Отрицательный образ Советской страны, который так долго господствовал в массовом сознании целого ряда развитых капиталистических стран, постепенно рассеивается. Но еще не ушел окончательно в прошлое.

Идея борьбы за права человека психологически легко укладывается в сознании граждан западного мира, который сотрясается от столкновений по поводу прав на человеческое существование и соблюдение властями элементарной законности. «Держи вора!» — один из самых старых приемов антисоветской пропаганды. Она рассчитана на то, что граждане капиталистических стран с готовностью проявят сочувствие людям, которые будто бы переживают знакомые им по западной демократии состояния.

Главное же, конечно, заключается в том, что испокон веков право частной собственности — главная ценность капиталистического общества — выводилось из придуманной буржуазными идеологами идеи абстрактных естественных прав человека на свободу. Об этом предупреждал еще В. И. Ленин, который писал, что капитализм «против нас выдвинет знамя свободы»¹.

Накал «психологической войны» против социалистических стран возрастал по мере приближения Белградской встречи участников совещания в Хельсинки. На ней предполагалось обсудить итоги двухлетнего применения его договоренностей. Западная реакция готовилась добиться на встрече фактической ревизии Заключительного акта. Она хотела избавиться от «неудобных» требований акта в отношении военной разрядки и расширения со-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 347.

трудничества в многочисленных сферах, где соприкасаются интересы государств с разным социальным строем. Одновременно ей хотелось получить документальное подтверждение своего превратного толкования акта и внедрить в сознание общественности правомерность использования ссылок на Хельсинки для вмешательства в дела социалистических государств.

Изобретатели и пропагандисты лозунга «борьбы за права человека в социалистических странах» намеревались с его помощью заставить трудящихся социалистических стран отказаться от завоеваний социализма и сделать шаг в сторону буржуазной демократии. Размахивание этим лозунгом лишь способ очернить и оклеветать реальный социализм, попытаться вызвать в нем внутреннюю напряженность. Лицемерие поборников этого лозунга становится очевидным, стоит только задаться вопросом, борются ли они за права человека у себя дома или в других несоциалистических странах. Нападками на мифические нарушения в Советском Союзе прав человека они стараются затушевать реальное бесправие, царящее в капиталистическом мире. От этого лозунга тянет таким ханжеством, что на него был вынужден обратить внимание даже Дж. Кеннан, автор пресловутой доктрины «сдерживания». В книге «Облако опасности» он прямо спрашивает, как у пропагандистов, «борющихся» за права человека в социалистических странах, хватает совести говорить, будто они пекутся о благополучии граждан этих стран, если все равно готовятся убить их нейтронной бомбой»¹.

Широко рекламируя свою «объективность» и «всеведение», эти люди умудряются «не заметить» материалов, которые по всем западным стандартам составляют сенсацию. Возьмем, например, поднятую на Западе шумиху

¹ Kennan G. The Cloud of Danger. Current Realities of American Foreign Policy. Boston, 1977, p. 187.

по поводу так называемых «политических заключенных» в советских психиатрических больницах. Спрашивается: почему буржуазные средства пропаганды набирают в рот воды, как только герои этой кампании оказываются на Западе и их приходится отправлять в сумасшедший дом? Так было с Тарсисом, Струевой, Титовым, Горбаневской и другими. Почему западная пропаганда скрыла от общественности, что посетившая несколько лет назад СССР группа французских психиатров, ознакомившись с историями болезней ряда «героев» подобной кампании, действительно не согласилась с диагнозом советских врачей? Французские коллеги посчитали, что речь идет о гораздо более серьезных психических заболеваниях — не шизофрении, а паранойе. Точно так же только газета австрийских коммунистов «Фольксштимме» рассказала о визите в Советский Союз делегации известных австрийских психиатров. Они изучили аналогичные документы на конкретных лиц, которые были названы ей организацией «Международная амнистия», и пришли к единому мнению, что речь шла о тяжелых психических заболеваниях — депрессии, психозе, шизофрении¹.

И на самой встрече в Белграде в 1977—1978 гг. делегации США и ряда стран НАТО попытались использовать идею борьбы за права человека как повод для возвращения к «холодной войне». Демагогические выступления главы американской делегации А. Голдберга явно предназначались не столько делегатам, сколько идеологическим диверсантам, чтобы разносить по миру его нападки на социализм. Выступления Голдберга были построены таким образом, чтобы спровоцировать дебаты по идеологическим вопросам и подбросить западной прессе дешевые сенсации из жизни так называемых «диссидентов». Тем самым Голдберг и К^о пытались отвлечь внимание общественности от того, что на самом деле угро-

¹ Volksstimme, 1977, 30. August.

жает миру и сотрудничеству между народами. В первую очередь это наращивание военной мощи НАТО и планы нового витка в гонке вооружений. Фокус не удался. Как отмечала одна из газет, советская делегация располагала материалом, чтобы с позором разоблачить Голдберга и заставить его краснеть за «американскую демократию» и собственное краснбайство. Для этого достаточно было «выдвинуть контробвинения в нарушении прав человека. А таких контраргументов у нее предостаточно». Благодаря отпору этим проискам империализма со стороны делегаций социалистических и ряда нейтральных стран встреча завершила свою работу с пользой для общего дела мира, безопасности и разрядки¹.

**Мадрид:
новые
фальсификации
антикоммунистов**

Для антикоммунистов белградская встреча послужила своего рода «полигоном» по отработке методов антиразрядки. Два года до мадридской встречи эти методы широко эксплуатировались

западной пропагандой. Особенно пришлось им по вкусу администрации президента США Р. Рейгана, для которого срыв разрядки был заветной мечтой. Представитель США на мадридской встрече Копельман вел себя еще более вызывающе, чем Голдберг на белградской. Американцы уже почти не прикидывались, будто на конференции их интересует будущее мира, безопасность Европы, разоружение. На разных уровнях они говорили, что никаких договоренностей на встрече в нынешних международных условиях достичь невозможно, что их интересует только одно — использовать мадридский форум в целях «разоблачения» Советского Союза. «США хотят использовать дебаты в Мадриде в пропагандистских целях»², «Страны НАТО используют работу конференции для давления на Советский Союз и Польшу»³, «США

¹ См.: Продолжение дела Хельсинки.— Правда, 1978, 25 марта.

² Matin, 1982, Febr. 8.

³ Financial Times, 1982, Febr. 5.

хотели бы заморозить встречу»¹ — вот что писали по этому поводу западноевропейские газеты.

Боясь, что успех мадридской встречи может стать удачом по планам антиразрядки, программ «довооружения» и «конфронтации с Советским Союзом», американская делегация упорно выполняла наказ президентов Картера, а потом Рейгана о том, чтобы не дать конференции закончиться позитивным решением стоявших перед ней вопросов. Этим и объясняются позиция делегации США в Мадриде, ее тактика бесконечного затягивания переговоров, создания искусственных барьеров, выдвижение заведомо неприемлемых предложений.

Пропагандистское значение такой тактики заключалось в том, что она создавала впечатление, будто с Советским Союзом невозможно договориться, бессмысленно вести переговоры, безнадежно надеяться на то, что он будет выполнять договоренности. Это должно было бы свидетельствовать о том, что Советский Союз будто бы и в самом деле, как утверждал президент Рейган, причина всех затруднений в мировой политике, угроза стабильности и нормализации международной жизни. Это оправдывало бы военную программу Пентагона и НАТО, ибо «упрямство» Советского Союза в вопросах «прав человека», «обмена информацией», его «экспансионизм» (Афганистан и Польша), о которых только и говорили американцы в Мадриде, выглядели для западного обывателя и в самом деле зловеще.

Американские и другие натовские деятели пытались, как выразился советский представитель на встрече, превратить мадридскую встречу в арену конфронтации, демагогии, лицемерия и бесплодной полемики, чтобы увести встречу от действительно серьезных вопросов безопасности народов Европы. В Мадриде антикоммунисты попробовали вновь использовать хельсинкские договорен-

¹ Reinische Post, 1982, Febr. 9.

ности, чтобы создать в отношении Советского Союза своеобразную «ситуацию силы» и заставить его обороняться на глазах у всего мира от беспочвенных обвинений.

Антикоммунисты в связи с мадридской встречей использовали новые фальсификации, новые наветы на реальный социализм и марксизм-ленинизм. Провал этих антисоветских, антисоциалистических кампаний произошел из-за того, что в глазах общественного мнения обвинители вновь превратились в обвиняемых, к тому же они сравнительно быстро израсходовали весь запас подготовленных спецслужбой «аргументов» и оказались неспособными подбрасывать свежее горючее в затухающий костер раздутых кампаний. Мадридскую встречу они пытались провести под знаком обвинений Советского Союза в «терроризме». Аккомпанементом к ней были обвинения нашей страны в применении химического оружия, экспансионизме. Когда и эти кампании по тем же причинам выдохлись, на замену была придумана та самая кампания за «демократизацию коммунистических стран», с которой выступил президент США Рейган, чтобы придать политическую определенность своей «идеологизированной» внешней политике.

По сути дела, лозунг борьбы за «демократию» был придуман по совершенно аналогичным мотивам, что и ранее призыв в борьбе «за права человека». По своему содержанию они почти полностью совпадают, хотя «борьба за демократию» конечно же много шире, потому что включает много различных сторон жизни общества. Это и привлекло его изобретателей. Несмотря на все свои «достоинства» расплывчатости, лозунг «борьбы за права человека» оказался в конце концов проверяемым и конкретным, и поправление прав человека в капиталистическом обществе, а не в социалистическом для многих людей стало очевидным. Эта кампания против социалистических стран обернулась обвинением капитализма.

Новый лозунг был еще более расплывчатым, привыч-

ным и стершимся, чем «права человека», и больше подходил в качестве оправдания политики вмешательства во внутренние дела социалистических стран.

Предложения Запада, фактически предусматривавшие лишение социалистических стран права защищаться от агрессии, в частности от агрессии средствами информации, были на деле вовсе не применением положений Заключительного акта. Западные предложения на мадридской встрече по правам человека, контактам, информации с самого начала шли вразрез с ним, ревизовали его и самые основополагающие его принципы. Такими же были и ссылки некоторых западных представителей во главе с делегатами США на Афганистан и Польшу, где, как они утверждали, Советский Союз будто бы нарушил хельсинкские договоренности. Ни слова о том, кто экспортирует контрреволюцию в эти страны, кого защищают и какими методами. Ни слова, например, о том, что афганская апрельская революция есть как раз революция за права человека, которых лишали и хотели бы продолжать это делать как раз те самые руководители так называемых «исламских борцов», которые являются самыми страшными тиранами, деспотами и грабителями афганского народа. Ни слова о том, как Запад вкладывал миллионы в провоцирование внутренних неурядиц в Польше, готовил и засылал в страну контрреволюционеров, в открытую снабжал деньгами, пропагандистскими материалами, множительной техникой, наконец, и оружием противников правительства, официально признанного всеми участниками совещания.

Лицемерие Запада на мадридской встрече было совершенно беспредельным. Натовские делегаты хотели превратить встречу в «судилище» над социализмом. Но почему они не боялись быть уличенными во лжи и демагогии? Как и администрация президента Рейгана, они были уверены в своей пропагандистской «позиции силы», в том, что их слышат, а Советский Союз не имеет воз-

возможности выйти на широкую аудиторию в несоциалистическом мире, ведь средства массовой информации там прямо или косвенно почти на 100% контролируются империалистами. Понятно поэтому, что руководитель американской делегации всполошился, когда в США вернулся из СССР баптистский проповедник Б. Грэхем и заявил, что разговоры о преследовании религии в СССР не соответствуют действительности. Капельман сердился: «Это подарок Советскому Союзу... головная боль для делегации США!»¹ Действительно, правда была головной болью для Капельмана на мадридской встрече, потому что она подстерегала его на каждом шагу. Он должен был обеспечить клевету на Советский Союз по всем статьям и сделать это достаточно громогласно, чтобы снабдить материалом очередную антисоветскую кампанию во всемирном масштабе.

Что касается пропагандистской стороны, то натовцам, безусловно, удалось вовсю пошуметь на мадридской встрече. Относительно же ее окончательных результатов необходимо отметить, что на них сказалась несколько иная позиция многих делегаций. Многие европейские страны положительно оценили сложившуюся после Хельсинки систему связей и отношений между европейскими государствами и проявили желание укрепить и углубить их на будущее. В результате этой встречи были созданы новые возможности для дальнейшего сотрудничества государств — ее участников в интересах упрочения европейского и всеобщего мира. Итоги мадридской встречи подтверждают, что политика разрядки обладает прочным запасом жизненных сил.

Дальнейшее обострение кризиса буржуаз- ной идеологии	Объявление «идеологической войны» реальному социализму — порождение очередного этапа в кризисном развитии буржуазной идеологии.
---	---

И дело не только в том, что, объявляя социализму

¹ Waschington Post, 1982, May 31.

«идеологическую войну», империализм не рассчитывает вести ее средствами идеологической борьбы и «пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление»¹. Эта тенденция развилась уже с конца 50 — начала 60-х годов и сейчас получила наиболее выпуклое и яркое выражение.

«Идеологизация» внешней политики США, объявление «идеологической войны» как раз результат того, что за 20 с лишним лет возглавляемые Вашингтоном антикоммунистические силы убедились в том, что идеологическое обеспечение их курса на реставрацию капитализма в социалистических странах нуждается в пересмотре. Разработанная в стремлении преодолеть очевидный упадок буржуазного сознания после второй мировой войны и отражавшая особенности развития капитализма той поры, идеологическая стратегия антикоммунизма времен Кеннеди и его последователей оказалась несостоятельной. Тогда ее создатели пребывали в состоянии эйфории по поводу «расцвета» общества «всеобщего благосостояния» в развитых капиталистических странах. Они надеялись, что реклама этих кажущихся преимуществ капитализма с помощью «деидеологизированной» пропаганды, избегающей излишнего нажима на очернение марксизма-ленинизма, реального социализма, поможет им добиться «размягчения» коммунизма и направить развитие социализма в русло буржуазного возрождения. Им казалось, что в руках у них есть теория — альтернатива марксизму-ленинизму, с которой можно выходить на арену идейного противоборства. Верно, уже тогда она срабатывала плохо, и в пропаганде на Советский Союз ею пользовались весьма осторожно, стараясь избегать прямых конфронтаций и полагаясь больше на методы «психологической войны».

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 9.

Однако буквально у нас на глазах попытки буржуазных социологов, философов, экономистов создать оптимистичную теорию капиталистической перспективы развития человечества оказались несостоятельными. Родившиеся в период оживленной капиталистической экономической конъюнктуры конца 50—60-х годов теории «экономических стадий», «индустриального общества», «постиндустриального», а затем «технотронного общества» имели по крайней мере одну общую особенность. Все они исходили из факта существования прочно утвердившегося реального социализма и пытались с помощью теории «конвергенции» решить вопрос о будущем двух социальных систем. Исходной посылкой теории «конвергенции» было то, что обе социальные системы будто бы развиваются в одном направлении и в какой-то момент должны слиться (естественно, подразумевалось, что при этом капитализм поглотит социализм).

Несостоятельность этих буржуазных теорий выразилась не только в абсурдности их конвергационных мотивов: как могут развиваться в одном направлении общества с разным базисом, основанные на разных, исключаящих друг друга системах собственности? Они потерпели крах, потому что строили воздушные замки для капиталистической экономики, считая, что в век научно-технической революции она оставила позади все болезни и язвы старого капитализма. В них, пожалуй, как ни в каких других буржуазных доктринах и социальных теориях, сказался иллюзорный характер буржуазного сознания. Их создатели абстрагировались от реальностей внутренних противоречий развития капиталистической («рыночной», как любят ее называть на Западе) экономики и, убаюканные годами сравнительно длительного экономического подъема, который был связан с целым рядом специфических условий капиталистического цикла в послевоенном мире и в разгар изменений, вносимых НТР, полагали, что нашли наконец «философский камень».

С ударами кризиса во второй половине 70-х годов изпод оптимистических прогнозов была выбита почва. Кризис начала 80-х годов нанес новый сокрушительный удар по основным идеям «индустриалистов» и «конвергенцев». Эти идеи больше не устраивают крупную буржуазию: они утратили свою служебную роль как с точки зрения указания на перспективы внутреннего развития капиталистической системы, так и с точки зрения развертывания классовой борьбы с социализмом.

Верно, от них отказались не полностью. В частности, продолжается пропагандистское использование теории конвергенции. Агрессивная апологетика капитализма не вытеснила и гибкой пропаганды капитализма, для которой теория конвергенции, молчаливого признания права социалистического строя на существование, представляется наиболее подходящей. Думается, что это будет использовано тогда, когда обнаружится фиаско неоконсерватизма и вновь пойдут в ход «либеральные» попытки найти рецепты спасения капитализма. Во всяком случае, в США, несмотря на сдачу позиций в официальной сфере в пользу правых консерваторов, социологи-либералы продолжают удерживать значительные позиции в академических кругах. Больше того, они не без успеха ведут борьбу за место под солнцем. Один из признаков этого процесса: переход традиционного оплота консерваторов и «ястребов» — Русского института Колумбийского университета в лагерь либералов. Теперь в нем преобладают советологи-антикоммунисты «либерального» толка.

Конечно же сохранение «либералами»-антикоммунистами профессорских кафедр в американских университетах не меняет главного. Крах либеральных иллюзий, неспособность дать рецепты, которыми можно было бы руководствоваться в закреплении позиций капитализма как социального строя в целом и в выработке политики в отношении реального социализма, открыли дорогу политике, идеологии правых. Наиболее полно эта политика и

идеология разработана в теориях «неоконсерватизма», «идеологического активизма», в возрождающихся теориях насилия.

«Неоконсерватизм» сводится к прославлению «идеалов прошлого»: «порядка», «стабильности», «авторитета сильной личности». Многие неоконсерваторы открыто отрицают демократию, поскольку она якобы ведет к расколу нации, ослабляет страну, заставляя терпеть взгляды, мешающие энергичному отстаиванию «национальных интересов», которые выражает властвующая элита. Править страной и миром можно только с позиции силы, поэтому общество должно характеризоваться типичной для прошлого иерархической структурой подчинения. Напомним, что для реакционной буржуазии всегда было типично прославление силы, исключительных личностей, суперменов и т. п.

На практике все это отчетливо просматривается в действиях Рейгана с его попытками усилить власть президента, сузить демократические права американских граждан, расширить право государства вмешиваться в их частную жизнь, пренебрегать общественным мнением. Это сопровождается призывами «возродить величие Америки», «добиваться национальных целей Америки, невзирая на позицию союзников», говорить с Советским Союзом языком силы и т. п. Р. Рейган — выразитель тех настроений в правящей элите Соединенных Штатов Америки и ряда других империалистических держав, которая, ощущая идейную опустошенность своего класса, ищет спасение в большой дубинке.

Объявленный Рейганом «крестовый поход» против коммунизма, борьба за «демократию» в мире, по сути дела, являются публичным выражением желания Вашингтона заполнить образовавшуюся идеологическую брешь и предложить капиталистическому миру замену устаревшим идеям, которые только недавно удовлетворяли запросы господствующего класса развитых капита-

листических стран. Лицемерие буржуазного сознания ярчайшим образом дало себя знать и на этот раз. Неоконсерватор Рейган, кумир богачей, «Робин Гуд наоборот», принципиальный противник демократии в США, зовет весь мир бороться за «демократию» в других странах!

Кризис идей, который в определенном отношении оказывается более глубоким и опасным, чем финансовый кризис или банковский крах, ведет к стремлению восполнить идейную нищету грубой силой. Именно этим объясняется растущая агрессивность империализма, в том числе в области идеологии. Духовная опустошенность, как известно, восполняется внешней воинственностью, заносчивостью, бретерством и другими экстремальными формами поведения. На уровне класса это выливается в разгул милитаризма, террора, расизма. В области внешней политики — в стремление к гегемонии, произволу, решению проблем грубой силой, в пренебрежение нормами международного права, в попытках любой ценой навязывать суверенным народам свою волю. В области внешнеполитической пропаганды — в привычку считать себя вправе открыто вести подрывной курс в отношении независимых стран, поучать народы и правительства, не останавливаться для достижений своих целей ни перед какими маневрами, вплоть до самой примитивной лжи и клеветы.

Своеобразной реакцией на поражение теории «деидеологизации» стала теория так называемого «идеологического активизма». Первая гласила, что в век «индустриального общества» идеология вообще становится ненужной и отмирает.

Теория «идеологического активизма» предлагает рецепт спасения капитализма путем усиления пропаганды буржуазных идей, причем опять-таки подразумевается, что применительно к социалистическому миру речь идет о пропаганде буржуазного образа жизни, рекламе потре-

бительства, мнимых преимуществах буржуазной демократии и т. п.

Реклама буржуазного образа жизни была присуща и «деидеологизированной» пропаганде, нашедшей себе наиболее полное выражение в условиях идеологической борьбы времен разрядки. «Идеологический активизм» означает особую агрессивность в нападках на коммунизм, марксистско-ленинскую идеологию, советское общество, социалистический образ жизни. Президент Рейган и его пропагандистское окружение дают пример такой «активности», считая, что для опорочивания Советского Союза нет недозволённых средств¹.

Новый этап в кризисе буржуазного общества, составляя существенный элемент идеологической обстановки 70-х годов, конечно, не мог не сказаться на внешнеполитической пропаганде США и других империалистических стран. Но принципиально нового в методику антисоветской пропаганды он не внес. Методический инструментарий буржуазной пропаганды, в том числе антисоциалистической, антисоветской пропаганды, давно уже сложился. Некоторые новые моменты, естественно, появляются постоянно, но носят частный характер. Меняются темы, появляются и исчезают сюжеты, придумываются какие-то приемы и уловки, но принципы остаются.

**Эволюция
империалистической
антисоветской
пропаганды**

Особенности современной империалистической антисоветской пропаганды объясняются не только идеологической обстановкой начала 80-х годов. Они

уходят корнями во все больше удаляющееся прошлое — в историю антисоветских усилий империализма. Эти особенности лучше понимаются, если проследить эволюцию антисоветской пропаганды на фоне изменения политической стратегии империализма в отношении Советского Союза и других социалистических стран. В этой эволюции можно выделить три главных периода.

¹ Columbia Journalism Review, May — June 1982.

Первый. *С победы социалистической революции в октябре 1917 г. до конца 50 — начала 60-х годов.* В этом периоде различаются два этапа: от Великой Октябрьской социалистической революции до конца 40-х годов и от конца 40-х годов до конца 50 — начала 60-х годов.

Что характерно для первого этапа? Империалисты в открытую угрожали Советскому Союзу, однако не располагали достаточными техническими средствами (мощными радиостанциями), чтобы вести массовую пропаганду, широко осуществлять идеологическую диверсию непосредственно на территории нашей страны¹. Эффективные меры советских органов безопасности надежно защищали страну от проникновения извне антисоветской печатной продукции. Конечно, враги социализма пробовали выйти на широкую аудиторию, но реально дотягивались до отдельных людей, чтобы через них пытаться сеять нездоровые настроения, вводить в заблуждение политически неграмотных граждан рождающегося социалистического общества.

Одной из черт «психологической войны», которую вели империалисты против Страны Советов в первый период становления Советской власти, было то, что враги пытались воздействовать на массы, пугая их вымыслами о «казарменном социализме», о «запрещении иметь личную собственность», об «обобществлении жен» и т. п. Это были грубые приемы, рассчитанные преимущественно на невысокий уровень политического развития людей. Нужно сказать, что в тот период, поскольку в распоряжении империалистов не было соответствующих средств массовой информации, идеологическими диверсиями в нашей стране занимались, в сущности, спецслужбы капиталистических государств через свою агентуру на территории Советской страны. Как на первом, так и

¹ *Lisann M. Broadcasting to the Soviet Union. Washington — N. Y., 1975.*

на втором этапе этого периода буржуазия еще не создала специального диверсионно-пропагандистского аппарата для ведения «психологической войны» против социализма.

Во второй половине 40-х годов началась «холодная война» империализма против СССР и других стран социализма¹. Понятие «холодная война» вошло в обиход политической лексики как обозначение такого состояния международных отношений, когда капиталистический мир порвал почти все связи с социалистическими странами, кроме дипломатических, и во всех сферах международного общения применял давление, чтобы ослабить социализм. «Холодная война» сопровождалась разгулом «психологической войны», т. е. откровенными подрывными действиями против социалистического строя, использованием любых поводов для обострения обстановки, преследованием всех, кто выступает за нормализацию положения. «Охота за ведьмами» — неперенный атрибут «холодной войны», наглые провокации в отношении граждан социалистических стран за рубежом — ее характерная черта; бряцание оружием и угрожающий тон выступлений лидеров капиталистического мира о политике в отношении Советского Союза и других социалистических стран — ее повседневная практика.

С этого времени и в продолжение 50 — начала 60-х годов империалистические державы пытались проводить в отношении Советского Союза политику «с позиции силы» и «на грани войны». Задача антисоветской пропаганды заключалась в идеологическом и психологическом обеспечении внешнеполитического курса, основанного на доктринах «сдерживания» коммунизма (в границах СССР), «отбрасывания» коммунизма и «освобождения» народов социалистических стран. «Как встретил империализм рождение мировой системы социализма? — го-

¹ См.: *Степанова О. Л.* «Холодная война»: историческая ретроспектива. М., 1982.

ворил Ю. В. Андропов.— Поначалу на его вооружении были доктрины так называемого «освобождения», «отбрасывания». При всех различиях эти доктрины имели единую установку — установку на лобовое наступление против социализма, на реставрацию капитализма с помощью силы, вплоть до новой мировой войны»¹.

В это время возможности буржуазной пропаганды для борьбы с реальным социализмом значительно выросли. Появились технические средства, позволяющие вести интенсивную идеологическую борьбу в массовом масштабе. Запад располагал тогда уже значительным опытом «психологической войны» и нужными кадрами пропагандистов. Западные державы, в первую очередь США, приступили к созданию системы мощных передатчиков и ретрансляторов, чтобы перекрыть всю территорию стран социалистического содружества сплошной сетью зон слышимости западного радиовещания. К 1963 г. США окружили СССР 52 радиопередатчиками и ретрансляторами большой мощности. Создание сети американских передатчиков вокруг европейских социалистических стран было завершено в 1968 г.

Политика «сдерживания» и «освобождения» оказалась несостоятельной к концу 50 — началу 60-х годов. Крах венгерского путча и других контрреволюционных авантюр в Восточной Европе, запуск первого в мире советского искусственного спутника Земли вместе с общим прогрессом реального социализма и его союзников наглядно продемонстрировали, что политика «с позиции силы» в отношении социалистических стран бесперспективна. Вместе с ревизией этого курса империалистические державы стали пересматривать и тактику пропаганды. Идеологическая обстановка в мире становилась иной. Она характеризовалась «ростом возможностей для нового продвижения вперед революционных и прогрессивных

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 72.

сил»¹. Особенностью этого этапа стало то, что «империализм не смог при помощи контратак изменить общее соотношение сил в свою пользу»². В мире явно обозначилось тяготение народов к социализму.

В 50 — 60-х годах антисоветская, антисоциалистическая пропаганда ориентировалась уже не столько на прямую иностранную интервенцию, сколько на подготовку внутреннего контрреволюционного мятежа, который прозвучал бы сигналом для вооруженного вмешательства с Запада.

Не отказываясь от привычной работы через своих агентов, а также от поиска каналов для заброски в Советский Союз и другие социалистические страны своей подрывной печатной продукции, империалистические силы стали активно использовать радиопропаганду. Впервые были созданы специальные службы антисоциалистической пропаганды, являвшиеся одновременно подразделениями американской разведки. С тех пор, как указывал Ю. В. Андропов, идеологическую диверсию отличает то, что она осуществляется «не обычным пропагандистским аппаратом, а специально организованными службами. Эти спецслужбы, конечно, используют буржуазный пропагандистский аппарат, используют все средства массовой информации, но основную ставку делают на специальные диверсионно-подрывные средства»³. В их числе были радиостанции «Свободная Европа», «Освобождение» (с 1963 г. — «Свобода»), РИАС, «Свободная Россия», «Байкал», «Свободная Азия» и т. п.

По форме и характеру антисоветскую пропаганду всего периода от 1917 г. до конца 50 — начала 60-х годов можно условно назвать *ценностной*. Она исходила из якобы естественного идейного, духовного единения буржуазного

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага, 1969, с. 8.

² Там же, с. 9.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 163.

пропагандиста и внимающей ему советской аудитории, которая будто бы разделяет одинаковые ценности с пропагандистом или, так же как он, видит мир и не желает жить при социализме. Исходя из этого, антисоветскую пропаганду основывали на откровенной проповеди капитализма и буржуазного образа жизни, на откровенных призывах поднять социализм на штыки.

Второй. *С конца 50 — начала 60-х годов до начала 70-х годов.* Это период, когда на Западе ведущие политические деятели под давлением исторических фактов и неудач империалистических авантур в отношении СССР и его союзников стали приходить к выводу, что население социалистических стран бесповоротно выбрало социализм и проповедь капитализма в них бесперспективна. Новая стратегическая линия империализма исходила теперь из невозможности уничтожить реальный социализм с помощью вооруженной интервенции. Перед западной пропагандой ее вдохновители и руководители поставили задачу стимулировать создание оппозиции коммунизму в этих странах. Главным методом империалистической антисоветской пропаганды на Советский Союз становилась замаскированная инфильтрация враждебных идей. Эта пропаганда приобретает с тех пор характер *фактологической*, т. е. такой, которая учитывает невосприимчивость аудитории к идеологии, защищаемой пропагандистом, и нужные ему идеи распространяет под видом беспартийной, непредвзятой, мнимо «деидеологизированной» информации.

60-е годы прошли для империализма под лозунгом «наведения мостов». Налаживать всевозможные контакты с социалистическими странами для «мирного» проникновения в них, чтобы ослабить и разобщить,— вот в чем заключался смысл этого лозунга. Пропаганда должна была способствовать превращению их в арену идеологической и политической борьбы.

В этот период намечается известное противоречие

между официальной политикой ведущих империалистических держав в отношении социалистических стран и их пропагандой на эти страны. В политике зазвучали голоса трезвомыслящих деятелей, в пропаганде продолжалась «холодная война». Начало 70-х годов ознаменовалось в международных отношениях постепенным переходом от «холодной войны» к разрядке напряженности, но это противоречие только усилилось.

К началу 70-х годов сложились ведущие принципы современной империалистической антисоветской пропаганды: мнимая «деидеологизация», «фактологизация» и «использование достижений науки».

Мнимая «деидеологизация» империалистической пропаганды — стремление скрыть антисоветскую, антикоммунистическую сущность пропаганды, ее подлинную политическую и идейно-психологическую ориентацию под личиной внешнего объективизма и смещение пропагандиста на позиции стороннего наблюдателя. Она выражается также в попытках отмежеваться от «пещерного» антикоммунизма и оголтелого антисоветизма, от явной защиты капиталистического строя и буржуазного образа жизни, в провозглашении политической индифферентности, идейной терпимости и т. п.¹

«Фактологизация» означает стремление вести пропаганду под видом «чистой» информации, путем специального подбора, распределения и подачи фактов и новостей, их сочетания с хорошо взвешенным и замаскированным домыслом. Классовый интерес буржуазии теперь прячется за стеной искусно подтасованных фактических сведений или фактоподобной информации².

¹ См.: *Артемов В. Л.* Мнимая деидеологизация современной империалистической антисоветской пропаганды. — В сб.: *Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды.* М., 1970, вып. 3.

² О фактологической пропаганде см.: *Хачатуров К. А.* Идеологическая диверсия под видом информации. М., 1970; *Артемов В. Л.* По тылам психологической войны. М., 1973; *Власов Ю. М.* Пропаганда за фасадом новостей. М., 1976.

«Использование достижений науки» подразумевает стремление применить данные различных отраслей знания, прежде всего психологии, в целях повышения эффективности пропаганды¹.

Третий. Период 70 — начала 80-х годов². Эволюция методов пропагандистской тактики империализма в отношении реального социализма в этот период отражала главную особенность идеологической обстановки тех лет: борьбу двух тенденций во внешней политике империализма — разрядки и антиразрядки. Соответственно происходило смешение методов гибкого воздействия на социализм с грубым, прямолинейным давлением. Все, что в этом смысле наметилось в конце 60 — начале 70-х годов в буржуазной пропаганде, обозначилось теперь зримо и рельефно.

Такая тактика антисоциалистической и антисоветской пропаганды прослеживается в двух планах. Первый — это вплетение откровенно антикоммунистической линии в канву «деидеологизированной» пропаганды у американцев. Усвоенная американскими средствами внешнеполитической пропаганды, прежде всего в лице «Голоса Америки», тактика «фактологической» обработки аудитории перемежается с «ценностными» обращениями, т. е. ярой апологетикой капитализма. Второй заключается в том, что если американская пропаганда на социалистические страны во многом характеризуется ценностной направленностью, то западноевропейские страны ведут пропаганду на социалистические страны, по преимуществу избегая острой конфронтации (исключение составляет Польша, где империализм пошел ва-банк и где поэтому его непосредственные идеологические и политические

¹ Об эволюции империалистической антисоветской пропаганды в 40—60-х годах, ее методологии и принципах см.: Артемов В. Л. Апатомия лжи. М., 1973.

² Характеристику империалистической пропаганды этого периода см.: Искусство полемики. М., 1982.

цели сблизилась между собой почти до полного совпадения). Характерная для курса на стимулирование внутренней эрозии социализма «фактологическая» пропаганда господствует в работе большинства антисоциалистических радиостанций, что отражает особую линию внешней политики западноевропейских держав в вопросах мирного сосуществования со странами социализма.

При всем этом, несомненно, усилилась общая нацеленность всех органов антисоциалистической пропаганды на осуществление прямых и скрытых подрывных операций «психологической войны» против реального социализма. Давняя заветная мечта организаторов идеологической войны против нашей страны — перенести войну идей на почву реального социализма. Идейный разброд, ревизия принципиальных положений марксизма-ленинизма, сомнения и неуверенность, колебания, утрата идейной определенности, бесплодные метания по поводу очевидных решений и принятых лозунгов — все это антикоммунисты всегда хотели бы видеть в нашем обществе.

Тактика западного, особенно американского, радиовещания на Советский Союз все больше следует призывам президента Рейгана открыто признать правительственную линию на поддержку в социалистических странах лиц и групп, в той или иной форме выступающих против существующего социалистического строя. Рейган прямо подстрекал западных пропагандистов на подрывную линию «непосредственного участия в происходящих в СССР событиях», отсылая их к опыту антисоциалистической пропаганды в Польше. «Я бы стал,— говорил он,— уделять больше внимания Украине, если бы там была создана такая же обстановка, как в Польше». Отсюда сокращение всякого рода развлекательных, музыкальных передач в программах «Голоса Америки» и «Свободы» и увеличение объема информационных передач, которые составляют теперь две трети вещания «Голоса Америки»¹.

¹ United States News and World Report, 1982, Jan. 7.

Все «голоса» по-прежнему работают над попыткой создания оппозиции в социалистических странах, поначалу хотя бы в виде противостояния нынешнему правлению, т. е. конкретным правительствам в их данном составе, отдельным мероприятиям властей и т. п. Возрастает направленность западной пропаганды на отдельные социалистические страны, для чего усиливается сбор информации о внутренней жизни, текущих событиях, о решениях политических, экономических, социальных, культурных, национальных, религиозных проблем, об эволюции общественного мнения, изменениях общественных настроений в каждой данной социалистической стране. Все больше дифференцируя подрывные акции и повседневные идеологические диверсии против отдельных социалистических стран, они во все возрастающей мере проводят мысль о необходимости возврата к частной собственности и буржуазным свободам.

Совместимость нового общественного строя с частной инициативой — вот та подспудная идея, которая стала профилирующим мотивом «деидеологизированных» идеологических диверсий. Натолкнувшись на неподатливость советской аудитории на проповедь капитализма как системы и общественного строя, антикоммунисты ставят задачу исподволь внедрить в наше общество терпимость к частному предпринимательству, доказать, что решение всех экономических проблем коммунистического строительства будто бы в возвращении к «свободному предпринимательству». Это есть новая форма протаскивания буржуазной идеологии в наше общество. О бдительности в отношении всех подобных уловок буржуазии предупреждал коммунистов В. И. Ленин. Он, как все мы помним, писал: «Мы должны неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 269.

Возросшая агрессивность, ценностное акцентирование пропагандистских материалов, граничащее с открытой враждебностью, т. е. выравнивание с единой линией крупных (прежде всего американских) антисоциалистических радиостанций, сейчас присущи большинству прежде всего хотя бы относительно нейтралистских радиостанций.

При всем этом американская пропаганда занимает по всем параметрам первое, ведущее место в ходе антисоциалистической и антисоветской пропаганды. Естественно, она оказывает решающее влияние на всю империалистическую антисоциалистическую пропаганду, тем более что здесь сходятся классовые интересы партнеров США по антисоциалистическому альянсу. Расходясь в том, что затрагивает интересы каждой национальной буржуазии в отдельности или, скажем, западноевропейской буржуазии в целом в противовес американскому конкуренту, все союзники США по НАТО проявляют полное единодушие по части антикоммунизма. Больше того, иные из них стараются большей рьяностью в антисоветизме сгладить перед старшим партнером свое «отступничество» от «атлантизма», выражающееся, например, в нежелании следовать американскому диктату в области экономических санкций против СССР, Польши, других социалистических стран.

Важно подчеркнуть, что при всей пестроте мотивов и степени вовлеченности западных держав в идеологическую войну против социализма американское влияние в области внешнеполитической пропаганды — превращение «психологической войны» в оперативный инструмент государственной политики, возведение ее в ранг официальной функции правительства — постепенно распространяется на другие империалистические державы, Англию и Францию в первую очередь.

Происшедшая в последнем десятилетии идеологизация внешней политики империалистических держав и связанное с этим возрастание не только служебной, но и

самостоятельной роли их внешнепропагандистского аппарата в осуществлении империалистической внешней политики откладывают существенный отпечаток на идеологическую и пропагандистскую ситуацию 70 — начала 80-х годов. Производным стала легализация и узаконение подрывной деятельности против социалистических государств, с которыми поддерживаются нормальные дипломатические отношения, это характерная черта третьего периода в эволюции империалистической антисоветской пропаганды.

Не ослабляя, а усиливая «психологическую войну» против каждой из социалистических стран, империалисты все больше сосредоточивают огонь на Советском Союзе. Ложь о Советском Союзе, попытки любым способом очернить, дискредитировать нашу страну составляют теперь главное содержание «психологической войны», которая является составной частью стратегии империализма.

Примечательно, что в настоящее время все больше стираются грани между «белой» (официальной) и «серой» (псевдонегосударственной) пропагандой империалистических держав. Это также одно из следствий возведения «психологической войны» в ранг государственной политики.

Период 70 — начала 80-х годов, третий в эволюции империалистической антисоциалистической пропаганды, отличается от предыдущих тем, что ныне уже сложилась система идеологического и пропагандистского давления на социализм. Сегодня можно говорить о том, что мы имеем дело не с отдельными органами враждебной пропаганды, а с объединенными силами классового врага. Практически — при продолжающейся тенденции неуклонного роста — стабилизировались относительные объемы радиовещания на отдельные социалистические страны, взлеты бывают по конкретным поводам.

Как и прежде, правительства империалистических го-

сударств продолжают вкладывать огромные средства в развитие антисоциалистической пропаганды, но теперь речь идет главным образом не о расширении объема радиовещания, а о расширении охвата территории социалистических стран, о повышении технического качества вещания, увеличении проникающей способности вещания, устойчивой слышимости. Ставится задача превратить западное подрывное вещание в постоянный фактор формирования общественного мнения в социалистических странах. Для этих целей на 1983—1988 гг. только на модернизацию технических возможностей «Голоса Америки» выделяется миллиард долларов.

Сложилась тактика пропагандистской атаки и обороны применительно к разным способам осуществления империалистической стратегии противоборства с социализмом. Меняются темы идеологических диверсий, переставляются акценты, звучат какие-то нюансы, находят новые повороты старых приемов, но принципиально нового, как было при переходе от ценностной к фактологической пропаганде на рубеже 50—60-х годов, в методах империалистической пропаганды нет ничего. Антисоветская пропаганда пошла по кругу.

**Тактика
антисоветской
пропаганды:
косвенное
распространение
буржуазной
идеологии**

Что можно назвать наиболее характерной чертой тактики современной антисоветской пропаганды? Искусную мимирию, умение приспосабливаться к самым неожиданным условиям. Это настолько характерная черта, что вообще приходится встречаться не слиш-

ком часто с буржуазной идеологией в чистом виде и открыто вытекающими из нее четкими политическими установками, последовательно аргументированными положениями. В повседневной практике идеологической борьбы буржуазная идеология чаще всего проявляется в превращенной форме пропагандистских образов, представлений, стереотипов, лозунгов, разнообразных смысловых

акцентов, внешне беспристрастной информации или псевдоаполитичной развлекательности. Впрочем, это не значит, что нам не приходится сталкиваться и с откровенными проповедниками капитализма.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что все шире используется западными пропагандистами также развернутое изложение различных оппортунистических и ревизионистских взглядов, теорий ренегатов от марксизма-ленинизма.

Защита капитализма, реклама частного предпринимательства, проповедь индивидуализма сделались в антисоциалистической пропаганде профилирующей темой. Неоконсервативная «реидеологизация», бесспорно, коснулась внешнеполитической пропаганды антикоммунистических центров. Однако сделано это в том же «деидеологизированном» стиле. Пропаганда буржуазных взглядов ведется не на теоретическом уровне, не в полемике с идеями марксизма-ленинизма, а путем усиления общего настроения на подчеркивание и прославление мнимых преимуществ капитализма. Этому же добиваются увеличением объема апологетических материалов, более частым демагогическим противопоставлением капитализма реальному социализму, голословным превознесением буржуазного образа жизни, выискиванием недостатков в социалистическом строительстве, его фальсификацией. Другими словами, нам чаще приходится иметь дело с ценностной пропагандой.

Наконец, нельзя не видеть, что в массовой пропаганде редко встречается буржуазная идеология как таковая, как система идей, подчиненных друг другу положений, категорий, принципов. Так ее излагают в специальной литературе (монографиях, научных журналах), в выступлениях на конференциях, симпозиумах. Соответственно в этом виде с ней знакомятся по большей части люди, профессионально изучающие идеологического противника. Но и здесь она все реже выглядит откровенной

проповедью и неприкрытой апологетикой капитализма. Вспышка неоконсерватизма с его попытками открытой апологетики капитализма не смогла приглушить либеральную мысль, которая продолжает оперировать в значительной мере «деидеологизированными» категориями.

Вообще нужно обратить внимание на то, что буржуазная идеология не представляет собой целостной теории. Множественность доктрин буржуазной идеологии — одно из прикрытий, способ маскировки ее классовой направленности.

Понятно, что теоретический уровень идеологической борьбы (теоретическая борьба) втягивает в свою орбиту сравнительно немногих людей.

Другое дело — массовый, пропагандистский уровень идеологической борьбы. Здесь буржуазная идеология предстает перед нами в превращенном виде косвенных доказательств, она внушается с использованием набора самых разнообразных психологических трюков и уловок. Она не излагается в виде концепций, логического ряда доводов, в ее правоте не убеждают, для этого не обращаются к сознанию. Поэтому на пропагандистском уровне идеологической борьбы мы сталкиваемся не только с чисто идейным влиянием противника. Как писал В. И. Ленин, «буржуазные влияния на рабочих никогда и нигде в мире не состояли только в идейных влияниях. Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹. В разных формах и особенно ярко это проявляется именно на пропагандистском уровне идеологической борьбы. Здесь мы видим все приемы обмана и шантажа, какие только приходят в голову буржуазным пропагандистам. Но система большого обмана много сложнее. Нередко антикоммунистический и антисоветский заряд пропагандист-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 352.

ских акций и кампаний империализма оказывается глубоко спрятанным, а высказываемые вслух идеи настолько нейтральными и безобидными, что могут ввести иного человека в заблуждение.

Фактологическая пропаганда, т. е. распространение идей с помощью событийной информации,— типичный пример косвенного распространения буржуазной идеологии. В качестве другого такого примера можно привести так называемую социологическую пропаганду. Этот термин придуман и введен французским социологом Жаком Эллюлем. Социологическая пропаганда, по Эллюлю, пропаганда материально фиксируемыми сторонами образа жизни. Скажем, буржуазный образ жизни демонстрируется на выставках капиталистических стран, которые имеют целью создать впечатление мнимого превосходства капитализма и т. п.¹

Идеологическая борьба на уровне пропаганды затрагивает многих людей, так или иначе сталкивающихся с враждебной пропагандой. Для того чтобы правильно ориентироваться в пропагандистских наскоках антикоммунистов и антисоветчиков, вести наступательную борьбу с враждебной идеологией, разоблачать в глазах неискушенных людей завуалированные объективистские формы антикоммунистической пропаганды, нужно отчетливо видеть, в чем специфика этого уровня идеологической борьбы.

В этой связи следовало бы напомнить, что тенденция к усилению маскировки буржуазных идей в пропаганде обусловлена прогрессирующим кризисом буржуазной

¹ См.: *Ellul J. Propaganda*. N. Y., 1966; *Феофанов О. А.* «Социологическая пропаганда» в развитых капиталистических странах и идеологическая борьба.— *Вопросы философии*, 1974, № 1; *Лавровский А.* Американская социологическая пропаганда. М., 1978; *Маринко И. В.* Антикоммунистическая сущность буржуазной «социологической пропаганды».— *Актуальные проблемы современной идеологической борьбы*. М., 1982, вып. 1.

идеологии. Буржуазия всегда скрывала, что распространяемые ею идеи есть оправдание системы эксплуатации. Сейчас это делается еще активнее. Параллельно полемика с марксизмом-ленинизмом все заметнее уступает место попыткам просто опорочить его методами «психологической войны». К тому же империалистической пропаганде приходится считаться с коммунистической убежденностью советских людей. Империализм «стремится «подстраиваться» под процессы дальнейшего совершенствования и развития всех сторон нашей общественной жизни, социалистической демократии. И в этой связи начинает истошно кричать о «несовершенстве» социалистического строя, о «недостатке» прав и свобод в нашей стране, о необходимости «улучшения социализма», и все это делается, разумеется, в духе буржуазного толкования»¹.

Получается, что, стремясь к расширению масштабов идеологической борьбы, буржуазные идеологи и пропагандисты прилагают огромные усилия для непрерывного сужения сферы открытого противопоставления своих идей наступающему марксизму-ленинизму. Чувствуя слабость своих позиций, наши идеологические противники стараются скрывать свое лицо, когда обращаются к чуждой им классовой аудитории, особенно в социалистических странах, и в первую очередь в Советском Союзе. Прямо, а чаще косвенно нападая на марксизм-ленинизм и реальный социализм, они нередко уклоняются от полемики с ними. Как правило, их нападки не сопровождаются альтернативными доводами, а главное, контртезисами. Таким образом, стараются создать впечатление, будто никто и не ведет борьбы с советским строем, нашими идеалами, не собирается навязывать подрывных идей, враждебных взглядов и недоброжелательных толкований. Якобы «просто» высказывается мнение, кото-

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 165.

рое можно принять или не принять. Одна сторона спора как бы и не присутствует, и нет противопоставления мыслей, столкновения взглядов, никто будто и не выявляет тезиса, спорной мысли, доводов или оснований доказательства, не устанавливает пунктов разногласий.

На самом же деле наши идеологические противники ведут самую яростную борьбу за свои взгляды, отстаивают и стараются навязать советским людям буржуазную идеологию. Их мысли по большей части не выражаются во внятных формулировках и не укладываются в осязаемых тезисах.

Они складываются как бы из той самой пестрой мозаики, которая в совокупности дает задуманную пропагандистом картину. В этом и особенность, и одна из трудностей полемики с буржуазной идеологией в том виде, как она преподносится в пропагандистских материалах и свойственными нашим противникам методами. Когда сталкиваешься с империалистической пропагандой на нашу страну, невольно приходит в голову, что имеешь дело почти с невидимкой, скрывающей не только лицо и намерения, но и свое кредо. Для того чтобы показать несостоятельность и лживость ее идей, вывести на арену собственно идеологической борьбы — спора и полемических схваток, — нужно прежде всего разоблачить ее, показать, с кем приходится иметь дело, а затем выделить запрятаные идеи из хитросплетения пропагандистских уловок.

Неправых целей добиваются неправыми средствами. Неудивительно, что полемические элементы в антисоветской пропаганде — настоящий музей софистики, намеренных ошибок в доказательствах. Особенно это заметно сегодня, когда президент Рейган пытается возродить в мире атмосферу «холодной войны» и американские пропагандистские службы стараются любыми средствами выполнить его указания о том, чтобы повседневно чер-

нить и порочить нашу страну и социалистический образ жизни.

При этом от полемики с нами по-прежнему уклоняются. Нападки не сопровождаются альтернативными доводами, а главное, контртезисами. Идеологическая борьба ведется прежде всего способами «психологической войны». По сравнению с годами разрядки, когда западные «голуби» держали грубый антикоммунизм на втором плане, а в основном вели линию на незаметное внушение буржуазных идей под видом объективизма, непредвзятости, чистого информирования, теперь упор делается на лживую критику марксистско-ленинской теории.

Так, одним из «теоретических» обоснований необходимости наращивать вооружения американский президент и его пропагандисты подразумевают или прямо называют «экспансионизм» коммунистов, якобы вытекающий из их идеологии. Они приписывают В. И. Ленину обоснование планов установления коммунистами мирового господства. При этом их не смущает невозможность доказать это документально, ссылаясь на работы В. И. Ленина или каких-либо других руководителей Советского государства, на теоретиков марксизма за рубежом. Пропагандистский трюк, к которому они прибегают, давно известен. Это о нем писал В. И. Ленин: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»¹.

Особенность этого приема сегодня в том, что на нем держится едва ли не вся современная пропагандистская тактика наших идейных противников. Они изо всех сил порочат марксизм-ленинизм и реальный социализм, но молчат о пороках буржуазного общества, о своих взгля-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

дах на будущее и лишь превозносят мнимые достоинства западного образа жизни.

**Тактика
антисоветской
пропаганды:
огонь по
одиначкам**

Имея целью вызвать «эрозию» советского общества, западная пропаганда ставит перед собой задачи: подрвать единство советского народа, вызвать

ревизию марксизма-ленинизма, найти альтернативу советскому строю, столкнуть между собой отдельные социальные группы, разжечь национализм и религиозную нетерпимость, дискредитировать советское руководство, вызвать деградацию ценностей советского образа жизни и т. п. Наиболее широко используется тактика провоцирования недовольства и неудовлетворенности условиями жизни. Органы антисоциалистической пропаганды беззастенчиво лгут, рисуя картину едва ли не райской жизни при капитализме и давая одновременно клеветническое толкование социалистической действительности. Им хотелось бы, чтобы у советских людей сложилось такое представление о жизни в странах капитализма, что на его фоне жизнь в условиях социализма казалась бы чуть ли не прозябанием в нищете. Так советские люди с помощью косвенной критики и шельмования социалистического образа жизни незаметно подталкиваются к принятию буржуазного образа мысли.

Идеологи и пропагандисты антикоммунизма придерживаются аналогичной по форме тактики, обрабатывая и население несоциалистических стран. Только здесь центральным объектом становится реальный социализм. Рисуемая буржуазной пропагандой и реформистской печатью картина реального социализма должна перекрыть неприглядные стороны западного образа жизни. Они стремятся к тому, чтобы трудящиеся перестали замечать, что живут в обществе колоссальных социальных контрастов, эксплуатации и несправедливости, чтобы классовые пороки капитализма поблекли перед «ужасным» образом социализма.

Чаще всего чувство неудовлетворенности у советских людей стараются вызвать не столько критикой советской действительности, фальсифицированной самой же западной пропагандой, сколько обильной демонстрацией мнимых преимуществ западного образа жизни. Вместе с тем переодевание официальных радиостанций западных стран в мундиры нейтральности полностью не вытеснило из эфира открытой враждебности к советскому строю.

Официальные радиостанции непрерывно упражняются в антисоветчине. Ежедневно в сетке программ «Голоса Америки», Би-би-си или «Немецкой волны», не говоря уже о «Свободе», фигурирует тема или информация, имеющая отношение непосредственно к советской действительности, способная привлечь к себе внимание враждебных элементов и дать пищу для антисоветских выпадов или аполитичного брюзжания людям неустойчивым, колеблющимся, не обладающим идейной убежденностью и умением критически оценивать информацию.

По-прежнему излюбленный прием официальных радиостанций западных стран — приписывание собственных мыслей иным источникам, что позволяет прикидываться нейтральными информаторами, лишь излагающими «все», что говорят вокруг. Это старый ход массовой буржуазной пропаганды, пущенный в широкий оборот известным американским изданием «Ридерс дайджест», который преподносит себя как свод перепечаток из американской прессы. Его редакция сама готовит или заказывает на стороне нужные материалы, а потом с помпой подает самоделку как «перепечатку». Подобных материалов в «Ридерс дайджест» до 50—60%. Кстати, здесь уместно упомянуть, что в 1982 г. директором «Голоса Америки» стал выходец из «Ридерс дайджест» К. Томлинсон. Нужно думать, что это придаст работе «Голоса» дополнительный стимул к усилению и без того привычной для него фальсификаторской практики.

И все же большую роль в пропагандистской технике западных органов, ведущих работу против населения Советского Союза, играет косвенное проникновение. Настроенность на длительную осаду нашей страны придает особый смысл перекраске однозначной буржуазной направленности империалистической пропаганды в нейтральные тона беспартийности, независимости, самостоятельности суждений, объективизма. Пример — «Беседы о психологии» Би-би-си.

Рассуждая о степени научности фрейдизма, автор одной из «бесед» позволил себе следующий совершенно неожиданный для темы, отчетливо пропагандистский разворот: «По мнению специалистов, психоаналитические теории представляются ненаучными, и эти специалисты в большой степени склонны утверждать, что эти теории не заслуживают уважения. Но заявить об этом со всей категоричностью они все же не могут, ибо в случае, если они это сделают на том основании, что основные положения психоанализа недоказуемы, им придется также отвергнуть и все другие теории, от которых они отказаться не могут. Обратимся, например, к некоторым аксиомам, принимаемым в социологии и экономике. Например, к теории Кейнса относительно занятости в условиях свободной рыночной экономики или к взглядам Вебера относительно истоков современного капитализма, или же, наконец, к марксовым теориям стоимости исторического материализма. Нам ясно, что ни одна из этих теорий не может быть проверена экспериментально, так, как проверяются обычно все научные теории. Однако из того факта, что марксова теория исторического материализма не может быть подвергнута такой проверке, отнюдь не следует, что она несостоятельна. Тем не менее психологи и психиатры отклоняют теорию психоанализа именно по этой причине. А это значит, что они должны также отвергнуть экономические и социологические теории Маркса и других ученых, что,

конечно, было бы абсурдным». Цитата пространная, но без этого нельзя раскрыть растворенной в ней идеологической диверсии.

Здесь вместе демонстрируется и «великодушное» уважение к чужим взглядам, и снисходительное признание права марксистской теории на существование, т. е. почти демонстративный отказ от традиционного оспаривания и охаивания того, что дорого советским людям. Все это имеет целью обойти идейно-политическую бдительность советских людей, настроить аудиторию на спокойное, само собой разумеющееся принятие враждебных, но выраженных в завуалированной форме идей и суждений. Слушателей приучают к идейной терпимости и неразборчивости, внушают сомнения в правильности и научности марксистского мировоззрения. Авторы «бесед», безусловно, и не ставили перед собой иных целей. В противном случае они проявили хотя бы долю научной добросовестности, ибо весь процитированный кусок передачи — набор претенциознейших, но тем не менее ложных утверждений.

Взявшись судить о марксизме, английское радио ставит его на одну доску и с теорией Вебера, и с кейнсианством, и с фрейдизмом, объявляет «бездоказательным». Слушатель оказывается перед дилеммой: если отвергаешь фрейдизм, то на том же основании нужно отвергнуть и теорию Маркса. По существу фрейдизма достаточно сказать, что специалисты, по мнению которых «психоаналитические теории представляются ненаучными», как раз громят психоанализ с такой «категоричностью», что в практической психиатрии сфера его применения сузилась до рамок лишь немногих, мало изученных медицинской клинических областей. Поэтому заведомо лживы заверения, будто теория психоанализа отклоняется психологами и психiatрами из-за того, что ее нельзя подвергнуть экспериментальной проверке, равно как несостоятельны утверждения автора «беседы», будто «марк-

сова теория исторического материализма не может быть подвергнута проверке». Построение развитого социализма в СССР — это ли не практическая проверка марксизма? Но Би-би-си, конечно, об этом «не знает».

Не выдерживает критики фраза об «аксиомах». Кто сказал, что «теория Кейнса» или «взгляды Вебера» — аксиомы? Может быть, для английского радио они и могут представляться неоспоримыми. Оно может позволить себе сделать вид, будто бы марксисты не дали основательной критики этих концепций. К тому же, пожалуй, ни один, даже буржуазный, ученый не считает учение Кейнса или Вебера аксиомой. Не случайно Би-би-си не назвала ни одного такого ученого. Проводимые в «беседах» параллели — обыкновенные софизмы, подмена понятий. Подобные трюки облегчают диверсии в духе мнимой «деидеологизации».

Мы только что разобрали довольно хитроумную многоцелевую выдумку идеологических диверсантов. Но бывает и много проще, хотя догадаться о цели и смысле диверсии порой нелегко. С таким примером сталкиваешься, когда слушаешь беседу Би-би-си об английском философе XVIII в. Юме. В беседе нет ничего похожего на разбиравшуюся цитату, в ней вообще ничего, казалось, нет, кроме скучного рассказа про знаменитого философа. В ней даже не очень напирают на идеализм Юма. В чем же пропагандистская нагрузка? По-видимому, в том, что Юм — один из философов, которых В. И. Ленин критиковал в «Материализме и эмпириокритицизме». Эту работу изучают во всех вузах СССР. Очевидно, авторы беседы думают, что могут повлиять на оценку работы советскими студентами и снизить ее идейное влияние на формирование их мировоззрения, поставить под сомнение подход ленинизма к критике противников материалистической теории.

В свое время один из директоров «Голоса Америки» сказал: «Мы хотим построить вещание так, чтобы в каж-

дой передаче обращаться не ко всему народу в целом, а к каждому слушателю данной страны в отдельности»¹. Огонь по одиночкам — важнейшая составная часть тактики антисоветской пропаганды. Ее методика была подсказана буржуазной теорией массовой коммуникации и отрабатывается империалистической пропагандой уже более 20 лет. Вначале враждебная социализму пропаганда была направлена на пробуждение в советском обществе неверных представлений о социалистической действительности. Однако, поняв невозможность добиться сколько-нибудь широкого изменения взглядов и ориентаций населения социалистических стран, она сконцентрировала свое внимание на отдельных гражданах страны — уже сложившихся или потенциальных отщепенцах. Одна из задач исследовательских отделов центров антисоциалистической пропаганды — выявление тем и вопросов, по которым может обнаружиться расхождение между личностью и коллективом в конкретных условиях социалистических стран. Западная пропаганда использует рекомендации таких отделов для поощрения центробежных тенденций у людей самонадеянных, эгоистичных, зараженных индивидуализмом и зазнайством.

Другой категорией одиночек, на которых рассчитывают империалистические «голоса», являются люди, которые из-за недостаточной политической грамотности и идейной закаленности не умеют различать их враждебную направленность и не в состоянии правильно ориентироваться в потоке быстро меняющейся информации, особенно по вопросам, которые намеренно выпячиваются враждебной пропагандой.

В поисках духовного контакта с отщепенцами западная пропаганда пытается стать постоянным источником удовлетворения их потенциальных информационных,

¹ Нужно иметь в виду, что «Голос Америки» на внутреннюю аудиторию США не работает.

идеологических и социально-психологических потребностей. Для этого применяется методика, которую можно условно назвать «дроблением» аудитории. Упор делается на темы, которые не могут быть предметом широкого интереса или просто не обсуждаются широко в советской литературе. Их пропагандистская нагрузка в том, чтобы привлекать и удерживать внимание известной части советских людей. Такие передачи — канал скрытого идейно-политического влияния. В их пространные специальные тексты вкрапливаются мысли и акценты, ставящие под сомнение марксизм-ленинизм, вызывающие разочарование в политике КПСС и т. п. Они строятся так, чтобы сам ход мысли наводил на сомнения.

Соответственно такие радиопередачи составляются для подходящих групп людей, сколь бы малы они ни были в социалистическом обществе. В передачах учитывается все, что идеология или общественное мнение в социалистических странах считают неправильным, непризнанным, вредным, противоречащим нормам социалистического общежития и т. д. И все это преподносится процветающим на Западе. На Западе якобы все дозволено и достижимо. Скажем, заводят разговор о порнографии и говорят, что на Западе она допустима и вовсе нет в ней ничего аморального, из-за чего она и запрещена в СССР. Тем, кто может интересоваться фрейдизмом или телепатией, сообщают, что, в противоположность Советскому Союзу, где эти псевдонаучные теории не пользуются популярностью, на Западе их никто официально не осуждает и даже, наоборот, существуют соответствующие общества или практикующие психоаналитики. «Голос Америки» расписывал свободы, которыми будут пользоваться американские гомосексуалисты, так как в США отменен запрет мужеложства. В СССР это — уголовное преступление, поскольку связано с духовной и физической деградацией личности. Спортсменам обещают баснословные гонорары, артистам — право не счи-

таться с вкусом и законами эстетики, художникам — нетребовательность по части художественности и мастерства и т. п. Всем обещают все, вне зависимости от того, соответствует ли это действительности или нет, может ли это быть осуществлено или нет. Идет «психологическая война».

Так заманиваются и заочно (поначалу) вербуются¹ так называемые «инакомыслящие» — «диссиденты». Бывает, что, когда разведки нащупают в социалистической стране подходящую фигуру, пропаганда начинает провоцировать именно этого человека. Подбрасывают идейки, созвучные его настроениям, внушают мысли об активном действии, подсказывают, в какой форме и выражениях желательно ему высказаться, по какому каналу и т. д. Так готовятся кандидаты в модные «мученики» с терновым венком, который напяливают на их головы империалистические разведки и «голоса». Огонь ведется по одиночкам, так как отщепенцы — одиночки. «Число диссидентов в Советском Союзе столь мало и они столь разбросаны, что их влияние почти не проявляется, они едва известны (если о них вообще известно) большинству населения»². «Голоса» создают им паблисити, потому что тем самым рекламируют собственную продукцию. «Существование так называемых «диссидентов», — подчеркивал Ю. В. Андропов, — стало возможным лишь благодаря тому, что противники социализма подключили к этому делу западную прессу, дипломатические, а также разведывательные и иные специальные службы»³.

Знакомство с живыми «диссидентами» и выдуманной в недрах разведок проблемой «диссидентов» заставляет трезвых буржуазных идеологов и политиков понять, что

¹ См.: С чужого голоса. М., 1982; Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983.

² *Cattle D.* The Soviet Union. 1970.— Current History. October 1970, p. 221.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 146.

это не социальное явление, а лишь игрушка в руках антисоциалистических сил, что «диссиденты» для Советского Союза вовсе не такая уж проблема, как заверяет американская печать¹. Диссидентство давно уже стало кормушкой, своеобразной профессией для кучки ловкачей.

Тактика провоцирования недовольства, нездоровых настроений, сомнений и неуверенности, нигилизма, недоверия к руководству партии и правительства и т. д. применяется пропагандистами антикоммунизма и в качестве средства провоцирования в социалистических странах идейного разброда. Для этого активно подбрасываются разнообразные идеи о «правильном» социализме, «демократическом» социализме, всякие «социалистические проекты» и т. п. При этом ставку делают на ревизионизм как отход от марксизма-ленинизма, облеченный в «марксистскую» фразеологию.

Созданию почвы для «эрозийного брожения умов» должна способствовать тактика «имманентной критики» марксизма-ленинизма и реального социализма. Ее суть в признании на словах отдельных положений нашей теории, но только для того, чтобы позлорадствовать над тут же изобретенными «несоответствиями», «противоречиями» между ними и практикой реального социализма. Обычно для нападок выбираются те положения марксизма-ленинизма, которые осуществимы в условиях полного коммунизма, но остаются целью при развитии социализме. Еще чаще берется положение коммунистической теории, «подправляется», опускается какая-нибудь «частность», потом эту фальшивку подвергают уничтожающей «критике». «...Старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а

¹ Kennan G. The Cloud of Danger. Current Realities of American Foreign Policy. Boston, 1977, p. 184.

потом победоносно опровергать нелепицы!»¹ Создается видимость правдивости, а проверить ее подлинность слушателю «голосов» очень трудно из-за специфики восприятия на слух.

**Тактика
антисоветской
пропаганды:
мнимая
информирован-
ность и оператив-
ность «голосов»**

Антисоветская пропаганда, ее «радиоголоса» широко используют приемы мнимой информированности и оперативности. Они стараются создавать впечатление, будто необычно осведомлены о внутренних делах социалистических стран, на которые ведут веща-

ние, и высокооперативны в получении «интимной» информации с их территории. Что это дает? Таким способом надеются стать для некоторых советских людей постоянным источником информации и снабжать их удручающими и дезориентирующими сведениями в противовес объективной информации советских радио и газет. Это должно ослабить влияние нашей пропаганды и усилить влияние западной.

Что касается так называемой оперативности информации, то следует иметь в виду, что она стоит в числе первых характеристик пропаганды, которыми кичатся западные органы массовой пропаганды. Би-би-си буквально делает из этого культ, постоянно стремясь опередить конкурентов на рынке пропаганды в преподнесении своей версии событий. Но делается это вовсе не ради правды. И не только в борьбе за аудиторию. Реклама постоянной «оперативности» служит прикрытием вольного обращения с фактами, которое является столь же постоянным пропагандистским методом антисоветских «голосов». На Западе стремлением к оперативности умело оправдывают любое ложное сообщение, если оно выгодно хозяевам газет, радио и телестанций. Потребность в этом возникает, когда радиостанцию изобличают в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 361.

дезинформации, распространении «уток» или когда возникает такая угроза. Как правило, «голоса» в этом ни за что не признаются, чтобы не бросить тень на свою дутую репутацию. Они предпочитают отмалчиваться и делать вид, будто ничего не произошло. У аудитории должно сложиться мнение, будто источник информации просто подвело стремление поскорее уведомить публику о случившемся. При этом конечно же пропагандисты подстраховываются, например, приемом «отсылки к другому источнику». Советская пропаганда, естественно, также стремится к оперативности, только на других основах. Для нас важно не только быстро передать сообщение, но и передать правдивое сообщение. В нашей пропаганде нет места выдумкам и погоне за популярностью любой ценой.

Ссылки на внутрисоюзные источники «самой свежей», «самой подробной» информации должны создать представление, будто у западного радио есть в СССР солидная база из множества осведомленных людей, якобы по оппозиционным соображениям вступающих в прочный и систематический контакт с Западом. В свою очередь, такое представление могло бы послужить подтверждением другого — мнимого существования в СССР организованной оппозиции. Ясно, что без организации, мол, не добыть и не передать срочно таких сногшибательных «данных». Например, вдруг радио с Запада сообщает о том, что несколько часов назад разбился самолет на советском аэродроме. Или вдруг сообщают об аварии на сталеплавильном заводе и т. п. Действительно, откуда это им известно? Ответ несложен. У западных радиостанций разветвленная служба сбора информации о Советском Союзе и других социалистических странах. Ее источники:

— Служба радиоперехвата, прослушивающая и записывающая передачи местных радиостанций в социалистических странах. Огромную службу радиоперехвата

содержит на паях с «Голосом Америки» Би-би-си. Радио «Свободная Европа» прослушивает более 50 радиостанций в Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии и Болгарии, радио «Свобода» — более 100 радиостанций всех районов СССР.

— Электронная разведка (в США, например, Национальное агентство безопасности располагает гигантскими средствами для слежения за радиопереговорами по всему миру), подслушав радиоразговор в районе катастрофы советского самолета или сообщение об аварии на предприятии, передает его содержание радиостанции. Помимо создания ореола «вездесущности» это может, как полагают изобретатели этого приема, способствовать созданию в социалистических странах атмосферы неустойчивости, ожидания катастрофы и т. п. В этом одна из целей «психологической войны».

— Обработка советской прессы (центральной и местной). Особую ценность для западных пропагандистов представляют заводские или учрежденческие многотиражки, не обязательно свежие. Это исключительно богатый для них кладезь «интимных» подробностей, критики с названием цехов, конкретных лиц и должностей. Частности заводской жизни известны очень ограниченному кругу людей, поэтому использование в радиопропаганде подобных сведений может действительно способствовать созданию впечатления, будто у западных «голосов» и впрямь собственные источники информации по всей территории нашей страны. Такие сведения легко выдать за информацию из нелегального источника, да еще полученную по устойчивому каналу связи. Кстати, на радио «Свобода» для картотеки обрабатывают регулярно около 300 советских периодических изданий.

— Подслушивание телефонных разговоров. Известно, что, например, подслушав переговоры двух женщин (Москва — Берлин), во время которого одна попросила купить ей немецкий инсектицид, «Свобода» разразилась

комментарием о «неимоверной антисанитарии» в Москве.

— Опрос советских граждан за границей через широкую сеть агентуры, содержащейся радиостанциями, вернее, разведками, которые их финансируют. Эти агенты инсценируют случайные встречи с соотечественниками, подстерегают их в любую погоду у гостиниц, ресторанов, музеев и по разработанной системе вызывают на рассказ о житье-бытье. Детали и реалии из этих невинных бесед нередко перекочевывают в передачи «Свободы» и «Свободной Европы», чтобы поразить слушателей свежестью красок и непосредственностью описаний советской действительности или жизни других социалистических стран.

— Беседы с иностранцами (журналистами, дипломатами, студентами, коммерсантами и т. п.), побывавшими в социалистических странах.

— Переписка эмигрантов (временами наблюдается настоящий наплыв родственных чувств, количество писем из-за рубежа увеличивается в десятки раз в расчете на ответную реакцию).

— Досье разведок (в одной из которых работал польский разведчик Чехович)¹.

— Неоценимый источник пасквильных и скабрёзных подробностей «изнутри» — так называемые «диссиденты». В сущности, это одно из назначений провоцирования отщепенцев на выступления против Советской власти: без них иссякнет источник «достоверных» данных «из первых рук», сведений, обрастающих свидетельствами «очевидцев», знающих быт и реалии советской действительности последних лет.

Функционеры западных пропагандистских органов, работающих против СССР, давно уже «выработались». Их выдумки утратили связь с советской жизнью. Настала пора их менять: на радио «Свобода» в 70-х годах на пенсию отправили едва ли не половину штата. «Дисси-

¹ См.: Капитан Чехович задание выполнил! М., 1972.

денты» должны были их заменить: они готовы на все и не отличаются разборчивостью. Живут они мечтой, что советская печать вспомнит их недобрым словом. В них сразу возникает потребность, а с нею надежда на гонорар. Другого хлеба у них нет, и эти «идейные борцы» изворачиваются, теряют всякое лицо. Слушаешь кого-нибудь из новых «бывших» и диву даешься. Неужели эти жалкие сплетни, рыночные пересуды идут от людей, которые были советскими писателями? Перед нами ма-разматики, пытающиеся паразитировать на памяти одного советского поколения, на пока что русском языке. Но что их ждет? Их забудут, и они забудут — и язык, и советскую действительность, от которой открестились, но которой кормятся, слывя знатоками советских задворков.

Наконец, для правильного понимания тактики наших идеологических противников следует обратить внимание на широкое использование ими уловок, рассчитанных на то, чтобы вызвать нашу пропаганду на действия, которые равносильны так называемому «эффекту бумеранга». Под этим термином понимают результат, обратный ожидаемому, неожиданную реакцию аудитории и т. п.¹

Один из главных расчетов западных пропагандистов в том, чтобы навязать Советскому Союзу пропагандистскую войну и диктовать условия идеологической борьбы. Многие выступления враждебной пропаганды имеют целью навязать нам полемику с западным радио, чтобы таким образом дать им рекламу, привлечь к ним внимание советских слушателей. «Голоса» стремятся втянуть наши пропагандистские органы в обсуждение надуманных проблем и тем придать им преувеличенное звучание за счет действительно актуальных проблем коммунистического строительства. «Самые свежие» и

¹ См.: *Скворцов Л. В.* Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии, с. 206—215.

«самые пикантные» сообщения подаются «как раз для того, чтобы *отвлечь* внимание толпы от действительно важных вопросов, от действительной подкладки «высокой» политики»¹.

Так ищут возможности перевести нашу пропаганду в оборону, заставить ее позабыть о наступательности, фактически предоставить западной пропаганде трибуну для протаскивания враждебных идей. Нашим противникам хотелось бы спровоцировать бесплодную полемику, чтобы наша пропаганда увязла в ней. Им хотелось бы, чтобы в нашей стране, вступившей в этап зрелого социализма, пропаганда его достижений, притягательных реалий советского образа жизни оказалась подмененной рассуждениями о том, что несвойственно советской действительности. Серьезное, спокойное обсуждение проблем социалистического строительства они стремятся подменить пересудами о скандальных дрязгах, никчемными сенсациями, сплетнями, откровенными выдумками, чтобы, увлекшись ответами на них, советская пропаганда давала косвенное подтверждение их мнимой обоснованности.

Тема защиты прав человека — типичный пример таких провокаций. Надуманная и лживая идея упорно повторяется на разные лады по многу десятков раз в день. Одного того, что наши средства пропаганды сосредоточили на ней много внимания, было бы достаточно, чтобы принести противникам советского строя известный выигрыш, потому что это означало бы сокращение места для злободневных вопросов нашей действительности. Поскольку это с неослабевающим упорством делается не первый год, несмотря на явно жалкий эффект, нетрудно заключить, что Запад хотел бы поставить советскую пропаганду в положение, в котором находятся его пропагандисты, вынужденные вести арьергардные бои. Им этого, естественно, не добиться.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 121—122.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА — ФОРМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Экскурс в историю

Хельсинкские договоренности в интересах установления и расширения взаимопонимания и взаимного доверия между народами предусматривают расширение обмена в гуманитарной области, в том числе информацией. В Заключительном акте совещания в Хельсинки записано: «Государства-участники отмечают расширение распространения радиоинойформации и выражают надежду на продолжение этого процесса, так чтобы это отвечало интересам взаимопонимания между народами и целям, определенным настоящим Совещанием»¹.

Отсюда следует, что развитие обменов должно, во-первых, способствовать взаимопониманию и доверию людей, во-вторых, соответствовать целям, определенным совещанием. Это значит, что информация населения других стран должна быть правдивой, доброжелательной и способствовать укреплению атмосферы мирного сосуществования. Из Заключительного акта вытекает и требование о невмешательстве во внутренние дела других стран. Вопреки этому империалистические радиоцентры превратно истолковывают положения хельсинкских договоренностей для узаконения свободы радиопиратства, захвата позиций в эфире социалистических

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. М., 1975, с. 71.

— Ты слышал, Советский Союз требует запретить химическое оружие. Но и этого ему мало, он требует запретить еще и воздействие на окружающую среду и климат в военных целях!

— Что за наглость! Опять Советы покушаются на нашу свободу.

стран. В связи с этим первостепенную важность приобрела проблема вмешательства во внутренние дела других государств средствами пропаганды.

Враги социализма стараются доказать, будто понятия «невмешательство», «агрессия» и «информация» не перекрещиваются. Больше того, западные идеологи и пропагандисты, с привычной для них легкостью фальсифицируя факты прошлого, рисуют деятельность своих радиостанций как доказательство информационной непорочности западного мира в отношении Востока. Если им верить, то с помощью радио невозможно вмешиваться во внутренние дела государств. В то же время подсчитано, что более 30%, например, передач радио «Свобода» или «Свободная Европа» — «это материалы, распространение которых в социалистических странах карается по закону»¹.

Поскольку наши противники обращаются к истории за доказательствами, которых нет, экскурс в историю полезно было бы совершить и нам. Обратившись к фактам прошлого, мы увидим такое, что бросит свет на нынешние события, подскажет возможную перспективу их развития, раскроет действительное содержание лозунгов и призывов некоторых действующих лиц разыгрываемого сегодня буржуазной пропагандой спектакля. Как учил В. И. Ленин, «марксизм требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы»².

Начнем с вопроса о том, как вообще западные державы относились к проблеме невмешательства в дохельсинкский период³. Этот вопрос представляет большой интерес, так как при его рассмотрении выясняется, что империалистические государства — закоренелые вра-

¹ New York Post, 1973, Apr. 3.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 2.

³ О борьбе Советского Союза за принцип невмешательства см.: Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971.

-ги идеи невмешательства. Они всегда стремились сохранить за собой право сильного и пошли на ее частичное признание, только осознав утрату своих прежних позиций силы.

В годы после второй мировой войны западные державы открыто провозглашали намерение поощрять любую деятельность, направленную на ликвидацию социалистического строя в странах Восточной Европы. Радиостанции «Свобода» (тогда «Освобождение») и «Свободная Европа» были созданы с единственной целью — «подогревать разногласия за «железным занавесом»¹. О целях, которых добивалась в годы «холодной войны» Би-би-си, наглядно свидетельствует официальный «Ежегодник Би-би-си» за 1951 г.: «Легко понять, что представляет собой аудитория Би-би-си в странах-сателлитах (так Би-би-си пренебрежительно именovala восточноевропейские социалистические страны.— В. А.): миллионы врагов коммунизма, чью веру мы должны поддерживать, и некоторые коммунисты, чьи сомнения мы можем поощрять»².

Напомним, что уничтожение социализма планировалось начать с внутреннего контрреволюционного мятежа, а завершить войсками западных держав. Поэтому-то объектами номер один для такой операции были избраны имеющие общую границу с Западом Германская Демократическая Республика, Чехословакия и Венгрия. Параллельно с политической, дипломатической, экономической, военной, разведывательной и тому подобной подготовкой операций «Фокус» (для Венгрии) и «Вето» (для Чехословакии) на Западе пытались подготовить к предстоящей агрессии общественное мнение. Частью подготовки была борьба западных делегаций в ООН против принятия определений «агрессии» и принципа «невмешательства».

¹ Newsweek, 1977, Apr. 11.

² BBC Yearbook. 1951. L., 1951, p. 12.

Благодаря фактической обструкции западных держав Специальный комитет ООН по принципу невмешательства долгое время буксовал и в конце концов зашел в тупик, а выработка юридического определения «невмешательства» была торпедирована. Они навязывали комитету такие расплывчатые, неконкретные, уводящие в сторону от четкой юридической постановки вопроса формулировки, которые всегда оставляли для них лазейки для вмешательства под благовидным предлогом во внутренние дела других суверенных государств. На одном из этапов обсуждения этой проблемы в ООН английская делегация предложила закрепить в документе, что вообще существуют «законные» и «незаконные» формы вмешательства. В целом западные державы старались свести понятие невмешательства исключительно к положениям Устава ООН, трактующим об обязательствах стран-участниц воздерживаться от вооруженного нападения. Но даже такое ограничительное толкование удалось зафиксировать в международно-правовом порядке только в 1965 г. По предложению Советского Союза XX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Декларацию о недопущении вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении независимости и суверенитета.

Благодаря твердой позиции социалистических и ряда других стран Генеральная Ассамблея приняла в 1970 г. по предложению Советского Союза Декларацию принципов международного права, касающихся мирных и дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Эта декларация расширила понятие невмешательства, указав, что недопустимо организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также призывав воздерживаться «от того, что-

бы вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве»¹. Хельсинкские договоренности, достигнутые благодаря настойчивой позиции СССР и других социалистических стран, явились дальнейшим закреплением принципа невмешательства в международном праве.

В Заключительном акте хельсинкского совещания записано: «Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». С этим положением тесно связано и в значительной степени вытекает из него следующее: «Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений... Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода... Соответственно они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятель-

¹ Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государств, с. 146.

ности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника»¹.

Эти установления Заключительного акта сосредотачивают внимание как раз на тех формах вмешательства во внутренние дела суверенных государств, которые возможно осуществлять завуалированно, под разными благовидными предлогами, «косвенно». Более того, акт зафиксировал недопустимость «любого вмешательства» в дела, «входящие во внутреннюю компетенцию» государства. Это значит, что недопустимо вмешательство во все вопросы, относящиеся к общественно-политическому и государственному устройству страны, ее социально-экономическому строю. Данное положение уточняется обязательством уважать чужие законы и правила. При этом подчеркивается необходимость уважать не просто суверенитет и равенство, а и «своеобразие друг друга». Что это значит? А то, что нельзя строить отношения, включая идеологические, с другим государством, исходя из того, что те или иные особенности его устройства или жизни не нравятся или непонятны. Практически все это закрывает казуистические лазейки, которыми до сих пор окружали империалистические державы свои претензии на произвол в отношении других государств.

Специально хотелось бы обратить внимание на разницу в чтении положений декларации ООН 1970 г. и Заключительного акта, касающихся вопросов подрывной деятельности. В декларации специально указывается на запрещение вмешиваться во «внутреннюю борьбу в другом государстве». В Заключительном акте этого положения нет. Что дало снятие такой оговорки? Оно исключило ограничительное толкование принципа невмешательства (особенно применительно к возможности вмешательства идеологическими средствами) в тех случаях,

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г., с. 17, 20.

когда речь идет о вмешательстве в дела государства, в котором нет налицо этой «внутренней борьбы». Такая оговорка 1970 г., хотя и являлась для своего времени шагом вперед, все же оставляла лазейку для радиодиверсантов. Они ведут подрывную деятельность как раз против государств, где нет и намека на «внутреннюю борьбу». Коли в правовом документе записан только запрет «вмешиваться в борьбу внутри государства» и ничего не говорится о том, что вообще нельзя ни в каких случаях вмешиваться во внутренние дела других государств, то это давало им повод ссылаться на декларацию как на документ, в принципе санкционирующий такое вмешательство, тем более косвенное.

Принятие Заключительного акта — знамение времени. В условиях разрядки стремление продолжать вмешательство в дела других государств, проявляемое определенными кругами на Западе, уже не могло облачаться в какие-нибудь «юридические» формы или различия. Формула «свободы обмена информацией» в устах Би-би-си и иже с ней — прикрытие «свободы» вести себя на чужой территории как у себя дома.

**Вмешательство
империалистиче-
ской пропаганды
в венгерские
события 1956 г.**

Деятельность Би-би-си по разжиганию контрреволюции в Венгрии — лучшее доказательство того, насколько необходимо оградить суверенные государства от империалистического «обме-

на информацией».

Западная пропаганда периода «холодной войны» призывала народы социалистических стран к оружию, саботажу и мятежу. Такие радиостанции, как «Свободная Европа» и «Свобода», делали это грубо, прямолинейно, вплоть до указания имен коммунистов, которых необходимо уничтожить в первую очередь. Более опытная и более подготовленная к такого рода подрывным действиям Би-би-си действовала тоньше. Она выполняла роль вкрадчивого провокатора, незаметно подогревая

в странах — объектах пропаганды настроения, направленные против законных правительств, подсказывая оппозиции курс действий и лозунги выступлений. Она не называла часа выступления, не публиковала проскрипционных списков, но давала понять, что коммунизм должен быть уничтожен любыми способами и час для этого пробил. Рассказывая о том, кто и как обсуждает планы уничтожения коммунизма (т. е. просто «информируя» о них), Би-би-си чужими устами давала советы об оптимальных формах оппозиционной деятельности, приводила исторические параллели и т. п. Важнейшая функция, которую она делила в первую очередь с «Голосом Америки», заключалась в том, чтобы обнадежить потенциальных мятежников в безусловной неограниченной поддержке Запада. Этому служил в первую очередь воинственный антикоммунизм «голосов».

Последнее обстоятельство сыграло роковую роль в трагических берлинских, венгерских, а затем и чехословацких событиях. «Передачи западных радиостанций, — писал бежавший на Запад участник венгерского путча, — питали восставших ложными надеждами на помощь со стороны Запада, включая и военную»¹. Ту же роль они играли и в польских событиях.

Начатая в 1954 г. операция «Фокус» имела целью «собрать в одну точку» все силы, которые могли выступить против социалистической Венгрии. В их числе были эмигрантские союзы, экс-офицеры армии Хорти, бывшие помещики и капиталисты и т. д. — традиционные реакционеры, готовые на все, чтобы вернуть утраченные заводы и поместья, привилегии и тепленькие места. На территории ряда сопредельных западноевропейских стран из них формировались отряды боевиков, их обучали шпионажу и диверсиям, а накануне путча стали тысячами забрасывать в Венгрию.

¹ *Lendvai P.* Der medien Krieg. Wie Kommunistische Regierungen mit Nachrichten Politik Machen. Frankfurt am Main, 1981, S. 157.

Параллельно готовилось подполье, устанавливались контакты с оставшимися в стране контрреволюционерами, завозилось оружие, велась массированная пропагандистская обработка населения Венгерской Народной Республики. Как писала газетка венгерских контрреволюционеров «Уй Хунгария», «главная цель новой акции — оказать моральную и психологическую помощь уже начавшемуся в Венгрии «движению сопротивления». Организации, от имени которой дурачили людей в Венгрии и Западной Европе, никогда не существовало. Это был миф. Никакого «движения сопротивления» в Венгрии западным державам создать так и не удалось. Мятеж произошел исключительно в немногих местах скопления засланных в страну наемников западных разведок, которых поддерживали недобитые гитлеровские пособники и остатки прежних реакционных сил.

Роль западного радио в операции «Фокус» заключалась в оживлении контрреволюционного подполья, снабжении оппозиционеров платформой для объединения и совместного выступления против народной демократии. Западная пропаганда особенный упор делала на разжигание антикоммунистических и антисоветских настроений, националистических чувств, на уверениях, что «свободный мир» готов к всемерной поддержке мятежников. Она старалась создать в Венгрии атмосферу недовольства, неуверенности, неопределенности.

Между западными пропагандистскими центрами довольно отчетливо прослеживалось разделение труда.

«Свободная Европа» была откровенным поджигателем и дирижером террористических актов, саботажа. Она устрашала и запугивала сторонников социалистического строя, сулила мятежникам быструю победу, передавала инструкции о том, как обращаться с огнестрельным оружием, закладывать мины, снимать часовых, командовать небольшими отрядами, вести уличные бои. Позже, к началу мятежа, это подразделение ЦРУ

открытым текстом и через связных, в том числе с дипломатическим прикрытием, командовало конкретными акциями контрреволюции.

«Голос Америки» и Би-би-си выполняли не столь броские, но более существенные функции по фундаментальной идеологической обработке населения. Они не командовали конкретными покушениями и диверсиями. От них требовалось спровоцировать всевенгерскую варфоломеевскую ночь и нанести удар сразу по всей экономической и политической системе страны. То, что сделала «Свободная Европа», было только конкретизацией подсказываемой ими стратегической линии. Они выступали в роли теоретиков, а «Свободная Европа» — интерпретатора их теории на практике. Их сотрудничество было хорошо скоординировано. Они создавали фон для тактических маневров шпионской «Свободной Европы», подтверждая и подкрепляя ее призывы и лозунги резонерствующими передачами с изложением «точки зрения Запада». «Совпадение» взглядов организаторов контрреволюции с идеями, высказывавшимися «Голосом Америки» и Би-би-си, одобряло и вдохновляло контрреволюционеров. Они действовали в полной уверенности, что за их спиной «общественное мнение», а не только разведки западных стран.

Главное, своим узколобым «пещерным» антикоммунизмом они поддерживали экстремистский дух и намерения врагов народной Венгрии. Они создавали тот необходимый для горстки эмигрантов настрой, который психологически позволял им чувствовать себя частью «всего западного мира». Кстати, уверенности контрреволюции в поддержке Запада способствовала вся обстановка «холодной войны», атомного психоза.

Будучи голосом в хоре, лондонское радио и в поджигательской роли умело вело свою собственную партию. Оно умудрялось не переходить ту неуловимую грань, за которой видна прямолинейность озлобленной враждеб-

ности, столь отличавшей вещание «Свободной Европы» и в меньшей мере «Голоса Америки». Отсутствие этого раздраженного тона, разнузданных выкриков, неприкрытого желания очернить противника позволило Буш-Хаусу¹ надеяться, что лондонское радио может влиять на более широкую аудиторию, нежели остальные «голоса», певшие венгерскому народу ту же самую контрреволюционную песнь.

«Свободная Европа» прямо обращалась к явным и потенциальным контрреволюционерам и опиралась на отребье старого режима, несомненно преувеличивая при этом их число. Под это число, о котором, будучи разведывательным подразделением, она докладывала в Вашингтон, ей выделялись деньги.

«Голос Америки» призывал к контрреволюции и этих реакционеров, и более «либеральных» буржуазных деятелей, не стесняясь намеков на готовность американского правительства перешагнуть границы ВНР и предоставить любую помощь. Воздушные шары с миллионами подрывных листовок, засылавшихся американцами на территорию Венгрии, были осязаемыми подтверждениями подстрекательских посулов «Голоса».

Би-би-си не посылая воздушных шаров и не афишировала своей поддержки этого покушения на суверенитет Венгрии. Как всегда, она старалась иметь развязанные руки в отношении обработки нетерпимой к таким провокациям интеллигенции. Направленность передач Би-би-си свидетельствовала о том, что Буш-Хаус видел свою первостепенную задачу в подрыве доверия и уважения интеллигенции к социализму, в том, чтобы вызвать в ней активную ненависть к Советскому Союзу и неприятие коммунистических идеалов. Главным оружием Би-би-си по-прежнему была информация и личина «стороннего наблюдателя».

¹ Здание в Лондоне, где расположено иновещание Би-би-си.

Позиция «стороннего наблюдателя», якобы просто анализирующего ход событий и взвешивающего все «за» и «против» возможного их поворота, нужна была Би-би-си для того, чтобы не упустить возможности влияния и на какую-то часть коммунистов. (Вспомним: «Некоторые коммунисты, чьи сомнения мы можем поощрять».) Без этого, например, Би-би-си не могла бы обращаться к венгерским коммунистам, делая вид, будто печется об их интересах как национальной силы, с призывами вроде: «Требуйте вывода советских войск». Такое «панибратство» было явно рассчитано на то, что кто-нибудь из венгерских коммунистов в какую-то минуту проглотит антисоветский коктейль шантажа, демагогии и клеветы и выскочит с предложениями, которых так ждали реакционеры по обе стороны венгерской границы. Дело в том, что передача прозвучала в эфире 13 октября 1956 г., за 10 дней до путча, когда руководители операции «Фокус» надеялись спровоцировать обстановку, в которой Советскому правительству не останется ничего другого, как вывести войска из Венгрии. Это, естественно, намного увеличило бы шансы на успех путча.

Нужно сказать, что уже в тот период Би-би-си стала пробовать тактику, которая потом уже оказалась наиболее приемлемой в Чехословакии в 1968 г. Желая втянуть в сферу своего влияния сторонников социализма, недовольных ошибками прежнего руководства, лондонское радио пыталось апеллировать к ним призывами не останавливаться ни перед чем, чтобы «искоренить прежнее зло», обсуждало в деталях, что требуется исправить, какие реформы осуществить. Это еще не был лозунг 1968 г.: «Мы критикуем социализм, чтобы его улучшить», но идея зарождалась.

При всех оговорках о «гибкости» и «хитроумности» Би-би-си в те кризисные дни 1956 г. нужно отметить, что она выглядела умеренной только на фоне распоясавшихся «Свободной Европы», «Голоса Америки», Радио Рима,

Радио Ватикана и т. д. Под шумок была выброшена за борт та внешняя респектабельность, которой так кичится Би-би-си. Открытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, попытка рассорить его с союзником, больше того, стимулировать антиправительственную деятельность налицо.

Еще ярче провокационная роль Би-би-си в октябрьских событиях 1956 г. в Венгрии видна по следующей выдержке из одного из ее комментариев того периода на венгерском языке: «Вопрос вывода советских войск вышел, безусловно, на передний край. Давно пора уже русским вернуться домой, но будет ли это означать, что Венгрии впредь будет предоставлено больше свободы и что она может пойти своим путем? Это произойдет только в том случае, если одновременно с выводом советских войск будет низвергнут весь коммунистический государственный строй». Сказано не в приказном тоне «Свободной Европы» и не в инструктивной манере «Голоса Америки», но все равно вся фразеология не вяжется с заявлениями, будто Би-би-си «никого не подстрекала». Смысл ее очевиден: долой коммунистов! Так ее и понимали те, кто собирался пойти против народа или оказался на какой-то момент запутанным в сетях обмана, расставленных реакцией в сложной для нации обстановке. Да просто и невозможно это понять иначе, какую бы словесную маскировку «под оракула» не принимала Би-би-си, каким бы мудрецом она ни прикидывалась.

Во второй половине октября — в порядке планомерного осуществления операции «Фокус» — западная пропаганда на венгерском языке и агенты западных разведок в Венгрии подняли кампанию с целью продвинуть к власти правого оппортуниста Имре Надя. Вот как внешне досужими рассуждениями Би-би-си сообщила венгерским реакционерам о желательном для Запада развитии событий и подсказала, какие шаги следует предпринимать на каждом данном этапе: «В Будапеште

придерживаются мнения, что было бы неправильно Имре Надю соглашаться на пост министра. Причина этому в том, что настоящее правительство страдает от экономических трудностей, которые закономерно влияют и на популярность любого человека, имеющего какое-либо отношение к ним». Здесь есть все: и подделка под информацию с места событий, и намек на благожелательную по отношению к Надю позицию Запада, который хотел бы видеть Надя у руля, и подсказка ему и его окружению тактического шага («входить в правительство рано»), и ориентировка всем правым силам равняться на Надя и поддерживать его как подходящую для их целей фигуру, и рекомендация бороться за дальнейшие перемены в правительстве, которые позволили бы ему стать не малозначительным министром, а премьером.

В том же духе Би-би-си инструктировала мятежников 26 октября, т. е. уже после начала путча: «Сомневаться не стоит, венгерский народ наверняка окажет некоторое доверие Имре Надю в надежде на то, что он извлечет уроки из неприятностей, постигших его в 1953—1954 гг. за половинчатость решений... Имре Надь лишит себя всякого доверия, если согласится на требования партии и покается, что грешен». В этот момент уже планировалось протащить Надя к власти. Би-би-си соответственно поясняла, как понимать ситуацию и как должен вести себя Надь, если хочет пользоваться поддержкой Запада, а значит, и контрреволюции. Это ли не свидетельство того, насколько далеко можно зайти во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства с помощью средств пропаганды. Би-би-си в период венгерского путча выступала самым активным вдохновителем контрреволюции, и на ее руках кровь сотен людей, растерзанных озверевшими мятежниками. Сразу после ослабления государственной власти, которую всеми силами старалась расшатать Би-би-си, «борцы» за свободу

принялись зверски избивать, грабить, вешать, резать, линчевать и совершать все то, что происходит при контрреволюционном белом терроре.

Империалистическая пропаганда — подстрекатель контрреволюции в ЧССР

События 1968 г. в Чехословакии показали, что на этот раз мы имеем дело уже с пересмотренной тактикой подготовки контрреволюции: «инфильтрация» в социалистические страны под видом «обмена идеями и информацией», чтобы подтолкнуть процессы внутренней эрозии «коммунистических режимов».

Напомним, что с 1954 г. западные разведки параллельно и по той же схеме, что и операция «Фокус», проводили операцию «Вето» в отношении Чехословакии, но еще более безуспешно. «Вето», — писал С. Сульцбергер, — пустой рекламный трюк, который не подействовал на чехословацкий народ»¹.

Подготавливая контрреволюцию в Чехословакии в последующие годы и продолжая, по существу, линию операции «Вето», западные разведывательные и пропагандистские центры учли уроки поражения в ВНР. Их наступление на Чехословакию, в отличие от событий в Венгерской Народной Республике в 1956 г., приобрело ряд новых черт. Во-первых, ни слова о возвращении к капитализму, во-вторых, речь велась только о социалистическом будущем Чехословакии, весь трюк в том, что это «некоммунистический» социализм. В-третьих, никаких разговоров о помощи с Запада; эта подлая ловушка времен венгерского путча осталась в памяти у многих. В-четвертых, широкое применение марксистской терминологии.

Открытые нападки на социализм, руководящую роль коммунистической партии, идейные принципы марксизма-ленинизма вдруг, как по команде, сменились, как пи-

¹ *Sulzberger C. What's Wrong with US Foreign Policy? N. Y., 1959, p. 168.*

сала пражская «Руде право», «прямо-таки поразительной заботой о нашем процессе «возрождения», «демократизации», «демократическом социализме», «изменении социализма» и даже о программе действий КПЧ»¹. Тогда-то, после января 1968 г., когда в ЧССР сложилась обстановка, в некоторых чертах схожая с положением в ВНР в октябре 1956 г., и родилось лицемерное утверждение Би-би-си: «Критикуя социализм, мы способствуем его улучшению». В ней квинтэссенция новой пропагандистской тактики Запада, направленной на ослабление социализма и учитывающей опыт позорного венгерского путча и новую обстановку в мире. И не случайно, что родилось оно в Би-би-си, а не на какой-нибудь другой западной радиостанции.

В чем особые пропагандистские качества этой формулы? Начать с того, что она не настораживает слушателей из социалистических стран, а, наоборот, привлекает «благожелательностью». Она наводит на мысль об «объективности» Би-би-си и тем самым обеспечивает известный простор для пропагандистского маневра, своего рода свободу рук в создании версий и интерпретаций событий и фактов. Такая формула открывает дорогу к самой широкой аудитории, а не только к немногочисленной оппозиции или даже к отдельным недовольным или «инакомыслящим». Ею пользовались и пользуются, как Али-Баба магическим заклинанием, чтобы раскрыть двери перед вмешательством во внутренние дела страны вещания. Главное же — она, таким образом, позволяет свободно рассуждать об альтернативных решениях. В период чехословацких событий 1968 г., а в ряде случаев и сейчас наталкивание коммунистов и всех, кто убежден в правоте марксизма-ленинизма, на поиск альтернативной модели социалистического общества были и остаются ключевыми направлениями идеологической и политиче-

¹ Rudé Právo, 1969, 4 Spren.

ской обработки граждан социалистических стран со стороны «голосов» и «подголосков». Вот в чем основной идеологический заряд формулы Би-би-си. И вот в чем в значительной мере секрет того, что Би-би-си сыграла в чехословацких событиях роль гораздо более существенную, а значит, и еще более реакционную, чем в 1956 г. в Венгрии.

Уже из приведенной формулировки, которая повторялась и продолжает в десятках вариантов повторяться Би-би-си, видно, что она лучше других «радиоголосов» была подготовлена к новым обстоятельствам.

Благодаря этому Би-би-си сумела добиться наибольшего доверия у контрреволюционеров. Известно, что западные разведки снабжали контрреволюционное подполье в Чехословакии не только оружием и печатной продукцией, но и радиостанциями. По свидетельству лондонской «Гардиан», пражское контрреволюционное подполье предпочитало использовать их для ретранслирования материалов Би-би-си. «Гардиан» подчеркивала: именно Би-би-си, а не «Голоса Америки».

Место Би-би-си в ряде других «голосов», усиленно склонявших чехословацкий народ отказаться от социализма, характеризуется тем, что именно у английской радиостанции чешское и словацкое вещание разбухло больше всего — и абсолютно (по приросту эфирного времени), и относительно (по сравнению с другими западными станциями). Одна только цифра: вещание «Голоса Америки» на Чехословакию в 1968—1969 гг. выросло в 1,5 раза, Би-би-си — в 9,5 раза!

Характерно, что Би-би-си в этот период активизировала пропаганду не только на чешском и словацком языках, но и на языках других социалистических стран. Если общий объем ее вещания на Польшу, Чехословакию, Болгарию, Венгрию и Румынию в 1960 г. составлял 68 часов 25 минут в неделю, то в начале 1968 г. — 80 часов 25 минут. Бывший в 60-е годы генеральным директором Би-би-

си Ч. Каррен говорил: «Мы предпочли не ограничиваться специальным увеличением вещания на Чехословакию. Ситуация касалась всей Восточной Европы. И усиление нашей деятельности было произведено поэтому на всю эту территорию»¹. Почему? Ответ находим у идеолога антисоветизма профессора Р. Бирнса: «Мы должны действовать с полным сознанием того, что процессы, стимулируемые нами в Центральной и Восточной Европе, будут иметь глубокое воздействие и на Советский Союз. Каждая коммунистическая страна — дверь в другую коммунистическую страну»².

Распределение ролей между «голосами» осталось почти прежним, по образцу 1956 г. Би-би-си снова создавала идеологический фон — будоражила умы, нагоняла туман, вводила в заблуждение, путала, вносила неразбериху в представления о ходе событий, сеяла недоверие к руководству компартии, настраивала против социализма, незаметно вызывала оппозиционные настроения и неверие в коммунизм. На этот раз Би-би-си бомбила социализм и компартию с позиций «честных коммунистов», «патриотов», озабоченных событиями в стране, неполадками в строительстве социализма, мечтающих «обновить» партию в условиях «демократического социализма».

Мастер фактологической пропаганды, Би-би-си подавала большое количество информации с примерами ошибочных действий отдельных коммунистов, государственных и общественных учреждений ЧССР (почерпнутой, между прочим, из критических материалов чехословацкой печати). Специальный упор делался на описание действий конкретных лиц, освобожденных от постов за некомпетентность, грубость, распушенность в быту. Материалы

¹ BBC Handbook, 1969, p. 87.

² *Byrnes D. Cultural Exchange with Central and Eastern Europe. Problems and Prospects. Western Power and Eastern Europe*, D. Collier and K. Glaser (eds.). Chicago, 1966, p. 174.

строились таким образом, чтобы оттенить ущерб, нанесенный действиями этих людей интересам страны. «Все зло от коммунистов» — такое чувство должно было невольно оседать в сознании слушателей. Би-би-си ведет «психологическую войну», а в ней важно не столько убедить, сколько внушить нужное чувство. В определенный момент оно подтолкнет людей на необдуманное действие, устраивающее организаторов «психологических операций».

Как только на Западе в начале 1968 г. почувствовали, что обстановка в Чехословакии сулит возможность погреть руки, Би-би-си взяла четкую линию в свойственной ей информационной манере. Она извещала чехов и словаков, что в их стране начался процесс «либерализации» и «демократизации» и что, «конечно», «подавляющее большинство» граждан их страны якобы приветствуют его. Характерный прием, с которым нам еще придется встретиться: гражданам страны вещания сообщается, что происходит у них в собственном доме и как это следует понимать. Чехи и словаки в изобилии получили объяснения, что такое «либерализация», почему нужно отказаться от марксистско-ленинского социализма и стремиться к «демократическому социализму».

В марте 1968 г. комментатор лондонского радио поведал слушателям в Чехословакии, что «в коммунистическом государстве, пусть даже значительно реформированном, не может существовать свободы и демократии в нашем понимании... Пока мы можем лишь с удовлетворением приветствовать либерализм в Чехословакии, усматривая в нем первый важный шаг, начало развития, которое и в дальнейшем не должно остановиться и, видимо, не остановится». Как видно, это рассуждение перекликается со знакомым мотивом времен октября 1956 г. — Би-би-си зовет чехов и словаков отказаться от социализма. Только в Венгрии говорилось о «низвержении всего коммунистического государственного строя», а тут осторожнее, за-

вуалированное, чтобы обмануть сторонников социализма и демократии и не быть схваченной за руку.

Би-би-си представляла «либерализацию» не как отказ от социализма (чем она в действительности должна была стать по замыслам идеологов империализма), а лишь как отказ от его нынешней формы в Чехословакии, намеренно неправильно называя ее «коммунизмом». Поскольку марксизм говорит о разных фазах развития коммунистического общества (о переходе от социализма к коммунизму), то подлог, оперирующий внешне схожими понятиями, мог сойти за чистую монету.

В приведенном тезисе Би-би-си отчетливо виден ход мысли, которая пронизывала все ее вещание на Чехословакию: «либерализация» — это хорошо, нужно, полезно; «либерализация» — это якобы переход к новой форме социализма — «демократическому социализму», поэтому-де естественно перешагнуть через «устарелый коммунизм». Би-би-си действовала по принципу коммерческой рекламы: «Сейчас и здесь». В значительной степени она рассчитывала на обман молодежи. «Либерализация» подавалась чехословацкой молодежи как воплощение самых возвышенных идеалов, и для ее достижения, сулили западные и внутренние контрреволюционные «голоса», не нужно далеко ходить и долго ждать. Достаточно перевернуть Чехословакию вверх дном. На эту удочку клюнул не один юнец, поверивший по неопытности, что можно одним махом решить все социальные и экономические проблемы.

Объясняя возможность и доступность предлагаемой ею модели развития для Чехословакии, Би-би-си находила разные броские примеры. Пользуясь привычной методикой передергивания и выпячивания, лондонское радио ловко манило доверчивых и горячих слушателей западными образцами. Именно манила, потому что не просто рассказывала о западном образе жизни, а предлагала отказаться от социалистического. Кстати, уже это само по

себе раскрывало ее карты. Образцом «демократического», улучшенного социализма неизменно выставлялись капиталистические страны, хотя капитализм как социально-политическая и экономическая категория просто не существовал для Би-би-си и слова такого она даже и не слыхивала. «Демократический социализм» был ее крапленой картой, а слова об «улучшении социализма» — нечестной игрой.

Взять для примера такой тезис Би-би-си: посмотрите на Швейцарию, она зарабатывает «миллионы», которые «могла бы заработать Чехословакия», будь она «свободной туристской страной, как Швейцария, а не надрываясь в строительстве национальной экономики». Мы видим здесь все то же жонглирование отполированными словами («свобода»), которые своей расплывчатостью и общепризнанностью должны прикрыть идеологическое шулерство Би-би-си. Примером для социалистических преобразований предлагается архибуржуазная страна, это раз. Швейцария — прежде всего одна из самых индустриально развитых стран в мире, это два. Третье, туризм ни в одной из знаменитых туристских стран не смог дать ее народу благосостояние, а стране процветание, и все они (Испания, Италия, Швейцария, Австрия и т. д.) всемерно стараются развивать промышленность и вообще «национальную экономику». Перед нами образчик самой заурядной провокации. Одним росчерком пера списывается все, что сделано Компартией Чехословакии для развития страны и повышения благосостояния ее народа. Списывается без анализа, доказательств, аргументов, да их и не могло быть, так как они только разоблачили бы трюки, с помощью которых стремились подорвать самостоятельность и экономическую силу страны, выдавая это за беспокойство о скорейшем росте благополучия ее граждан.

А чего стоит намек, заключающийся в слове «надрываясь»! Это же призыв отказаться от поддержки прави-

тельства и партии, попытка дискредитировать социалистическую систему и марксистско-ленинскую идеологию, которая видит в строительстве социалистической экономики залог успеха всего общественного прогресса. В этом типичная пропагандистская техника Би-би-си. Швейцария — богатая страна с высоким жизненным уровнем. Она издревле туристская страна, получающая от иностранцев солидную долю дохода. По природным условиям она отчасти сходна с Чехословакией. Обо всем этом хорошо известно в Чехословакии, и на этом играет Би-би-си. Но ведь это часть правды: благосостояние Швейцарии построено вовсе не на туризме, она не была разорена войнами, в швейцарских банках держит свои вклады чуть ли не весь капиталистический мир и т. п. Би-би-си берет внешнюю характеристику явления, подчеркивает и огрубляет его, вырывает из контекста, в котором явление существует, отделяет эту характеристику от взаимосвязей, которые ее объясняют, — и готова приманка для легковверных. Внешние броские признаки богатой Швейцарии должны ослепить слушателя, привлечь к себе его мечтания и «заглушить» желание задавать вопросы «зачем» и «почему».

Для того чтобы ускорить принятие «западной» модели, Би-би-си с начала 1968 г. в пропаганде на Чехословакию энергичнее, чем когда-либо и где-нибудь раньше, претворяла в жизнь политику «наведения мостов». Заключалось это не только в рекламе «свободного общества», но и в постоянных утверждениях о необходимости «свободного обмена людьми и информацией», о пагубном влиянии «узких идеологических доктрин», в намеках на «широкую и разнообразную помощь», которую Запад может оказать Чехословакии, а также в требованиях открыть границы с западными государствами. Вспомним: через такую открытую границу в Венгрии в 1956 г. сначала хлынули тысячи жаждавших крови помещичьих сынов, бывших фашистских офицеров и т. п., а потом бежа-

ли обратно убийцы и грабители, насильники и палачи, спасавшиеся от народного возмездия.

Чем острее становилась ситуация в Чехословакии, чем активнее действовали там прозападные элементы, агенты едва ли не всех западных разведок, тем откровеннее становилась Би-би-си. Ее тон почти перестал отличаться от злобной клеветнической пропаганды шпионской «Свободной Европы», которая вновь, как и в 1956 г. в Венгрии, взяла в руки дирижерскую палочку. Война в эфире достигла апогея, когда в воздухе запахло «длинными ножами» белого террора. Это почувствовалось в августе 1968 г., когда появились серьезные признаки того, что контрреволюция, ориентировавшаяся первое время на политическое и идеологическое разложение власти и на постепенное, незаметное осуществление своих замыслов, посчитала момент подходящим, чтобы подавить усиливающееся сопротивление трудящихся, развязав физический террор против марксистско-ленинских кадров и граждан, преданных делу социализма.

Вступление войск братских стран Варшавского Договора в Чехословакию прервало линию реакции: от «тихой контрреволюции к белому террору». Варфоломеевская ночь не осуществилась. А ведь контрреволюция готовилась к ней очень серьезно. Как рассказывал один из ее главарей корреспонденту английской «Санди таймс», «подполье в ЧССР располагало сорока тысячами человек, вооруженных автоматическим оружием»¹. Вооружение поступало во все больших количествах, в первую очередь из ФРГ. «Либералы» из Пражского дома журналистов прятали 13 пулеметов, 81 автомат, 150 ящиков с боеприпасами.

Би-би-си тоже готовилась к более активному и массированному вмешательству в назревшие события. Ей были выделены дополнительные ассигнования, и объем ее ве-

¹ Sunday Times, 1968, Aug. 27.

шания на Чехословакию возрос с 17,5 до 24,5 часа в неделю¹. Но и этого казалось недостаточным ее хозяевам для того, чтобы максимально использовать взрывную обстановку в ЧССР. Ее действия, т. е. «информация», которую она распространяла в тот опасный момент, свидетельствуют о том, что в планы ее руководства входило ускорить взрыв со всеми вытекающими последствиями.

С конца августа — начала сентября 1968 г. Би-би-си развернула новую кампанию, чтобы явно не допустить ослабления и окончательного снятия напряженности в общественной жизни ЧССР.

В эфир одна за другой шли передачи, внушавшие страх за будущее и неуверенность в настоящем. Население Чехословакии постоянно пугали неведомыми опасностями, якобы грозящими отныне его правам, свободе, самой жизни. В последних числах августа 1968 г. Би-би-си распространила известие, приписывавшее председателю правительства ЧССР заявление, будто в Чехословакии «никто не может быть уверен в своей личной безопасности, независимо от того, является ли он членом правительства или рядовым членом КПЧ», и что «наиболее ценные люди покинули республику, поскольку им угрожает опасность». Представитель правительства опроверг это сообщение, как ложное и необоснованное. Но кто может сказать, скольких людей ввела в заблуждение эта фальшивка, сколько судеб покалечила!

Чуть позже, в сентябре, лондонское радио оповестило чехов и словаков, что «над Чехословакией нависла неопределенность насчет будущего», его беспокоило, что жизнь в стране входит в нормальное русло. Его же устраивала обстановка массового психоза, в которой можно вызвать и антиправительственные выходки, и сбор чемоданов для бегства. В эмигрантах определенного склада,

¹ The British Broadcasting Corporation. Annual Report and Account for the year 1968—1969. L., 1969, p. 67.

постоянном бродильном элементе контрреволюции, резерве дешевых шпионов и провокаторов, авторов заказных фальшивок и пасквилей нуждаются и западные разведки, и «правдолюбцы» типа Би-би-си.

В отношении образовавшегося было в Чехословакии контрреволюционного подполья Би-би-си действовала в традиционной манере. Она старалась избегать обвинений, что связана с ним. Прямые указания ему, как в старые венгерские времена, поступали по радио от «Свободной Европы» и нескольких специально открытых в ФРГ радиостанций. Би-би-си опять играла роль идеолога, провокатора и шантажиста. Передачи Би-би-си снабжали ушедших в подполье контрреволюционеров информацией, которая поддерживала в них надежду на успех, ободряла их на продолжение активной борьбы. Она, например, горячо приветствовала диверсии «подпольщиков» на внутренних коммуникациях страны, приглашая тем самым врагов социализма не складывать оружия. Конечно же Би-би-си не могла не понимать бесполезность таких злобных акций, но они были ей остро необходимы в чисто пропагандистских целях. Если бы не такого рода преступные авантюры горстки прожженных политиканов и тому подобной контрреволюционной наживы, то ей не о чем было бы разглагольствовать на Западе и Востоке.

С начала 1969 г. вещание Би-би-си на Восточную Европу утраивается¹. Одна из причин столь широкого разветвления Би-би-си антисоциалистического вещания заключалась в том, что она увидела возможность использовать факт ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию, чтобы попробовать вбить основательный клин между социалистическими странами Восточной Европы и Советским Союзом и первым делом надолго рассорить с ними Чехословакию.

Би-би-си использовала любую возможность для обо-

¹ BBC Handbook. 1970.

стрения обстановки. Рассуждая о том, как выйти из «чехословацкого кризиса», Би-би-си, в частности, пыталась подвести чехов и словаков к мысли, что единственный выход — это «широчайшее сопротивление советским войскам». Когда же всем стало ясно, что науськивание Би-би-си и других «голосов» — «вещание ветру», Би-би-си решила по крайней мере заронить сомнение в том, «что когда-либо возобновятся истинно братские отношения между СССР и ЧССР». На худой конец Би-би-си надеялась хотя бы на то, что кто-нибудь попадется на этот трюк. Главная цель — отколоть Чехословакию от социалистического содружества — оказалась недостижимой.

**«Психологическая
война»
против ПНР —
экспорт
контрреволюции**

Польша стала объектом «психологической войны» антикоммунистов еще во время референдума в 1946 г. Тогда впервые в эфире прозвучали призывы к польскому народу голосовать против социалистического пути развития страны, обращения к рабочим не работать на национализированных предприятиях, угрозы крестьянам репрессиями за участие в разделе помещичьих земель. Уже тогда западное радио всех цветов передавало инструкции вооруженным контрреволюционным бандам, орудовавшим на территории страны. Им передавали указания, каких конкретно активистов социалистического переустройства страны следует убить, какие экономические объекты уничтожить. В случае мятежа прямо и иносказательно обещали незамедлительную вооруженную интервенцию. Все это должно было нагнетать обстановку напряженности, запугивать строителей новой жизни, вызывать беспорядки, кровавые столкновения. Тем самым стимулировалась деятельность антисоциалистических элементов, их подталкивали к новым экстремистским действиям.

Польша сделалась одним из первых и важнейших для Запада объектов «холодной войны» по ряду причин. Прежде всего потому, что, как тогда казалось многим

антикоммунистам, в стране существовали условия для быстрой реставрации капитализма. Кроме того, западная пропаганда, в первую очередь английская, имела ряд потенциальных преимуществ для пропаганды на Польшу.

После нападения гитлеровской Германии на страну ее буржуазное правительство бежало в Англию. Отсюда оно пыталось прибрать к рукам руководство Сопротивлением и реальную власть на местах, после войны старалось влиять на жизнь Польши, претендовало на возвращение в Варшаву. На Запад, особенно в Англию, эмигрировало и значительное число представителей польской аристократии, буржуазии, интеллигенции. Понятно, что западные разведки и пропаганда располагали и национальными польскими кадрами, и источниками информации. Они могли пользоваться теми незримыми нитями, которые связывали с Польшей многочисленную польскую эмиграцию в Западной Европе, Америке и других частях света. В самой Польше царила послевоенная разруха. Запад рассчитывал соблазнить поляков посулами быстрого национального и экономического возрождения при условии возвращения страны в лоно капитализма. Очень большие надежды возлагались на то, что удастся натравить поляков на Советский Союз. Антикоммунисты опирались на остатки эксплуататорских классов, на контрреволюционные силы.

Первый наскок империализма на Польшу, становившуюся на путь социалистических преобразований, стоил польскому народу много крови, но успеха не имел. Поляки проголосовали за социализм, «лесным братьям» пришлось сложить оружие и, кому удалось, эмигрировать на Запад. Гражданской войны не получилось. И тем не менее в разведках натовских стран корпели над новыми планами контрреволюции в Польше и других социалистических странах. Была запланирована операция «Фокус», одновременно «Вето». О них уже широко известно. Но была в 50-х годах запланирована и другая операция

контрреволюционного характера, о которой известно много меньше. Называлась она «Редсокс — Редкэпс» и включала помимо подрывных акций против Венгрии и Чехословакии аналогичную программу подготовки реставрации старого строя в Польше.

Непосредственными исполнителями империалистических планов в отношении Польши были тогда по преимуществу реакционные группировки польской эмиграции. Из их числа вербовали агентов-боевиков для поддержания на территории Польши бандитской деятельности и буржуазного подполья. Из них готовили, как потом для Венгрии и Чехословакии, вооруженные формирования для вторжения в страну — на тот случай, если бы удалось поднять там мятеж. Эти люди послужили затем костяком будущих антисоциалистических организаций на Западе, которые повели длительную осаду своей бывшей родины, подбирая ключи к людям, затягивая их в свои контрреволюционные националистические сети. На них до сих пор опираются те, кто сегодня главной своей задачей в экспорте контрреволюции в ПНР видит создание антисоциалистического подполья, действующего по указке империалистических разведок.

После неоднократных неудач и разочарований в возможности контрреволюционного «возрождения» Польши западная пропаганда стала приспосабливаться к новым условиям. Но это была лишь смена тактических методов и приемов в ведении «психологической войны», перестройка в соответствии с опытом, накапливаемым антикоммунистами, которые учились на собственных поражениях. Задачей пропаганды, которую Запад вел на ПНР, по-прежнему оставалось создание атмосферы неуверенности, сомнений в будущем, неуважения к народной власти и т. п.

Западные радиостанции твердили, будто в Польше «нет демократии», а в польском искусстве царит «застой», «сочувствовали» польским деятелям культуры и

искусства по поводу выдуманной на Западе «необходимости топтаться на задворках мирового искусства».

Любые трудности и проблемы, с которыми сталкивалась страна, тут же подхватывались и раздувались. Постепенно это сделалось фокусом пропагандистских и других подрывных усилий западных держав против народной Польши. Они пришли к пониманию того, что почва для активизации враждебных выступлений может возникнуть в странах социализма там, где подрывная деятельность империализма ложится на ошибки и просчеты во внутренней политике этих стран¹. Так было в Венгрии в 1956 г., так было в Чехословакии в 1968 г. Этого они ждали в Польше. В создание в Польше в конце 70-х годов кризисной ситуации Запад внес весьма ощутимую лепту.

Анархию, с помощью которой противники социализма в Польше при поддержке внешних сил стремились повернуть развитие событий в контрреволюционное русло, создавало профсоюзное объединение «Солидарность». В самом его появлении на свет решающую и руководящую роль сыграл Запад с его органами «психологической войны». «Без западных радиостанций, особенно «Свободной Европы», — хвастался руководитель польской редакции этой радиостанции, — «Солидарность» никогда бы не возникла»².

Деятельность западных пропагандистских органов в отношении ПНР — яркий пример наглого вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Одновременно это классический пример того, как средства «психологической войны» выполняют роль не только вдохновителей, но и организаторов контрреволюции. Нигде, как в Польше конца 70 — начала 80-х годов, не видны так отчетливо переплетения действий спецслужб и про-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.

² См.: Правда, 1982, 15 июня.

пагандистских органов империалистических государств, а также то, как они становятся неотъемлемой частью официальной правительственной политики. «Идеологизация» внешней политики США есть на деле легализация экспорта контрреволюции, в том числе средствами информации.

Пропагандистские органы западных держав, их спецслужбы, все другие ведомства, имеющие отношение к сфере внешней политики, действовали согласованно. И, как прежде, закулисные дирижеры контрреволюции поручали «радиоголосам» ведущую роль.

Польские события готовились долго и тщательно. Велась широкая работа по созданию эмигрантских антисоциалистических группировок, союзов, братств и «рабочих групп», которые протягивали свои щупальца в Польшу. В обстановке величайшей секретности натаскивались боевики, способные затеять вооруженные столкновения, вести уличные бои, развязать белый террор. Закладывались основы подпольных организаций, которые потом вдруг как грибы полезли наружу в разных местах Польши. И всюду присутствовали — на этот раз вполне зримо и ощутимо — агенты западных разведок.

К американской «Свободной Европе» с ее близнецом «Свободой» тянутся все антисоциалистические элементы, авантюристы, вся антисоциалистическая накипь Восточной Европы. Через своих агентов-информаторов, вербуемых ЦРУ, «Свободная Европа» и «Свобода» расставляют сети по всей Западной Европе, чтобы не пропустить ни одного выходца из Восточной Европы, которого можно было бы использовать против его родины. И все эти проходимцы знают, что в «Свободной Европе» для них создана кормушка.

Вовсе не случайно, что предприимчивый политический авантюрист и уголовник-рецидивист польский эмигрант Ф. Крушник, захвативший летом 1982 г. посольство ПНР в Берне (Швейцария), первым делом обратился оттуда

по радио к «Свободной Европе». Это был жест, рекламировавший мюнхенскую радиостанцию, и заявка на гонорар за акцию в духе «Свободной Европы». Одновременно это было апелляцией к общественности и особенно ко всем антикоммунистам, которые должны были бы, как, наверное, казалось Крушику, вызволить его и наградить за усердие.

Широкая агентурная работа «Свободной Европы» есть функция ее как вдохновителя и организатора контрреволюции в Восточной Европе, в частности в Польше. Как рассказывал польский разведчик М. Лях, который работал по специальному заданию на «Свободной Европе» в Мюнхене, американские спецслужбы в своих инструкциях руководству радиостанции вменяют обязательное рекламирование любых выступлений врагов социализма в Польше. Создавая для американской разведки агентурно-осведомительную сеть, «Свободная Европа» придает особое значение контактам с западными корреспондентами, аккредитованными в социалистических странах. Для тех из них, которые соглашались стать — прямо или косвенно — информаторами ЦРУ, перед выездом на работу в Варшаву или столицы других социалистических стран, в Мюнхене созданы специальные курсы «ориентирования» по проблемам этих стран.

Свою роль организаторов антисоциалистического подполья и мятежных выступлений против народной власти американская радиостанция РИАС (Западный Берлин) и «Свободная Европа» обнаружили только в последний момент. Сейчас «Свободная Европа» действует, мало скрываясь, и порой кажется, что она даже создает себе рекламу как центру притяжения подрывных элементов из социалистических стран. Так, М. Лях сообщил, что еще летом 1976 г. в Мюнхене встречались тогдашний руководитель польской редакции «Свободной Европы» Я. Новак-Езераньский и Э. Липиньский — один из организаторов КОС — КОР, откровенных антисоциалистических

группировок. Предметом их беседы был вопрос о создании в Польше подпольной организации, план которой, как теперь известно, отрабатывался резидентурой ЦРУ в Варшаве.

В августе того же года с представителем радиостанции встречался один из руководителей КОС — КОР — небезызвестный А. Михник. Неудивительно, что на «Свободной Европе» хвастают тем, что она выступала повивальной бабкой при рождении «Солидарности». И, наверное, не случайно совпадение, что после создания «Солидарности» в 1980 г. резко возрос поток подрывных передач и заметно ожесточился общий контрреволюционный настрой польского (вернее, антипольского) вещания «Свободной Европы». С этого же времени Мюнхен превратился в Мекку для коскоровцев, лидеров «Солидарности», в том числе таких одиозных фигур, как Б. Лис, М. Ховецкий и другие. Постепенно эта Мекка сделалась полевым штабом польской контрреволюции, а потом уже и прибежищем удиравших из Польши агентов «Свободной Европы», т. е. американской разведки. Они скрывались под личиной «советников» и «руководителей» «Солидарности» и были разоблачены как организаторы антинародной подрывной деятельности.

В августе 1981 г. в Мюнхене группа руководителей «Солидарности» (В. Кенчик, Б. Торунчик, Б. Лис) встретила с заместителем директора «Свободной Европы» полковником ЦРУ Расселом Пулом и предложила ему «отработанные формы обмена информацией» между «Солидарностью» и РСЕ. Со стороны радиостанции (а если называть вещи своими именами, то американской разведки) обмен состоял преимущественно в том, что «Солидарности» гарантировалась самая широкая поддержка всех начинаний контрреволюционеров. Подобные же встречи представители «Солидарности» провели во многих городах Западной Европы¹.

¹ *Wojtasik L. Elementy Socjotechniki Solidarnosci, Warszawa, 1983.*

В период польских событий «Свободная Европа» действовала с еще большим размахом, чем в Венгрии и Чехословакии, применяя новые формы подрывных акций и идеологических диверсий. В частности, американское руководство использовало возможности «Свободной Европы» для обработки не только польского населения, но и общественности на Западе. Для этого тексты фальшивок, сфабрикованных в ее редакции под видом «местной» польской информации, засылались на подставные адреса в Варшаве, где их как из первоисточника «добывали» корреспонденты западных средств массовой информации и затем использовали в своих материалах в качестве «базового материала».

В момент лихорадочного раздувания ажиотажа вокруг «Солидарности» «Свободная Европа» практиковала изготовление специальных радиозаписей. Их забрасывали в Польшу (вместе со специальными вещательными устройствами), чтобы лидеры «Солидарности» могли прокручивать их непосредственно на предприятиях, и не только во время обеденного перерыва, но и в течение всей рабочей смены.

Антикоммунистам казалось, что их дело в Польше — самое надежное и должно вот-вот выгореть, поэтому постепенно они утрачивали даже ту степень маскировки под благопристойность, которой следовали во время венгерских и чехословацких событий. Откровенно директивный тон поджигательских передач, составлявших настоящий свод инструкций по организации всех сторон контрреволюционной деятельности и характерных на первых порах для традиционного экспортера контрреволюции «Свободной Европе», постепенно стал всеобщим для ведущих западных «голосов». «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна», а затем возродившееся 16 декабря 1981 г. специально для этого случая польское вещание «Радио Франс энтернасьональ» (французского государственного радио) буквально соревновались за право раз-

делить со «Свободной Европой» пальму первенства в подрывных действиях против социалистической Польши. Однако «Свободная Европа» была создана специально в этих целях и осталась главным рупором контрреволюции.

Конечно, разделение труда между западными «голосами», как и раньше, сохранилось, роли их не поменялись. Общей главной функцией «Голоса Америки» и Би-би-си, например, осталось нагнетание напряженности и взбадривание антисоциалистических сил обещаниями поддержки и помощи с Запада. Провокаторы остались провокаторами. Но непосредственное руководство конкретными действиями контрреволюции было за «Свободной Европой». Хотя, в отличие от предыдущих случаев в истории подрывной пропаганды и «психологической войны» против социализма, «Голос Америки» и Би-би-си в отдельные периоды польских событий пытались выступать подстрекателями массовых беспорядков, но главным диспетчером запланированных беспорядков все равно оставалась «Свободная Европа».

Западные «голоса» всегда имели задачу по направленному воздействию на польскую аудиторию. В операции 50-х годов «Редсокс — Редкэпс» им отводилась важная роль. Но в 70-х годах выполняемые ими задачи необычайно разнообразились и усложнились. Как показал анализ антипольской пропаганды, на «голоса» возлагалась задача способствовать осуществлению операции «Хилекс-5». Под этим кодовым названием значился принятый западными державами в 1972 г. план затягивания Польши в долговую петлю западных банков, чтобы поставить таким образом польскую экономику в зависимость от капиталистического мира. Западные средства массовой информации должны были способствовать обращению ПНР за новыми займами. В частности, для этого постоянно рассказывалось о пользе займов, о том, как Польша может совершить с их помощью экономический скачок, о том, какие прекрасные товары благодаря им

получат поляки. В 1975 г. З. Бжезинский разработал и широко рекламировал специальную «программу действий для поляков в Польше и за рубежом»¹. В 1978 г., предвидя, что выплата долгов поставит Польшу в тяжелое положение, он же разработал план дестабилизации Польши и передал его президенту Картеру².

С конца 70-х годов все вещающие на польском языке западные радиостанции работали по подготовленному НАТО в 1982 г. плану-рекомендации, согласно которому их задачи были весьма определенными: создавать неудовлетворенность населения жизненным уровнем, содействовать распространению национализма и антисоветизма.

С начала 80-х годов по уже традиционному для Запада сценарию польский эфир забивается все большим числом и объемом передач западного радио. К пиковой ситуации осени 1981 г. с Запада на Польшу вещало в 3 раза больше радиостанций, чем имелось в самой стране. Только на территории ФРГ располагалось 326 радиопередатчиков и 38 телевизионных ретрансляторов, направленных на Польшу³.

В ноябре 1981 г., когда планы антисоциалистических сил, казалось, были близки к исполнению, США не постеснялись включить в число радиостанций, передававших призывы к конспирации, заговорам против правительства, к забастовкам и демонстрациям, радиостанции своих консульств в Кракове и Познани — акт, беспрецедентный с точки зрения международного права. Под видом радиолюбителей-поляков с территории ФРГ и Западного Берлина велись лживые передачи «с места событий», сообщая, например, о мнимом «вступлении советских войск в Гданьск для подавления забастовок».

¹ *Brzezinski Z. System miedznorodowy napiccia i przemiany. L., 1976.*

² *Rudé Právo*, 1983, 30. brezen.

³ См.: *Правда*, 1982, 7 августа.

Естественно, приведенные цифры и данные говорят о заблаговременной подготовке к событиям в Польше, которая осуществлялась империалистами, наверное, не одно пятилетие. Она требовала и денежных средств, и материально-технической базы, и специалистов, и знающих языки дикторов и авторов и т. п. Очевидно, одного наития не хватило бы на то, чтобы «Свободная Европа» всего за две недели до 13 декабря 1981 г. увеличила объем вещания на Польшу с 19 до 24 часов, не говоря уже о «Голосе Америки», который с лета до осени того же года увеличил свое вещание на польском языке почти в 3 раза — до 7 часов в сутки. План «Хилекс-5» дополнялся планом подготовки к массированному пропагандистскому налету на ПНР, когда для этого наступит момент. В план, несомненно, помимо материально-технической и кадровой подготовки к будущей попытке «прорваться» в Польшу были включены и координация программы разных пропагандистских органов, и известная унификация способов обращения с польской аудиторией.

Еще задолго до бурных событий лета 1980 г., до создания профсоюза «Солидарность», когда на поверхность политической жизни ПНР повылезали явные агенты западных разведок — коскоровцы — и когда антисоциалистические силы создавали обстановку хаоса, радиостанции империалистических держав, особенно «Свободная Европа», стали сначала исподволь, вполголоса, а потом уже и во весь голос призывать поляков к созданию оппозиционных нелегальных структур. Ими (точнее, западными спецслужбами) была продумана и годами вбивалась в сознание поляков программа так называемого общественного движения сопротивления. С помощью такого рода идей подогревали страсти, стремились создать в Польше общественно-политическую напряженность, которая способствовала бы в перспективе свержению народной власти. Для придания атакам «психологической войны» большей остроты «Хилекс-5» дополнился в

80-х годах крупномасштабными маневрами штабов вооруженных сил армий НАТО. На учениях, что подчеркивалось с намеренной небрежностью, отрабатывались операции на польском театре военных действий.

Каждый шаг сначала «тихой», затем «громогласной» контрреволюции разыгрывался «Свободной Европой» и подпевавшими ей «Голосом Америки», Би-би-си, «Немецкой волной», «Дойчландфунк», «Франс энтер» и другими западными «голосами». История польской контрреволюции начала 80-х годов читается по текстам их передач, как по детально отработанному сценарию. Но конец сценария остался на бумаге, когда 13 декабря 1981 г. польское правительство ввело в стране военное положение и положило конец вакханалии. Сценарий свержения социализма не был осуществлен. Запад был в шоке. Первой и немедленной реакцией западных диспетчеров польской контрреволюции было стремление любой ценой сохранить оппозиционные силы для продолжения антисоциалистической деятельности. В эфир полетели команды спешно уходить в глубокое подполье. Придя в себя, диверсионные центры империалистических держав срочно стали кроить и шить новые сценарии ликвидации социализма в Польской Народной Республике. Развернулась невиданная по злобе и ненависти кампания. Антикоммунисты перестали стесняться и выбирать слова: «добыча» буквально уходила из-под носа.

Успешное осуществление мероприятий, предусмотренных введением военного положения в Польше, показало — в который раз! — во-первых, на что способны западные провокаторы и подстрекатели, а во-вторых, ложность их утверждений, будто социализм в Польше держится только из-за присутствия в Польше советских войск. «Голоса» ставили целью обмануть общественность относительно принципиального содержания происшедшего поворота. Внедрение в сознание поляков идеи о том, что не Войско Польское, а Советская Армия приостано-

вила контрреволюционное развитие событий подлило бы масла в огонь разбушевавшихся страстей, должно было бы привлечь на сторону контрреволюции и тех, кто не разделял антисоциалистических лозунгов коскоровцев, но был заражен национализмом и русофобством.

Весь хор западных «голосов» на все лады доказывал, а чаще просто долбил в одну точку, что «военное положение введено в Польше по приказу Москвы». Для доказательства придумали информации, будто «военные патрули на улицах состоят из русских, переодетых в польские мундиры». Для вящей убедительности сочинили сообщение о том, что в Советский Союз из Польши благодарно отправили 100 тыс. польских военных мундиров. В них-то советские солдаты якобы проникли на территорию Польши и в ночь на 13 декабря осуществили введение военного положения. Успеха эта утка не имела и прошла без последствий: поляки без труда могли убедиться, кто охраняет покой и порядок на улицах польских городов.

Однако это сообщение «голосов» — только косвенное вмешательство во внутренние дела ПНР. Введение военного положения вызвало целый поток чисто подрывных и откровенно контрреволюционных действий западной пропаганды. Хотя порой, особенно поначалу, ее руководители выглядели несколько растерянными и прибегли к прямому провоцированию мятежа. «Поляки должны организовывать сопротивление», — поучала граждан ПНР «Свободная Европа». Обескураженная явным нежеланием польского народа «организовывать сопротивление», она добавила: «...поскольку его отсутствие выглядело бы недоразумением». Совершенно «убийственный» довод конечно же свидетельствовал о растерянности, в которой пребывали во второй половине декабря организаторы контрреволюции в Польше.

Чтобы компенсировать растерянность контрреволюционных сил и не дать улечься страстям, «голоса» по-

вели курс на провоцирование у поляков возмущения введением военного положения. Поскольку население страны в целом не имело оснований для этого и, наоборот, положительно восприняло воцарившийся порядок и прекращение анархии, разгула хулиганствующих элементов, нарушений нормального течения жизни, «голоса» вновь прибегли к фабрикация измышлений.

Би-би-си, например, со свойственной ей наглостью не постеснялось такой дикой байки, как сообщение о том, будто бы во Вроцлаве были обнаружены «десятки людей, которых держали ночью на морозе и обливали водой». Никто из жителей Вроцлава этого не видел, как не было и тех, кто бы видел это своими глазами. Да организаторов «психологической войны» все это не тревожит, им важно провоцировать тревогу, гнев, ненависть к коммунистам.

Би-би-си передала также басню корреспондента «Дейли телеграф», будто бы по всей Польше власти «отбирали у матерей детей, отцы которых скрываются от преследований», а в Варшаве будто бы даже открыли для таких детей два детских дома. Поди проверь! Но как удручающе звучит!

После 13 декабря 1981 г. западные диверсионные центры пропагандировали подрывной лозунг «конфронтации всего народа с властями», создавая впечатление, будто бы страна продолжает кипеть, антисоциалистические силы продолжают множиться, а Запад продолжает готовить прямое вмешательство в пользу «Солидарности».

В сводках новостей «Свободной Европы» систематически под видом «сведений» из Варшавы посылались инструкции ушедшим в подполье контрреволюционерам. Постоянно придумывалась лживая информация о конспиративной деятельности лидеров «Солидарности», повторялись призывы к «сопротивлению», «организации партизанского движения», «к массовым протестам» — про-

тив чего, не имело значения, лишь бы шумели на улицах и заводских дворах толпы, лишь бы люди не вернулись к нормальному труду.

Вызвать гражданскую войну антикоммунистам не удалось, и «голоса» сменили пластинку. Началась агитация за подготовку движения сопротивления в недалеком будущем. Был придуман броский лозунг: «Зима ваша — весна наша!» Но прошла зима, миновала весна, а желающих стать «лесовиками» в Польше не нашлось. Поляки брались не за обрез, а за работу. Жизнь наконец стала входить в нормальное русло. Это был удар по всей контрреволюции — за рубежом и внутри страны. Руководители империалистической политики в отношении Польши бросают все свои силы на реанимацию оппозиции, на создание организованного подполья. Для сплочения всех антисоциалистических сил нужно было, чтобы не утихали забастовки, демонстрации, митингование. «Свободная Европа» не устает повторять рекомендации о том, как организуются стачки, уличные манифестации, как вербуются члены подпольных организаций.

Для того чтобы вызвать у западной агентуры, всех антисоциалистических элементов решимость развязать в стране гражданскую войну, «голоса» шли на самые наглые и лицемерные провокации. Мастером таких провокаций оставалась Би-би-си. Она, к примеру, распространяла сообщение корреспондента «Дейли телеграф»: «Весной 1982 г. произойдет восстание, и Запад не сможет сложа руки смотреть на кровавую революцию. С наступлением теплой погоды начнется партизанская война». Какая беспардонная провокация!

В апреле 1982 г. «Свободная Европа» стала недвусмысленно выражать беспокойство по поводу «слишком нормальной работы польских предприятий». В эфир полетели предписания: нельзя дать «Солидарности» умереть, нужно продемонстрировать, что она жива и дейст-

уует. Призывы к эксцессам дополнялись конкретными указаниями, как их осуществлять. Если речь шла об уличных демонстрациях, то «Свободная Европа» указывала время, место, даже маршруты, по которым следует маршировать «протестующим». Никогда прежде, даже в самые горячие дни венгерского путча или «пражской весны», не обозначалась столь явно и откровенно смычка западного диверсионного руководства с контрреволюцией внутри социалистической страны. Достаточно сказать, что содержание передач «Свободной Европы», детали рекомендованных выступлений до буквы совпадали с нелегальными листовками экстремистов из «Солидарности».

В мае 1982 г. «Свободная Европа» и все другие «голоса» потребовали «массовых демонстраций» по поводу годовщины конституции. В июле — по поводу того, чтобы было отменено военное положение. В августе — по поводу годовщины забастовки в Гданьске. Подполье пыталось выполнять указания зарубежного руководства, но, чем дальше, тем больше терпело крах. Отдельные инциденты организовать еще удавалось, но не больше. Польский рабочий оставался на рабочих местах. «Солидарность» себя полностью разоблачила и дискредитировала. Ее лидеры-экстремисты остались подлинными генералами без армии.

Очередной акт антипольского спектакля западных радиодиверсантов разыгрался после того, как в октябре 1982 г. Сейм ПНР принял закон о профсоюзах. «Солидарность» прекратила существование. «Голоса» подняли целую бурю, не утихавшую 24 часа в сутки в течение нескольких недель. Они пытались провозгласить закон «антирабочим» и стали готовить антисоциалистическое подполье к дню «Икс» — 10 ноября. На этот день экстремисты из «Солидарности» планировали всеобщую забастовку. 27 октября «Свободная Европа» давала указания: «Необходимо организовывать отряды связников

между предприятиями на случай объявления всеобщей забастовки... Техническая база радиопеленгации слабая и не позволяет одновременно обнаружить большое число незарегистрированных передатчиков. Чем больше их будет работать, тем труднее их засечь».

В течение осени в Польшу усиленно забрасывали радиоаппаратуру, типографское оборудование, множительную технику, бумагу, краску. Накануне 10 ноября во всех диверсионных радиоцентрах объявили «боевую готовность». Комментатор «Дойчландфунк» признавался: «Мы будем ждать вестей с напряжением, поскольку это будет испытанием силы и воли польского общества в борьбе против военного положения». Так это и было: 10 ноября стало днем испытания для рабочего класса Польши, который повернулся в этот день спиной к демагогам из «Солидарности» и их зарубежным вдохновителям и хозяевам. Забастовки не состоялись, несмотря на то что «голоса» проявили невиданную даже для них настойчивость. «Свободная Европа», «Голос Америки» и другие западные радиостанции более 100 раз повторили призывы к всеобщей забастовке. Ставка империалистов на гражданскую войну в ПНР оказалась битой.

Дальнейшие попытки уже не реанимировать, а поднять из гроба идею конфронтации, мятежа, свержения существующего строя — в декабре 1982 г., в годовщину военного положения, весной 1983 г. — имели ту же судьбу. Нужно сказать, что весной 1983 г. западные империалистические державы предприняли еще одну попытку перехватить инициативу в информировании польского населения и вновь вернуться к ситуации, когда они могли создавать «контролируемую напряженность» в Польше. В марте — апреле произошло новое наращивание польского вещания радиостанций натовских государств, Франция объявила об удваивании своих польских программ для ПНР. Результат был не в пользу организаторов антипольской кампании. Запад не покладая рук

взвинчивал антипольскую кампанию, но положение в стране стабилизировалось. Беспрецедентная пропагандистская агрессия продолжается, но реальность нормализации положения в Польше заставляет антикоммунистов вновь переходить к арьергардным боям, вновь искать тактических приспособлений к обстановке.

Запад принялся диктовать новые инструкции своим людям в польском подполье. Соответственно экстремистские лидеры бывшей «Солидарности» уже не рассуждают о том, чьей будет «зима» или «весна», а осторожно говорят о сроках антиправительственных выступлений или вообще обходят этот вопрос молчанием. Достижение своих целей, как писала польская газета «Глос щецинский» от 12 марта 1983 г., они стали откладывать на «ближайшее», но «неопределенное» время.

Так, в комментарии «Голоса Америки», переданном 5 марта 1983 г., прежняя тактика антисоциалистической оппозиции объявлялась в настоящих условиях абсолютно неэффективной. «Голос» доказывал, что эта тактика подлежит пересмотру и должна быть переориентирована с ближайших на долгосрочные цели. Одновременно внушалась мысль о том, что антиправительственные действия нужно хорошо планировать и осуществлять поэтапно. Официальная американская радиостанция буквально задиктовала основные составные части новой тактики и новой программы, подчеркнув, что они должны быть разнообразными и гибкими. Особое внимание подполья «Голос» обратил на сочетание нелегальных и легальных действий «в рамках социалистической системы и ее общественных институтов». Одновременно «Голос» советовал создавать структуру подполья, которая бы отличалась от структуры «Солидарности», а также призывал поляков «неукоснительно подчиняться указаниям подполья». Не комментарий, а руководство по организации конспиративной деятельности!

Идея ухода в глубокое подполье и медленное подта-

чивание оттуда социалистического строя проповедуется всеми «голосами». Западные диверсионные центры пекутся ныне о сохранении подполья любыми средствами, именно подполья, а не «Солидарности» как таковой. Подчеркивается, что из лидеров прежних организаций достойны доверия только те, кто не сложил оружия, не явился с повинной и продолжает свою антиправительственную деятельность. «Когда в определенное время,— поучала поляков весной 1983 г. «Свободная Европа»,— деятели подполья будут вынуждены выступить открыто на митингах или руководить забастовками, им необходимо иметь за спиной параллельные структуры в подполье». Успокаивая колеблющихся, «Свободная Европа» просит их не бояться, отбросить «сантименты», ибо «подпольная деятельность никогда не бывает чрезмерной». И вновь следует привычный посул, что усилия подпольщиков не пропадут, так как «развитие обстановки в Польше дает основания надеяться, что примерно через два года экономическое положение страны вызовет очередной взрыв». Хорошенькое успокоение!

Создавать вновь обстановку «контролируемой напряженности» в Польше империалистическим силам не удалось, но они не упускают любую возможность возбуждать или поддерживать напряженность. Так, в апреле 1983 г. все западные «голоса» старались сорвать официальное празднование Первого мая, спровоцировать «контрдемонстрации» с антиправительственными лозунгами. Не получилось! Рабочий класс Польши начал разбираться в том, кто его друзья и кто враги. Перед визитом папы римского в Польшу и во время его западное радио науськивало поляков на народную власть, пытались сделать всеобщим достоянием лозунги подполья, но поляки были глухи к этим шантажистским действиям. В августе радиостанции стран НАТО усиленно пропагандировали призывы подпольного руководства «Солидарности» к польским трудящимся замедлять темпы ра-

боты и провести другие мирные демонстрации протеста в случае, если до 23 августа власти не согласятся на переговоры с Л. Валенсой. «Забастовка лодырей», как называла ее польская печать, не состоялась. Призывы к бойкоту печати и городского транспорта были всеми игнорированы. «Все формы запланированного «протеста» потерпели полнейший провал» (агентство ПАП, 2 сентября 1983 г.).

Газета «Трибуна люду» писала 31 августа 1983 г.: «Западные радиостанции, ведущие передачи на польском языке, превзошли этим летом самих себя. Нет такого призыва подполья, провокационного выступления бывшего председателя запрещенной «Солидарности» или так называемых радикальных ксендзов, которые не передали бы радиостанции «Западная Европа», «Голос Америки» или Би-би-си. Эта воистину «геббельсовская» пропаганда использует не только чувства, но и одновременно руководствуется холодно рассчитанными «рациональными» целями. Таким образом, РСЕ, РФИ, «Голос Америки», передающие в каждом своих информационных выпусках призывы к «забастовке по-итальянски» либо к «мирным демонстрациям», подводят под них соответствующую идеологическую подкладку. Из призывов к антигосударственным выступлениям следует, что именно таким путем «можно достичь в Польше каких-то изменений».

Призывы к анархии, беспорядкам, к насилию,— продолжала газета,— являются наказуемой и аморальной деятельностью. Западные радиостанции, обращаясь таким образом к полякам, полностью раскрывают свое лицо. Они пропагандируют диверсионную антипольскую политику, нарушая дух хельсинкских соглашений. Речь в первую очередь идет о правящих кругах Запада, которые стоят за этими радиостанциями. Психологический террор, который используют западные средства массовой информации, передающие, по сути дела, призывы к ан-

тигосударственным демонстрациям, является инструментом грубого вмешательства и бесцеремонного давления на Польшу».

Да, западные средства массовой информации сыграли в польских событиях исключительно большую роль. Они способствовали возникновению и поддержанию обстановки сумятицы, неразберихи, всеобщей напряженности, массового психоза, заморочивали тенденциозной и лживой информацией, провоцировали столкновения, массовые беспорядки, антиправительственные выходы, руководили действиями скрытых и явных контрреволюционеров, инструктировали их и наставляли, обещая помощь и поддержку с Запада. Такие действия несовместимы с поддержанием нормальных отношений между государствами. Это высокомерный вызов, отбрасывающий прочь все законы, по которым живет мировое сообщество. Это есть открытая необъявленная агрессия против суверенного государства. Можно только удивляться, что представители государств, экспортирующих не просто вмешательство в дела суверенного государства, но открытую контрреволюцию, могли жаловаться с трибуны мадридского совещания на то, что социалистические страны противодействуют «свободному потоку» информации с Запада. У них хватает наглости обвинять социалистические страны в нарушении гуманитарных разделов Заключительного акта общеевропейского совещания в Хельсинки.

**Вмешательство
средствами
информации**

Таковы факты. Они свидетельствуют о том, что информация — острейшее оружие идеологической и политической борьбы, которое империалисты исполь-

зуют в качестве инструмента подрывных действий против суверенных государств.

Как следует из хельсинкских соглашений, вмешательством в дела других государств могут быть посягательства на права, присущие их суверенитету, на свободу «выбирать и развивать свои политические, социаль-

ные, экономические и культурные системы», покушения на дела, «входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника», стремление подчинить осуществление другим государством права своим интересам или «обеспечить себе преимущества любого рода»¹. Анализ основных направлений антисоциалистической пропаганды, даже один их перечень приводят к однозначному выводу. Западная радиопропаганда пытается оказывать на социалистические страны постоянное давление, чтобы добиться целей, которые подпадают под запреты Заключительного акта.

К числу таких направлений империалистической антисоветской пропаганды следовало бы отнести:

- провоцирование массового или частичного недовольства;

- стремление внушить неуверенность, сомнения в отношении внутренней и внешней политики страны;

- стремление добиться непонимания действий руководства и т. п.;

- стимулирование оппозиционных настроений;

- попытки дискредитировать руководство и общественный строй;

- поощрение национальной розни и буржуазного национализма;

- побуждение к совершению антиобщественных поступков;

- подсказывание путей поиска альтернативы существующей форме правления;

- попытки стимулировать эмиграцию и т. д.

Здесь перечислены далеко не все направления антисоциалистической пропаганды, но и они демонстрируют подлинное лицо поборников «свободного обмена информацией».

Как отмечалось, одно из центральных направлений

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества, с. 17, 20.

западной пропаганды на социалистические страны — попытки вызвать у граждан этих стран недовольство и затем спроецировать его на руководство коммунистической партии, правительства и т. п. Тем самым ставится под сомнение существующая «политическая, социальная и другие системы». Повседневная забота западных «голо-сов» — доказать народам социалистических стран, что якобы они живут плохо, а будут жить «еще хуже». Поэтому-то и обмен информацией «голоса» понимают своеобразно. Это выплывает наружу при знакомстве с их вещанием на Советский Союз, не просто с несколькими передачами, а со всей политикой вещания. Большой антисоветский обман не разовое мероприятие, а система, рассчитанная на долгое и незаметное воздействие.

Подлинный — в духе Хельсинки — обмен информацией, защитницей которой хочет казаться западная пропаганда, предполагает, естественно, в первую голову объективное ознакомление зарубежной аудитории со своей страной, т. е. создание условий для взаимного понимания и доверия между народами. И она трубит на каждом углу, что в этом и заключается ее цель. Отчего же западное вещание на Советский Союз посвящено не столько внутренней жизни капиталистических стран, сколько Советскому Союзу? Неужели, скажем, в Англии лучше знают советскую действительность, чем английскую? Зачем лондонскому радио сообщать советским слушателям новости их собственной жизни? Ответ находим, когда видим, как это делается — тенденциозно, необъективно, нередко враждебно и даже в подстрекательском духе, причем львиная доля материалов отдается критике советской действительности, шельмуется политика Советского правительства. И почему так ничтожно мало рассказывается об Англии, США, ФРГ? Неоднократный анализ недельного вещания «Немецкой волны» на СССР показал, что 95% крупных материалов, которые прошли в эфир, описывали внутреннюю жизнь

СССР или комментировали внешнюю политику нашего государства. За несколько лет из всех регулярных литературных передач Би-би-си на русском языке ни одна не рассказывала о произведениях английских авторов. О чем же были эти передачи? Только об антисоветских авторах, бывших когда-то гражданами СССР.

Сосредоточивая огонь на охаивании социалистического образа жизни, Би-би-си тщательно отбирает внутрианглийские материалы. Те немногие сообщения об английской жизни, которые она дает, используются исключительно целенаправленно и взвешенно, чтобы акцентировать негативную информацию об СССР. Они должны казаться острым контрастом на фоне малюемой лондонским радио «безрадостной» картины советской действительности.

Если верить Би-би-си, то в Англии у каждого есть все, что ему заблагорассудится, доступно все, что может захотеться. Вот красноречивый пример из ее передачи: «Британскому обществу присуще чувство социальной справедливости. В стране постоянно возрастают средства, выделяемые на образование, социальное обеспечение и здравоохранение».

И это говорится о стране, где у 80% населения меньше собственности, чем у 10% богачей, где более 2 млн. безработных, 7 млн. человек влачат существование на грани нищеты, а 100 тыс. бездомных ночуют на улице. Не так давно за одну зиму умерло от гипотермии (переохлаждения) 80 тыс. пожилых англичан. В Англии 2 млн. взрослых граждан не умеют ни читать, ни писать. Сама же Би-би-си вынуждена организовывать для них серии учебных телевизионных программ с весьма скромными целями: научить понимать простейшие слова и надписи в магазинах, на транспорте и т. д. За последние годы сократились ассигнования на просвещение, сокращается потребление важнейших продуктов питания.

Данные 1983 г. говорят о том, что при консерватив-

ном правительстве Тэтчер «социальная справедливость» в Англии достигла новых «высот»: бедные стали еще беднее, а богатые — богаче.

Но Би-би-си это не смущает, потому что она привыкла оперировать фальсификациями, и эту красивую ложь об английской жизни спокойно накладывает на недостойное вранье о Советском Союзе.

Подобного рода «информация» по классификации Заключительного акта общеевропейского совещания в Хельсинки — «косвенное вмешательство». А вот заявление солидной правительственной станции о том, будто бы «советское общество, раздираемое неразрешимыми противоречиями, томится в условиях несправедливости» и что требуется внесение «необходимых поправок в советские законы» для «расширения гарантий прав всех граждан Советского Союза», — это уже прямое вмешательство пополам с грубой фальсификацией. Советские законы, если только их изучать и знать, чего старательно избегают на Западе, предоставляют гражданам несравненно больше действительных прав и гарантий этих прав, чем любая буржуазная демократия.

«ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ» ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Эффективным способом распространения буржуазной идеологии является «психологизация» пропаганды. Помогая с помощью внушения косвенному распространению и закреплению буржуазных идей, этот способ призван непосредственно воздействовать на психику и поведение человека.

Не ставя перед собой задачи исчерпывающе ответить на все вопросы, возникающие по поводу «психологизации» западной пропаганды, попробуем дать ей наиболее общую характеристику.

С помощью психологических средств буржуазная пропаганда стремится формировать сознание людей и направлять их действия, не прибегая к открытому провозглашению своих целей, якобы ничего не доказывая и не опровергая. С помощью специально подобранных и препарированных фактов создается определенная картина жизни. Сама по себе, без особых идеологических комментариев, она служит выражением симпатий и антипатий, которые отражают дух буржуазной идеологии. С помощью психологизированной пропаганды буржуазия научилась в очень широком диапазоне менять состояния сознания масс и таким образом побуждать людей к тем или иным действиям. Существуют многочисленные виды психологического давления, к которым прибегают буржуазные средства массовой информации.

Буржуазия средствами пропаганды распространяет социальный обман, затуманивает сознание трудящихся, вводит их в заблуждение. Больше того, без использования тех особенностей пропаганды, которые позволяют вести идеологическую борьбу косвенными путями, без непрерывного, комплексного и целенаправленного применения методов психологического давления буржуазия уже не в состоянии обойтись.

**Идеологическая
борьба и
«психологическая
война»** В широком смысле слова «психологическая война» есть система действий, связанных с непрерывным, всесторонним, скоординированным и целенаправленным использованием разнообразных средств (от пропаганды, экономического и дипломатического давления до разведывательно-диверсионных актов и военных операций), способных оказать психологическое воздействие на противника, наталкивая его на шаги, выгодные ее организаторам. В узком смысле слова, по словам академика Г. А. Арбатова, это тип или доктрина пропаганды, имеющая широкое применение в капиталистическом мире. «В качестве своей цели она ставит не изменение взглядов, не воздействие на сознание пропагандируемых, а создание политических и психологических ситуаций, призванных вызвать желаемые формы поведения населения, его отдельных групп, даже правящих кругов другой страны»¹.

Цель «психологической войны», которую ведет империализм, сводится к тому, чтобы поколебать, разложить, сломить морально-психологическую стойкость сторонников социализма. Она должна способствовать подготовке таких обстоятельств, которые позволят в удобный момент перейти в наступление, предъявить ультиматум, нанести стремительный удар по расслабленному или ос-

¹ Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М., 1970, с. 207.

В большинстве буржуазных стран никогда не применялась гильотина, но сейчас ее функции там выполняет капиталистическое телевидение, заставляющее зрителей каждый день класть голову под нож аппарата антисоциалистической пропаганды.

лабленному противнику — все равно, будь это в области военной или политической борьбы. Задачами «психологической войны» в зависимости от обстановки бывает стремление спровоцировать нужные настроения и чувства, подтолкнуть людей к тем или иным действиям, создать известную направленность мышления, подсказать заранее заданные идеи, нарисовать соответствующую картину окружающего мира и текущих событий, сформировать определенные взгляды, побудить к активности или, наоборот, вызвать безразличие и пассивность.

У «психологической войны» нет каких-то специфических, только ей присущих средств, инструментов воздействия. Для нее хороши любые средства, способные произвести нужный психологический эффект: военные демонстрации, террористические и диверсионные акты, дипломатические демарши, политическое давление, распространение слухов, экономический саботаж или блокада, дезинформация, пропагандистская «утка» или целая кампания, шпионские акции и т. п. «Психологическую войну» отличают особые, специфические, только ей присущие методы, способы осуществления ее задач, исключительные по своему содержанию и целям. Среди них: введение в заблуждение, создание иллюзорных представлений, шантаж, запугивание и устрашение, провокации, обман, клевета, наветы, дезинформация, слухи, взвинчивание массовых чувств и эмоций, направление их на выгодные объекты, переключение внимания, внушение враждебных или чуждых идей, внесение идейной путаницы, политическое дезориентирование. Понятно, что «психологические акции» редко играют при этом чисто самостоятельную роль. Чаще это вспомогательные мероприятия, которые должны подыграть главным в разворачивающихся событиях.

Во время войны империализм использует психологическое воздействие для открытого запугивания населения. Для «психологической войны» в мирное время более

свойственно воздействие «тихое», неприметное, не обязательно связанное с открытыми провокациями и физическим насилием, но зато полное недомолвок, двусмысленностей, дезинформации, воздействие длительное, непрерывное, въедливое, ядовитое.

В мирное время главная тяжесть проводимой империалистами «психологической войны» ложится на пропаганду. Это и понятно: пропаганда — наиболее массовая, наиболее доступная и не знающая границ (географических, во всяком случае) форма воздействия на противную сторону. Применительно к условиям идеологической борьбы пропаганда приобретает тем более важное значение, что ведется по многочисленным каналам, в том числе абсолютно открытым и общедоступным, позволяющим сочетать большое количество методов и приемов. Здесь и радио, и телевидение, и пресса, и кино, и выставки, и культурный и научный обмен.

Идеологическая диверсия — важная часть «психологической войны» империализма против социалистических стран. Это акции империалистических разведок и идеологических органов, имеющие целью вызвать в социалистическом обществе массовый идейный разброд, поощрить идейную неустойчивость, привить известным элементам аполитичность, поселить сомнения в правильности политического курса партии и правительства — одним словом, создать обстановку неуверенности, раскола, вызвать атмосферу утраты четкой перспективы¹. Ясно, что помимо особых подрывных средств и каналов разведки именно пропаганда, и ничто иное, может быть использована для проведения идеологических диверсий.

Мощным и гибким инструментом влияния на людей,

¹ См.: Гордеев В. Б., Плетников В. И. Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма. М., 1978, с. 157—166; Цвигун С. Тайный фронт. М., 1973; Кейзеров Н. М. Идеологические диверсии. М., 1979; Иванченко И. Б. Идеологическая диверсия империализма. Система, содержание, направленность. Киев, 1980.

не только на их умы, но и непосредственно на их поведение, поступки, действия пропаганду делает соединение уже знакомых нам ее функций — идеологических, информационных и психологических. В основе методов «социального контроля», который создан современной буржуазией, лежит система рычагов психологического давления на массы, позволяющая направлять их действия в нужную сторону, не прибегая к сложному и — по всей очевидности — сомнительному для масс убеждению без достаточных доказательств. «...Массы,— отмечал В. И. Ленин,— в эпоху книгопечатания и парламентаризма *нельзя* вести за собой без широко разветвленной, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим,— лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии»¹.

Широкое применение антикоммунистами методов «психологической войны» заставляет подчас говорить не просто о борьбе с буржуазной идеологией, но о борьбе с буржуазной идеологией и пропагандой.

В капиталистическом мире под их воздействием создаются устойчивые антикоммунистические представления и настроения, недоверие ко всему советскому — антисоветская психология. С раннего детства многие граждане западных стран получают искаженную, одностороннюю, очень ограниченную, преимущественно негативную информацию о нашей стране. Постепенно они привыкают к мысли, что коммунизм — нечто чуждое, из «другого мира», который противостоит всему, что им привычно, и, наоборот, ассоциируется со всем, что для них неприемлемо. Негативную установку на восприятие «коммунистического» поддерживают все средства духовного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 176.

воздействия, которыми располагает буржуазия. Любому материалу, хотя бы отдаленно касающемуся Советского Союза, придается зловещее звучание. Оно-то и создает знакомый нам фон восприятия, сплетаясь в общую картину отрицательного или настороженного отношения к «советскому», что и является целью «психологической войны».

Вспоминается в этой связи эпизод, происшедший на островах Зеленого Мыса незадолго до завоевания ими независимости. В один из воскресных дней на главном острове прошел крестный ход под лозунгом «Помолимся за несчастных братьев и сестер в Советском Союзе!». Нищие, голодные, неграмотные крестьяне истово молились за то, чтобы советским людям стало «чуть полегче». Их собственная жизнь уже не казалась им столь безнадежно беспросветной. Поддержание отрицательных представлений о нашей стране, которая олицетворяет собой осуществление на практике идеалов марксизма-ленинизма, равноценно для буржуазии сохранению капитализма в неприкосновенности.

«Психологическая война» империализма против народов Советского Союза и других социалистических стран ведется на основе тех же принципов и теми же по своей сути методами. Конечно, условия для распространения идейного, политического и психологического влияния буржуазии здесь крайне ограничены. К тому же семена антикоммунизма не находят в СССР благодатной почвы. Это заставляет антикоммунистов всячески пытаться «обойти» коммунистическую убежденность советских людей, брать все больший крен в сторону скрытого распространения буржуазных идей и представлений.

«Психологическая война» против советского народа рассчитана на долгий срок. Она ведется постоянно и состоит из непрерывной цепи больших и малых кампаний. В ходе их западная пропаганда вкупе со спецслужбами стремится сконцентрировать внимание советской аудито-

рии на выгодных Западу идеологических и политических проблемах и отвлечь ее от подлинных проблем советской жизни, которые ставятся нашей пропагандой. Одновременно через все кампании красной нитью проходит все та же идея прославления частной собственности со всеми вытекающими из нее идеалами. Она формулируется подспудно самым немудреным образом: на Западе, где частная собственность, жить лучше.

Каждый в отдельности материал западной пропаганды решает конкретную задачу, обеляя капиталистическое общество и очерняя социализм в каком-то частном вопросе, наталкивая на конкретные выводы, ассоциации и т. п. Все же вместе они создают цельную картину, которая должна представить капитализм в благоприятном, а коммунизм — в отрицательном свете.

**Использование
антисоветской
пропагандой
некоторых
особенностей
психологии**

Империалистическая пропаганда делает ставки на специфические особенности радиослушателя. Он получает из радиопередач нужную информацию и в большинстве случаев не имеет возможности проверять услышанное. Со-

братьям радиодиверсантов по перу — фальсификаторам от науки приходится хоть как-то аргументировать свои измышления по поводу марксизма-ленинизма, истории КПСС, международного рабочего и коммунистического движения, развития советской экономики и т. п. Без этого они не могли бы претендовать на звание «исследователей» и представлять свои «труды» как научно обоснованное доказательство против коммунизма. Радиодиверсанты обходятся без этих «ненужных» деталей. Они удовлетворяются голословными утверждениями, незаметно вплетенными в общую канву правдоподобных материалов.

Комментарии «Голоса Америки», Би-би-си, «Немецкой волны» пестрят поданными как само собой разумеющимися утверждениями вроде того, например, что якобы

«в марксистских канонах не содержится, в сущности, ничего такого, что могло препятствовать созданию в социалистической стране второй марксистской партии». Такими утверждениями пытаются насаждать идею о возможности и необходимости политического плюрализма в советском обществе. Слушатель может попасться на эту уловку, если у него нет за спиной специальной марксистской подготовки и он не знает основ марксистско-ленинского учения о партии.

Обращает на себя внимание и лексическое оформление данного тезиса. Взять хотя бы выражение «марксистские каноны». В нем явно сквозит пренебрежительное отношение к марксизму, которое авторам передачи хотелось бы внушить слушателям.

Как известно, канонами называют все, что по аналогии с многовековыми церковными догмами возведено в разряд непререкаемого, но давно уже утратило первоначальный смысл и перестало отвечать запросам времени. С помощью такого приема авторы передачи дают косвенное подкрепление одному из основных тезисов антикоммунистической пропаганды, а именно провозглашению марксизма-ленинизма «устарелым».

Очень важной особенностью психологии восприятия социальной информации, которой широко пользуется буржуазная радиопропаганда, является неспособность нашего сознания сразу впитывать факты. Через недолгое время они стираются, несколько дольше сохраняются выводы из фактов. Прочно и стабильно откладывается лишь отношение к подобного рода ситуациям, событиям, явлениям. Это происходит потому, что человек воспринимает все в широком идеологическом контексте и запоминает то, что укладывается в его рамки. Как мы видели, в случаях, когда информация вызывает сомнения, радиослушатель не готов ни запомнить ее, чтобы проверить, ни сразу проанализировать. Однако на слушателя может повлиять общий настрой передачи, невзирая на то, что

факты только похожи — и даже не очень — на правду¹. Это обстоятельство заставляет нас внимательно относиться к аргументации противника в массовой пропаганде. Окончательный тезис противника и доводы в его пользу, которые могут войти в содержание межличностного общения, не обязательно звучали именно так в тексте пропагандистского материала, они могли модифицироваться в памяти слушателей (вспомним игру «испорченный телефон»). Ключ к выявлению подлинной аргументации и истинного звучания тезисов противника — в соответствии обсуждаемых аргументов и тезисов основным его ценностным ориентациям. Расхождения быть не должно. Если оно появилось, это результат дополнительной «обработки», происшедшей при обмене мнениями в порядке межличностного общения и, возможно, приспособившей услышанное к собственным воззрениям участников.

Разберем на примере одной из типичных для западных «радиоголосов» информации («Голос Америки»), как подлинными фактами им удается коренным образом изменить картину происшедшего, чтобы вызвать нужную реакцию. Ее текст гласит: «Вчера в Соуэто, пригороде Йоганнесбурга (ЮАР.— В. А.), продолжались студенческие демонстрации. Командующий военным округом заявил, что больше не будет выпускать арестованных досрочно, что все должно идти законным порядком. Силы порядка разогнали демонстрацию, парализовавшую городской транспорт. Убито 7 и ранено 39 человек. Демонстранты-африканцы захватили полицейский участок и завладели пулеметом и 19 винтовками. Рабочие, желавшие приступить к работе, не смогли прибыть на заводы

¹ См.: Петровский А. В. Беседы о психологии. Гл. «Как человек помнит». М., 1962; Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966; Голубева Э. Индивидуальные особенности памяти человека. М., 1980; Сергеев Б. В. Тайны памяти. М., 1981.

из-за того, что не ходил городской транспорт. Один из колледжей в городе был захвачен бунтующей молодежью, в нем выбиты стекла, нанесен большой ущерб лабораториям». Какая мрачная картина, как все поставлено с ног на голову!

Поскольку не указаны причины и главные противоречия события, нет лозунгов демонстрантов и многих других данных, хотя правильно очерчены внешние контуры происходящего и ни один из фактов не оболган, создается впечатление, будто речь идет просто о хулиганских беспорядках. Это впечатление усиливается отсутствием сведений о жестокости полиции, о том, что значит в ЮАР «беззаконие». Благодаря игре слов «порядок — беспорядок», «закон — беззаконие», а также изображению угрожающих ситуаций с захватом оружия, погромом колледжа оправдываются действия правительства, а вместе с тем и само правительство, и весь общественный строй, и правопорядок расистского государства.

Фактически мысли и выводы («правительство ЮАР защищает закон и порядок» и т. п.), к которым должен невольно прийти слушатель, заложены в самом тексте информации. Они получаются благодаря игре тех ценностных акцентов — симпатий и антипатий, — о которых говорилось выше. Обыгрыванием мотива «законности» дело тут не ограничивается. Прочитайте отрывок вслух, и послышится еще кое-что — слышанное уже о «студенческих беспорядках», о «расовых столкновениях» и т. п. «Голос Америки» мановением руки совершает блестящее переодевание. Революционные классовые бои превращаются в разгул безответственных толп. А если учесть еще, что и подобные акценты подтверждаются, укрепляются и умножаются сотнями других передач и тысячами сцепленных между собой сообщений, то станет ясно, как далеко может увести следование враждебной пропаганде. Практически скрытый контекст прямо отсылает слушателей к соответствующим темам и сюжетам, которые

стали давно привычными и объяснимыми, хотя все это самый настоящий подлог.

Нечто подобное проделала Би-би-си с информацией об убийстве прогрессивного ливанского деятеля, председателя Прогрессивной социалистической партии, главы общины друзов Камалья Джумבלата. В этом сообщении лондонское радио несколько отступило от традиционной чопорности. Оно подало его в чуть легковесном тоне светских новостей. Политическое лицо погибшего, политическое значение или подоплека происшествия ушли в тень. Рассказывалось, каким экстравагантным господином был этот Джумблат. От него всегда можно было ждать неожиданной выходки. Вот взял и укатил куда-то в позднюю пору, а потом его труп нашли за городом. И отец у него был такой же и погиб точно так же. Все. Точка. Это чудовищная дезинформация, ибо дело шло о подлом политическом убийстве видного деятеля национально-освободительного движения.

А теперь еще раз послушаем «Голос Америки», с неожиданным поворотом обыгрывающий в августе 1975 г. тему только что закончившегося хельсинкского совещания. Говоря о влиянии разрядки на внутреннюю жизнь современных государств, вашингтонский комментатор бросил фразу о том, что, мол, теперь и Советский Союз, и восточноевропейские социалистические страны будут уделять больше внимания повышению жизненного уровня населения. Будто на Западе и раньше думали о благе народа, а Советский Союз только «теперь» присоединился к радателям трудящегося народа. Это абсолютная ложь, так как капиталисты никогда не заботились о благе рабочих, это противоречит природе частной собственности. Социалистический строй по своей природе имеет целью развитие благосостояния народа. В отличие от капиталистических стран, у нас целью производства не является капиталистическая прибыль. Но «Голос Америки» формально вроде бы ни в чем не упрекнешь: дейст-

вительно, в условиях разрядки КПСС и Советское правительство в состоянии больше средств выделять именно на эти цели.

Откладываясь в памяти человека на протяжении того времени, когда он подвергается (точнее, подвергает себя) воздействию враждебной пропаганды, такая усеченная информация закрепляет определенное отношение к событиям подобного рода, соотносит их с более широким идеологическим контекстом и может в определенных условиях выливаться в стойкие предубеждения к восприятию соответствующей информации. На деле она доносит до сознания вполне осязаемые и недвусмысленно формулируемые выводы, тезисы, лозунги. Больше того, вплетая их в сложившуюся структуру памяти, она делает это подчас прочнее и надежнее, чем логика идей и аргументов. Натываясь на социально-психологические барьеры страхов, опасений, конформизма, влияния авторитетов и т. п., самые верные логические доказательства могут оказаться бессильными их преодолеть.

Существенное дополнение системе подбора и аранжировки новостей составляет комментирование. Оно начинается уже в тексте информационного сообщения, сколь бы кратко оно ни было. Этой цели служит продуманное употребление слов, терминов и выражений, вводящих слушателей в круг знакомых ценностей, в привычную идеологическую картину мира. Ей способствует незаметное вкрапление оценки вроде добавления фразы о том, сколько раз «это» происходило или что это «типичное» или «нетипичное» явление и т. п. В тех же целях употребляются и сжатые резюме по выпускам новостей. Но главное — специальные комментарии, обзоры и т. п. С их помощью материалам придается идеологическая окрашенность. Комментарии помогают снизить или повысить эффективность информационного сообщения. В результате переданное нехотя сообщение о важном политическом событии, несмотря на очевидную значи-

мость, может утратить для аудитории подлинный смысл или вообще оказаться заслоненным общими рассуждениями, а ничтожное происшествие — разрастись до размеров исторической закономерности.

Комментарии ведутся от имени «обозревателя», а не радиостанции, будто «обозреватель» может быть «сам по себе». «Самостоятельность» комментаторов подчеркивается персонифицированной интонацией, его «непредвзятость» — ссылками на разные источники, он ничего якобы не говорит от себя ¹.

Эта общая методика включает также такие приемы, как заблаговременное планирование новостей и комментариев, политическая редакция текста, система повторения и разброса фактов. Например, повторение фактов в текстах разнообразных передач планируется так, чтобы подтвердить какую-то политическую концепцию, свести на нет нежелательное впечатление об известных событиях или постфактум создать им иную версию. И не имеет никакого значения, много или мало новых сообщений поступает с телетайпов или телеграфа и когда произошло данное событие ².

Методика таких ухищрений не слишком сложна, но, чтобы их вскрыть, о них нужно знать. Тем более что самые элементарные трюки из их числа требуют весьма пространных разоблачений. Скажем, берется какой-то факт из жизни социалистической страны и вставляется в тексты всех выпускаемых на ее языке информационных передач за день, за несколько дней, за неделю и т. д. Этот факт делается предметом комментирования, в сводке «последних известий» о нем будет рассказываться на строчку больше, чем о других событиях в мире. Само

¹ Такой прием Ю. М. Власов называет «факт-мнение». См.: Пропаганда за фасадом новостей. М., 1976, с. 76—82.

² О применении этой техники в буржуазной журналистике на примере «комментированного репортажа» см.: Бурмистенко А. Н. «Тайм»: бизнес на пропаганде. М., 1977, с. 151—171.

собой получится, что он приобретет необычайную значимость и подавит все остальные сообщения. Он станет фактом исключительным, событием первостепенной важности, сенсацией дня.

Драматизация факта на этом не завершается. Незамысловатым приемом его превращают еще и в единственное событие внутренней жизни данной социалистической страны. Для этого изо дня в день, от одной сводки новостей к другой, из комментария к комментарию (даже по другому вопросу), из обзора печати к обзору ни о каких других событиях жизни в этой стране — ни слова. Разве что упомянут о событии, которое еще больше оттенит мнимую значимость первого. Может создаться впечатление, что вся жизнь в стране вращается вокруг него, что от его развития зависит ее будущее, что это — ведущее противоречие развития. На самом же деле для данной социалистической страны он не имеет принципиального значения. И если бы не настойчивое «деидеологизированное» вдалбливание, сведения о нем могли бы заинтересовать лишь досужих сплетниц.

Впрочем, для боевиков «психологической войны» даже и это не обязательно. Главное, такой выпяченный факт, безусловно, становится фокусом внимания. Пересуды о нем отвлекут аудиторию от подлинно важных проблем, вызовут подспудное недоумение относительно отсутствия полемики по этому поводу во внутренних каналах информации и пропаганды и т. п. Для организаторов идеологических диверсий уже это — успех. Создание любой внутренней напряженности и есть задача «психологической войны». На ее почве возникают идейные колебания — основа для восприятия скрывающихся за фальшивой информацией идей, возрастают обманчивые иллюзии, получают распространение панические настроения, импульсивные, необдуманные поступки. Люди оказываются обманутыми с помощью фактов, и обман этот нередко бывает очень трудно обнаружить. В конце

концов жизнь его обязательно разоблачит, но для этого нужно время, подчас немалое. Пока это произойдет, как случалось, например, во время чехословацких событий, кое-кто оказывается одураченным и успевает совершить поступки, противоречащие его собственным взглядам и убеждениям, его подлинным интересам. Такое может произойти не только с легковверными обывателями. Психологизированной пропаганде империализма может поддаться и иной политически грамотный человек, который, пользуясь выражением В. И. Ленина, даст себя «подавить» известному числу печальных и горьких фактов» и потеряет «способность трезво учесть силы»¹.

Это может случиться прежде всего, когда забывается элементарная истина: органы империалистической пропаганды не филантропические организации, распространяющие информацию ради любви к истине. Это происходит тогда, когда забывается, что «голоса» имеют целью исключительно защиту капиталистического строя и подрыв социализма, и на них смотрят как на любой другой канал информации. Наконец, это может быть в случае, когда упускают из виду, что информация из враждебных коммунизму источников — информация нашему строю враждебная, лживая. И дело всегда только за тем, чтобы эту ложь отыскать и, обнажив, подвергнуть публичному разоблачению. «Сказать неправду — легко. Но, чтобы доискаться правды, необходимо иногда много времени»². Однако искать, находить ее нужно непременно.

Характеризуя психологизацию пропаганды, следует подробнее остановиться на социально-психологическом ее направлении и показать его на двух вопросах: во-первых, проследить, как империалистическая пропаганда старается подстроиться под некоторые психоло-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 80.

² Там же, т. 22, с. 277.

гические характеристики молодежи как особой социальной группы, во-вторых, разобрать существо широко употребляемого в буржуазной пропаганде метода стереотипизации (гл. V).

**Психология
молодежи и
буржуазное
манипулирование¹**

Молодежь неоднородна. Ее объединяют в социальную группу по возрастным особенностям. Они касаются форм переживаний и восприятия окружающего мира, способов реагирования молодежи на него и т. п. Содержание переживаний, восприятия, реагирования, всего поведения зависит от социальной среды и носит на себе сильнейший отпечаток классовой принадлежности молодого человека. Но способ, эмоциональная окраска поступков, поведения — при разном содержании у молодых людей из разных классов — схожи².

Подобным же образом выделяют такие социальные группы, как «женщины», «пожилые люди», «пенсионеры» и т. д. Своеобразие их положения в обществе обуславливает некоторую общность их психологии, одинаковые черты мышления и способы поведения. Вместе с тем содержание общественного поведения членов этих социальных групп выражает прежде всего характер их классового сознания, убеждений и представлений. Ну а юношество? Его-то как раз и отличает отсутствие упрочившегося классового сознания. Его убеждения только складываются, мировоззрение формируется. Пользуясь особенностями психологии и мышления молодежи, можно направлять этот процесс в определенное русло.

¹ Об особенностях молодежной психологии см.: *Смирнов В. Е. Психология юношеского возраста. М.—Л., 1929; Макаренко А. С. О воспитании молодежи. М., 1951; Добрынин Н. Ф., Бардиан А. М., Лавров Н. В. Возрастная психология. М., 1965; Кон И. С. Социология личности. М., 1967, с. 101—184; Он же. Психология старшеклассника. М., 1980.*

² См.: *Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, с. 332—362; Лисовский В. Т. Молодежь как социальная категория.— Возрастная психология взрослых. Л., 1971, вып. 2.*

Стремясь лишить силы и влияния потенциально революционные слои молодежи капиталистического общества, буржуазные идеологи и пропагандисты внушают молодежи, что она — единая социальная единица, в которой тонут классовые и прочие социально значимые различия. Одновременно проводится линия на дифференцированный подход к учащейся, студенческой молодежи и молодым рабочим и служащим, вообще детям трудящихся классов. Наиболее радикально настроенное студенчество, например, стараются оторвать от пролетарской революционности рабочего класса. Для этого пускают в ход измышления о мнимой утрате рабочим классом ведущей роли в классовой борьбе и т. п. Рабочих парней и девушек затуманивают миражами потребительства. Важную роль играет коммерческая реклама, которая подсказывает наилегчайший путь реализации появившегося желания. Таким способом и тех и других хотят свлечь с пути настоящей классовой борьбы, больше того, интегрировать в современное капиталистическое общество, что и составляет главную идеологическую цель буржуазии в отношении молодежи¹.

Особенность молодежи как социальной группы — отсутствие определенного места в жизни (профессии, трудовых навыков, умения зарабатывать на жизнь, а также завоеванного положения, авторитета и т. п.). Молодежь отличает неопытность почти во всем: в общении с людьми, в познании окружающего мира, в предвидении последствий их собственного поведения и т. д. Имеющиеся знания еще неглубоки, часто случайны и несистематичны, объем их по многим важным вопросам недостаточен для собственных выводов, они пока слабо закреплены в деятельности трудовой и общественной. Даже рабочая молодежь страдает этим недостатком, хотя классовое со-

¹ См.: *Еремин Ю. В.* Юношеский изоляционизм — орудие антикоммунизма. М., 1976.

знание у нее развито много больше и она меньше подвержена влиянию буржуазной идеологии. Однако и она в силу возрастных особенностей поддается манипулированию, с помощью которого ее незаметно приковывают к чуждому образу жизни¹.

Учеба, чтение, средства массовой информации, общение со взрослыми и сверстниками создают у молодежи определенный багаж представлений о мире, но очень часто он воспринимается преимущественно умозрительно. Получается, что молодые люди знают больше о том мире, который лежит вне их непосредственного опыта. Критерием правильности поведения зачастую делается мечта, идеал, составленный, что называется, с чужих слов, а не конкретное знание, практика. Отсюда нередко конфликтные ситуации с окружением. Часто молодежь пытается решать их с ходу, «попроще» и «поскорее». Натываясь на расхождение идеала с действительностью или с более трезвыми оценками, молодой человек иной раз склонен просто отвергнуть все, что не согласуется с его бескомпромиссным идеалом, впадает в юношеский негативизм, критиканство.

Влечение к идеалу совмещается у юношей и девушек нередко с несамокритичным толкованием собственных поступков. Оценку своих действий они выводят из тех же мечтаний и абстрактных представлений о ценностях жизни и нормах человеческого поведения, в большинст-

¹ О значении особенностей молодежи для классовой борьбы см.: К. Маркс и Ф. Энгельс о молодежи. М., 1972; В. И. Ленин о молодежи. М., 1970; *Салычев С. С.* «Новые левые»: с кем и против кого. М., 1972; Современный антикоммунизм: политика, идеология. М., 1973, с. 387—406; *Баталов Э. Я.* Философия бунта. М., 1973; Коммунисты и проблемы современного молодежного движения. М., 1976; Фальшивые пророки. М., 1973; *Антрушин Ю. Н.* Идеологическая борьба и молодежь капиталистических стран. М., 1976; *Грачев А.* Поражение или урок? М., 1977; *Лисовский В. Т.* Идеологическая борьба и молодежь. Л., 1981; *Урбан А. А.* Предрассудки не вечны. М., 1981.

ве своем взятых поистине вне времени и пространства¹. Только идеалы могут быть разными в зависимости от того, под чьим влиянием и в каком окружении складывались. Дети из семей буржуа идеализируют мир не так, как дети из рабочих кварталов.

Видение мира в романтическом свете накладывается на другую характерную особенность молодого возраста. Молодежь ищет «места в жизни», жаждет деятельности, чтобы проявить себя. Подвижничество, самоотрешенность, сосредоточенность на идеале, готовность пострадать за него присущи многим молодым людям². Нетерпение в осуществлении «очевидных истин», столь присущее молодости, максимализм в решении жизненных вопросов — постоянный бродильный состав, на котором замешена молодежная масса, источник одновременно энергии и депрессии. Умело используя умонастроения молодых людей, можно направить эти чувства на подвиг или на погружение в «мировую скорбь».

На особенностях сознания молодежи спекулируют идеологи и политики левацкого толка. Буржуазия широко рекламирует мелкобуржуазный революционаризм, потому что, оторванный от рабочего движения, он является бурей в стакане воды и не ведет молодежь никуда, кроме разочарования в подлинной революционности, основанной на классовой борьбе, которая одна только способна изменить мир. Эксплуатируя динамизм молодежи, жажду немедленных действий во имя идеалов, идеологи левачества прямо апеллируют к «спонтанности массового действия», к критичности и негативизму молодежи. На первых порах им удается поднять часть молодежной массы, которая по неопытности и горячности готова броситься очертя голову в конкретную борьбу, если только это сулит достаточно яркую демонстрацию собственных

¹ См.: Кон И. С. Социология личности, с. 164—166.

² См.: Кон И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы становления личности). М., 1979.

сил и наглядные результаты на пути к воображаемой цели.

Левацкие лозунги, хотя и прикрывающиеся ссылкой на «марксизм» и «борьбу за трудящихся», но не имевшие под собой научно обоснованной теории, привели в Париже в 1968 г. к тому, что, собственно, очень устраивало буржуазию. Революционный запал многих молодых людей скоро выдохся, и они впали в растерянность, уныние, безысходность¹. Психологические особенности молодого возраста, таким образом, были ловко использованы во вред тем целям, к которым они стремились.

Только марксизм-ленинизм дает правильный ориентир для революционного действия, определяет подлинно революционные цели и методы борьбы. В союзе с рабочим классом и на платформе его передовой идеологии молодежное движение может добиться заветных революционных целей.

Молодость рвется к деятельности, интуитивно или сознательно понимая, что только в делах познаешь силу своих способностей и меру своих сил.

Для понимания механизмов буржуазного манипулирования поведением молодежи следует видеть, что стремление к развлечениям как широкой сфере деятельности, несомненно, свойственно молодежи в ее массе. Управляя досугом и развлечениями молодых людей, по всей вероятности, легче подойти к их сердцам, душам, умам.

Потребность в самовыражении для большинства молодых людей не может удовлетвориться без компании, друзей-сверстников. Ими движет желание посмотреть на себя через других, в чем-то выделиться, получить уверенность в себе, утвердиться в наиболее пока что доступной жизненной роли. Испытывая непреодолимое желание показать или найти себя, молодой человек должен одновременно представлять себе в более или менее осязае-

¹ См.: Розенталь Э. В поисках идеала. М., 1976, с. 107—120.

мой форме жизненный идеал: «делать жизнь с кого». При этом иногда ограниченность возможностей и недостаток жизненного опыта во многом заставляют его подражать не существу, не содержанию образа (это приходит позже), а внешним формам поведения.

Идеал может заразить юношу или девушку прежде всего внешностью, броскими, заметными, выделяющимися особенностями, тем, что проще, доступнее повторить: одеждой, прической, манерой держаться, говорить, вести себя на людях и т. д. Внутренняя потребность в подражании модели идеала соединяется с необходимостью следовать данной модели, что усиливает влияние такой массовой формы поведения, как мода. Понятно, что управление процессом формирования моды — серьезный инструмент управления поведением молодежи.

Специфические черты молодого возраста, важные для понимания тактики и возможностей направленного психологического влияния на молодежь, очень многообразны. По этому поводу один буржуазный социолог сказал: «Временами из нашей молодежи нужно выпускать пар». Империализм стремится увести юношество в иллюзорный мир, утопить романтизм в потоке фразерства, загнать в самокопание, сгладить конфликт трудящейся молодежи с несправедливым социальным окружением через идентификацию с преуспевающими, успокоенными, довольными успехом и жизнью.

В мире капитала свойственные многим молодым людям настроения негативизма наполняются реальным социальным содержанием¹. Кому не бросалась в глаза (по личным наблюдениям, кинофильмам, телепередачам и т. п.) внешняя развязность, подчеркнутая небрежность в одежде, почти нарочитое пренебрежение к принятым нормам поведения в общественных местах, которыми не-

¹ См.: *Еремин Ю.* Заговор. Буржуазная идеология и молодежь. М., 1978; *Скурлатов В. И.* Молодежь и прогресс. М., 1980.

редко отличаются молодые люди из западных капиталистических стран. Многим из них импонирует такая форма протеста против мира самодовольных буржуа, которым чековая книжка заменила все библиотеки мира и которых ничего не интересует, кроме выручки. Галстук, шляпа, глаженные брюки сделались для этих юношей олицетворением такого мира. Они не хотят походить на этих людей. Негодуя на словах, буржуазия на деле стремится поощрять подобные формы протеста. Их объявляют свидетельством существования «свободы» самовыражения и поддерживают в качестве доступного подтверждения преимуществ «западного образа жизни». Право сидеть на университетской лекции развалясь и ходить на занятия с невымытыми патлами объявляется величайшим достижением демократии. В качестве таких же достижений постоянно рекламируются «право» на «раскованность» поведения, свобода «выбора поведения», «свобода» взаимоотношений, уединения и т. п. Другими словами, превозносится «право» вести себя как хочешь, якобы вне «навязываемых» обществом норм поведения. И конечно же всячески рекламируется, поощряется и расписывается «свобода секса». Здесь проще всего создать иллюзию осуществленной абсолютной свободы и не затронуть при этом ни грана социальных интересов буржуазии.

Конечно же, открывая такую отдушину, буржуазия принимает меры, чтобы энергия молодежи не перехлестнула через край и молодежь не заметила, что границы поведения все-таки существуют. Один из наиболее широко распространенных методов удержания узаконенной «раскованности» в рамках дозволенного — сосредоточение интересов молодежи в сфере доступных ей видов массового поведения. Речь идет прежде всего о сфере развлечений и модных поветрий. Повальные увлечения модными танцами, музыкой, певцами, кумирами превращаются для заметной части западной молодежи в едва

ли не во всепоглощающую страсть, вытесняющую любой другой интерес. Ни о каких серьезных политических или иного свойства общественных побуждениях у этой молодежи не приходится и говорить.

Отвести массовый протест в русло модного увлечения, популярного пристрастия — одна из целей манипулирования молодежью в мире капитализма. Так было с хиппи, чье движение на первых порах имело слабый, но все же какой-то заряд социального протеста. Будучи возведено в статус модного течения, движение хиппи постепенно утратило и намек на радикальность, выродилось в обыкновенную моду. Форма возобладала над содержанием, и «антиодежда» хиппи в сотнях специализированных магазинов и лавочек стала просто внешним отличительным атрибутом мира молодых. Этому способствовала реклама в средствах массовой информации, коммерческое использование стремлений походить на «протестантов», брать с них пример и тем самым демонстрировать собственную «независимость» и «самобытность».

На примере вспышки и угасания движения хиппи хорошо просматривается ряд механизмов, используемых буржуазным обществом для разложения — пусть даже смутного, не всегда четко различимого и осознанного в категориях классовой борьбы — побуждения к социальному протесту. Внешние формы этого побуждения с помощью многочисленных каналов духовного воздействия делаются фокусом интереса, доводятся до экстравагантности и абсурда. В таком виде их вносят в сферу массового поведения, способного захватить большие группы молодежи, причем именно те, которые могут оказаться носителями прогрессивного или даже революционного задора, — рождается мода, и протест выдохся. Уже никто и не помнит, «с чего все началось» вообще. Одновременно становится труднее увидеть, что же лежит за пределами этих границ. Этого-то и не разглядеть мно-

гим не умудренным опытом классовой борьбы молодым людям¹.

Но тема «безбрежной свободы» главенствует только на поверхности. Она играет чисто вспомогательную роль, подспудно помогая отслаивать в сознании истинную главную ценность буржуазного образа жизни — частную собственность. Она постоянно выступает где-то в глубине, как почва, на которой вырастают «свобода без берегов» и «возможности без границ». О них не обязательно говорят вслух, но их красная нить протянута через всю западную пропаганду.

Действительно, стремление подражать идеалам, неизбежный спутник молодого возраста, ловко эксплуатируется буржуазным обществом не только для отвлечения молодежи от реальностей классовой борьбы путем создания культа кумиров на доступном для самовыражения и «выпуска пара» материале, т. е. в области развлечений и моды. Его используют для незаметного закрепления в сознании молодого поколения ценностей буржуазного образа жизни, которые концентрируются вокруг индивидуализма и личного успеха на базе частного предпринимательства. «Звезды», «кумиры», «идолы» — это всегда реклама личного преуспеяния, достигнутого благодаря личной инициативе. В конечном счете все сводится к блеску роскоши, перспективам сказочного богатства, исполнению всех желаний и прихотей, к рекламе потребительства, которое становится, таким образом, средством осуществления «свободы личности».

С помощью таких приемов идеологической обработки нередко удается отвести зарождающийся социальный протест молодежи в русло бесплодных словопрений и пассивности.

¹ См.: Розенталь Э. Власть иллюзий. М., 1978, с. 101—114; Он же. Лабиринтами сознания. М., 1982, с. 39—50.

**«Психологическая
война» против
советской
молодежи**

Если внутри капиталистического общества буржуазия старается увести молодежь от борьбы против существующего строя, то задача «психологической войны» империализма против советской молодежи диаметрально противоположна. Буржуазия пытается использовать психологические особенности молодого поколения, чтобы навести молодежь социалистических стран на выступления, а если удастся, то и на движение против государственного и общественного строя их стран.

Молодежь — это часть той аудитории в СССР, к которой с особым рвением пытается адресоваться западная пропаганда. Поэтому все основные тенденции империалистической антисоветской пропаганды распространяются и на молодежное направление «психологической войны». Обработку советской молодежи, например, ведут под видом «информирования» об условиях жизни молодых людей в капиталистических странах, пропаганды новейших достижений науки и техники, современной музыки, просвещения в разных областях знаний, советов по домоводству, о лучших способах времяпрепровождения, под видом изложения «независимых» суждений о политических и социальных проблемах прежде всего социалистических стран. По форме и не придерешься. Содержание выявляется и разоблачается с еще большим трудом — нередко не сразу и преимущественно с помощью специалиста, не только знающего предмет, но и умеющего его раскрывать.

Как бы ни маскировались задачи антисоциалистической пропаганды, анализ раскрывает их сущность. Западные «голоса» стремятся вовлечь молодежь социалистических стран в оппозиционную деятельность, подсказать для этого форму объединения и «повседневного протеста», объекты такого «протеста», соблазнить ее перспективой «самостоятельных» действий во имя «иде-

ала», к тому же с помощью доступных и понятных средств. Молодежь как бы стараются исподволь натолкнуть на предъявление обществу и его руководителям требований, осуществление которых возможно только в условиях полного коммунизма.

Многочисленные «голоса» стремятся изо дня в день сеять семена недовольства среди советских молодых людей, подлаживаясь под свойственные некоторым молодым людям мотивы критиканства и негативизма. Упор делается на выпячивание и разжигание потенциальных конфликтных ситуаций, которые могут возникать из-за отсутствия жизненного опыта и связанного с этим непонимания диалектических противоречий коммунистического строительства. Особенно заметное место в обработке молодежи социалистических стран занимает, выражаясь языком социальной психологии, стимулирование групповых форм поведения, которые при определенных условиях могут приводить к принятию несвойственных социализму ценностей, представлений, взглядов, отношений.

Западные пропагандисты полагают, что у некоторой части советской молодежи может не оказаться иммунитета к буржуазной пропаганде, особенно к ее версии «процветающего капитализма». Современное молодое поколение в СССР родилось после войны, не видело капитализма своими глазами, не познало на собственном опыте, что значит буржуазный строй для трудового человека, что такое классовая борьба. С другой стороны, ему трудно представить себе, в каких муках рождался социализм, как велики его завоевания. У него нет возможности осязаемо сравнить, что есть и что было. Поэтому-то западные пропагандисты предпочитают молодежь «Ивану Ивановичу, увенчанному орденами за пятилетки и семилетки». Поэтому-то они спокойно лгут и клеветают, полагая, что советская молодежь может это проглядеть и не понять. Поэтому-то считают возможным

представлять «западный образ жизни», его ценности в качестве всеобщих идеалов, за которые якобы стоит бороться.

Буржуазия «великолепно научилась действовать не только насилием, но и обманом, подкупом, лестью, вплоть до самых утонченных форм этих приемов»¹. Так она поступает и в данном случае. Игра на ложном идеале, который должен браться на веру,— излюбленный психологический прием западных «радиоголосов».

Главный такой идеал западной пропаганды — «свобода». Тема мнимой «безбрежной свободы» — потому что нет свободы без ответственности — постоянный фон, на котором идут все молодежные направления «психологической войны». Такая свобода преподносится как главная ценность жизни, она выпячивается, и на ней акцентируется внимание, чтобы непрерывно сталкивать мнимый идеал с реальностями повседневной жизни и разжигать конфликты с социалистическим образом жизни. Империалистическая пропаганда использует при этом те же приемы, какими пользуется внутри капиталистического мира. Расчет строится на том, что какая-то часть советской молодежи может не иметь достаточных политических знаний и опыта, чтобы не принять за чистую монету сладкие разглагольствования западных «радиоголосов». В ход идут те же разглагольствования о раскованности поведения, свободе высказывания, вольности в отношениях между полами, которые якобы свидетельствуют о том, будто личность в западном мире вольна как птица².

Эти «свободы» преподносятся как высшее проявление свободы личности. На самом же деле они касаются лишь части общественных отношений, при этом наименее существенной — личного поведения члена общества

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 99.

² См.: Розенталь Э. Власть иллюзии, с. 176—187; Еремин Ю. Заговор, с. 149—168.

в быту, индивидуальных поступков. То, что, собственно, делает человека личностью: участие в управлении, производстве и тому подобных общественно значимых делах — остается за пределами таких «свобод». Для «западного» употребления смысл такой рекламы как раз в этом: ведите себя как заборорассудится, думайте на здоровье все, что можете, сколько угодно рассуждайте о роли свободы в управлении, но слушать вас никто не собирается. Реальное участие в общественных, государственных делах подменяется разговорами о том, как это хорошо, но условий для этого при капитализме нет. Для «восточного» употребления лейтмотив иной: смотрите, как свободна молодежь на Западе, она делает, что захочет. А насчет того, чего же хочет в действительности западная молодежь, то «голоса», не стесняясь, сообщают о ее политической беззаботности и безоблачности ее жизни.

Одна из задач «психологической войны» империализма против народов социалистических стран заключается в том, чтобы, насаждая образ «Запад — земля свершившихся мечтаний», вызвать у определенной части населения этих стран искаженную оценку реального социализма. Напомним, что созданию и использованию двух основных устойчивых представлений с соответствующим к ним отношением — положительным к буржуазному и отрицательным к социалистическому — подчинены практически все маневры «психологической войны» против народов социалистических стран. При этом появление второго в значительной степени обуславливается интенсивностью навязывания первого. Сказки о «райской жизни» на Западе должны порождать недовольство и разочарование жизнью в социалистических странах. Оба главных представления антисоциалистической пропаганды империализма стоят в неразрывном единстве и создаются набором частных образов с заложенным в них отношением к явлениям, из которых, как из кубиков, скла-

дываются главные. Такие частные образы-отношения адресуются отдельным социальным группам нашего общества с учетом их особенностей — психологических и ценностных.

По числу специализированных передач и направленной информации западного радио, предназначенных отдельным социальным группам советского общества, молодежь занимает первое место. Главное представление, внушаемое западной пропагандой советской молодежи, — это представление об исключительно «легкой, беззаботной, полной развлечений жизни молодежи на Западе». Оно составляет часть общей картины о «западном образе жизни», создаваемой антисоветской пропагандой.

Если послушать «голоса» или почитать то, что пишется в расчете на молодежь Советского Союза, то можно подумать, будто и в самом деле на Западе всяк делает то, что ему заблагорассудится. Там «все дозволено», «все достижимо». Оказывается, школьники на Западе абсолютно суверенны, не носят, видите ли, форму, не обязаны подчиняться строгой дисциплине, могут во время уроков бродить по классу, а курить им запрещают только на уроках! Студенты в западных странах тоже не слишком обременены проблемами: ходят или не ходят на занятия по собственному усмотрению, учат лишь то, что им нравится, могут годами не сдавать экзамены, на занятиях не возбраняется класть ноги на стол! Что же до платы за обучение, то об этом так, между делом, говорится как о чем-то несущественном и необременительном. А ведь высокая стоимость высшего образования и система социального отбора в школе западных стран приводят к тому, что в высших учебных заведениях доля выходцев из рабочих и крестьян мала.

«Голоса» обманывают слушателей и рисуя беззаботную, безоблачную жизнь западной молодежи. Развернувшийся в 70-х годах экономический кризис капитализма на этот раз ударил прежде всего по миллионам

молодых людей. В отличие от предшествующих кризисов, когда в безработные попадали в первую очередь пожилые рабочие и служащие, этот ударил в большей мере по молодежи. По данным Международного бюро труда, в странах «Общего рынка» осенью 1983 г. имелось почти 12 млн. безработных, 40% из них моложе 25 лет. Как писала газета «Монд», во Франции в августе 1982 г. из 2 млн. безработных 900 тыс. были юноши и девушки 16—25 лет (8% самодеятельного населения страны). Из них 450 тыс. не имели профессии (60% в возрасте 16—21 года), а 120 тыс. (в возрасте 16—18 лет) были выпускниками школ.

Похожая ситуация в Бельгии, Дании, Канаде, других капиталистических странах. Причем кризис лишил молодых людей не только перспективы начать работать, но и перспективы числиться безработным и получить право на пособие по безработице. Например, такое пособие в Канаде имеет право получать только тот, кто предъявил справку о том, что он последние 52 недели уплачивал взносы по страхованию от безработицы. А что может предъявить вчерашний школьник или студент?

Конечно же западное радио об этом молчит. Чтобы не рисковать сравнительно легким разоблачением, впечатление о беззаботной жизни молодежи на Западе «голоса» создают психологическими приемами.

Начать с того, что в передачах для молодежи и о молодежи постоянно и очень много рассказывают о способах времяпрепровождения молодых граждан западного мира, о праздниках, фестивалях, конкурсах, веселых соревнованиях, викторинах, увеселительных прогулках, пикниках. Можно подумать, что это главное, если не единственное времяпрепровождение молодых людей в капиталистическом обществе. А сколько рассказывают о популярных оркестрах, ансамблях, джазах, певцах и множестве других нормальных и ненормальных увлечений западной молодежи. Очень хотелось бы западным

пропагандистам заразить советскую молодежь сумасшествием поклонений кумирам и «звездам», которым ставят ставшие уже неопасными в политическом отношении для буржуазного строя юноши и девушки в западном обществе. Аполитичность и тяга к бессмысленному подражательству поглотили их социальную энергию, стремление к действию и поиску идеала. Эту картину дополняет и подтверждает картина феерически веселой жизни молодых людей где-нибудь в США или Англии: «Мы с подругой сняли комнату, живем одни, родители к нам отношения не имеют, ходим в дансинг, в ресторан, ездим с друзьями на автомашине то одного, то другого за город или на пляж, а захочется, сидим в кафе до утра». Сладкая жизнь! Пропагандисты «голосов» надеются, что какой-нибудь непритязательный в политическом и не искушенный в пропагандистском отношении молодой советский слушатель может легко впасть в заблуждение и поверить, что голова его сверстников на Западе занята одним только размышлением, как лучше убить время.

Другой прием, наполненный к тому же важным идеологическим содержанием, заключается в непременном подчеркивании, что якобы западная молодежь живет совершенно обособленной жизнью, по своим законам и руководствуется только собственными интересами. Искусно составленные информационные выпуски, комментарии, радиоочерки как бы разъединяют мир взрослых и мир молодых. В первом кое-как допускаются сложности жизни, во втором царствует анархия чувств и поступков — и все от «свободы» и «благоденствия». Первый так или иначе озабочен материальными проблемами. Второй от них свободен. О том, откуда у молодых людей на Западе эта мнимая экономическая независимость, говорится вскользь, как о само собой разумеющемся. В крайнем случае походя бросают, что деньги зарабатывать — чуть ли не раз плюнуть. При этом общество буд-

то бы благосклонно и снисходительно взирает на бурление молодой крови, поскольку-де видит в этом гарантию собственной свободы, и вмешивается только тогда, когда молодежь слишком расходится и мешает покою граждан!

В этой точке незаметно сходятся намеки, тянущиеся через всяческие темы и материалы, и складываются наконец в отчетливо осязаемую идею. Ее суть в том, что молодежь на Западе будто бы «свободна и независима» потому, что над нею не тяготеет идеология. «Немецкая волна» утверждает: «Демократия несовместима с идеологией».

И дело не только в том, что таким способом объясняется мнимая беззаботность юношей и девушек Запада: там, мол, демократия, ничто никак никогда ни на кого не давит даже морально. И даже не только в том, что эта благодатная «демократия» связывается исключительно с частной инициативой, капиталистическим способом производства.

«Голоса» скрывают, что говорят об определенной демократии, а именно буржуазной. Они обходят молчанием классовый характер демократии, тщательно избегают фактов, которые свидетельствуют о том, что буржуазная демократия — это, по существу, диктатура класса капиталистов и действительное народовластие устанавливается только при социализме.

Социалистическая демократия обеспечивает трудящимся осуществление ими действительных, а не мнимых прав и свобод, что не в состоянии сделать формальная буржуазная демократия.

Уже который год бунт молодежи — любимая тема всех антисоциалистических «голосов». Прогрессирующий сознательный протест молодежи Запада против капитализма мастера «психологической войны» стараются представить естественным следствием пресыщения беззаботностью и довольством. Молодежь-де борется не со

строим, а с препонами, расставляемыми старшим поколением на ее пути к самостоятельности. Классовый конфликт объявляется психологическим, социально-демографическим, конфликтом поколений.

Причиной такого размаха и многообразия проявлений массового молодежного протеста на Западе объявляется как раз благожелательное, «поощрительное» отношение буржуазного общества к нуждам и интересам молодого поколения. «Голос Америки» договорился до того, что называл такой протест очень полезным, так как участие в нем прививает хорошие навыки будущим администраторам и директорам. Этот массовый протест преподносится в качестве производного от «безбрежной» свободы буржуазного общества и используется в качестве своего рода доказательства и подтверждения социальной безоблачности существования западной молодежи. Би-би-си весьма прозрачно намекает, что бунт — свойство молодости и отсутствие его, мол, можно объяснить тем, что в обществе, о котором идет речь, нет условий для того, чтобы он проявил себя (т. е. его подавляют). Так идея защиты и оправдания буржуазного строя со свойственным ему образом жизни незаметно перерастает в идею обвинения и подрыва социализма.

Не будучи в состоянии замолчать рост социального протеста молодежи в капиталистических странах, «Голос Америки» говорит: «Это явление происходит сейчас во всех странах. И США, и Советский Союз не являются в этом отношении каким-то исключением». Смысл этого заявления не только в оправдании «американского» и «западного» образа жизни, но и в том, чтобы навести советскую молодежь на мысль о необходимости бунтовать, бороться против «требований старшего поколения». Подсказывая молодежи социалистических стран направление «бунтарских» выступлений, западная пропаганда закрывает глаза на собственную непоследовательность. Мнимый конфликт поколений в социалистическом обще-

стве она толкует вовсе не как демографический или психологический. Молодежь социалистических стран провоцируется на идеологический и политический конфликт с общественным строем реального социализма.

Постановка же вопроса о так называемой неизбежности конфликта поколений имеет целью нанести удар по основе нашего общества — преемственности поколений. Это должно снизить активность молодежи в коммунистическом строительстве, посеять сомнения в правильности нашего пути, увести от реальных проблем социалистического общества, вызвать нигилизм и критиканство, путаницу во взглядах и действиях.

Такова «психологическая война»: говорится одно, а думается другое. Главная ее цель — заставить противника запутаться и действовать вопреки собственным интересам.

СТЕРЕОТИПЫ И АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

Обычно под стереотипом понимают определенные представления или образы, которые передают, отражают тот или иной объект (явление, факт, тип людей и т. п.) в сжатой, выразительной форме и имеют широкое распространение в обществе в целом или в данной социальной среде. *Социальный* (т. е. отражающий нечто социальное) *стереотип* — это «схематический стандартизированный образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью»¹.

В предыдущих главах мы уже встречали примеры стереотипов, хотя и не называли их своими именами. Скажем, «Голос Америки» в передаче о выступлениях африканской молодежи в Соуэто (ЮАР) манипулировал стереотипами «закон» — «беззаконие», «порядок» — «беспорядок». У всех людей есть очевидное уважение к «закону», «порядку», которое базируется на каких-то общеизвестных и всем знакомых представлениях о том, что такое «закон» и «порядок», и еще больше о том, как бывает плохо, когда наступает «беззаконие» и «беспорядок». Именно это отношение к «закону» и «порядку», а вернее, к «беззаконию» и «беспорядку», закрепленное сложившимися в обществе стереотипами, и эксплуати-

¹ Философская энциклопедия. М., 1970, т. 5, с. 134.

Буржуазный политик. Спасибо, генерал, это именно то, что нам нужно. За этим страшилищем не разглядеть всех наших социальных язв!

рует империалистическая пропаганда, стремясь исказить картину событий в ЮАР.

Под стереотип «гуляка», «странный человек» западная пропаганда подводила прогрессивного политического деятеля Джумבלата, когда предприняла попытку сфабриковать ложную версию его гибели. Таким способом затушевывались политический характер и значимость этого эпизода, и события в Ливане той поры из-за этого приобретали желаемую для империалистов окраску.

Под влиянием антикоммунистических стереотипов крестьяне с островов Зеленого Мыса прониклись жалостью и сочувствием к гражданам Советского Союза. Ничего определенного, конкретного о нашей стране им не было известно, но под воздействием церковников и властей смутное представление о чем-то чуждом и зловещем вызывало сильнейшее чувство неприятия коммунистического и советского.

Однажды юношу датчанина спросили: «Что такое свобода?» Он не смог ответить. Однако на другой вопрос: «Но свобода — это хорошо или плохо?» — он уверенно ответил: «Свобода — это очень хорошо!» Это типичный пример широко распространенных в обществе стереотипов, которые отличаются размытостью заложенных в них представлений, но сильно выраженным отношением ко всему, что ассоциируется с этими представлениями. Такого рода представления складываются в результате того, что обозначающие их, как правило, широко распространенные слова постоянно и обязательно связываются или соотносятся с чем-то положительным, привлекательным. За то, что обозначает это слово, люди борются, страдают, отдают жизнь.

Стереотипы как психологические явления крайне многообразны. Они охватывают широкий спектр обобщающих и повторяющихся в сознании людей психических образований. Это и стереотип мыслительный, закрепля-

ющий какое-то представление, и стереотип динамический, который закрепляет автоматизм поведения. Стереотипы бывают положительными или отрицательными, отличаются разной силой воздействия, отражают социальные объекты с разной степенью удаления или приближения, могут основываться на хорошей осведомленности об объекте или быть абсолютно фиктивными, т. е. основываться на ложной от начала до конца информации и т. д.

Одна австралийская коммунистка рассказывала, что как-то подружилась с серьезной девушкой и дала ей почитать марксистскую брошюру. Возвращая брошюру, на вопрос: «Ну как, все правильно?» — девушка ответила довольно неожиданно: «Все правильно, но это же коммунистическое!» Все правильно, но принять она это не может, потому что в ее окружении и в обществе в целом все коммунистическое поставлено едва ли не вне закона. Стереотип антикоммунизма сработал молниеносно.

Буржуазная пропаганда давно использует стереотипы для обработки массовой аудитории, и этот метод пронизывает всю антисоветскую пропаганду.

1. Психическая природа стереотипов

Стереотипизация мышления. Стереотипы мыслительные и знаковые	За термином «стереотипизация» мышления скрывается способность человеческой психики закреплять информацию об однородных явлениях, фактах, предметах, процессах, людях и т. д. в обобщенных, устойчивых и единообразных образованиях¹.
---	--

Стереотипизация психических явлений, фиксирующая их в знакомых и понятных для всех людей формах, позволяет людям обмениваться информацией, понимать друг

¹ Термин «стереотип» происходит от типографского стереотипа, с помощью которого один и тот же текст или изображение без изменений воспроизводят во множестве экземпляров.

друга, вырабатывать общие взгляды, одинаковую ценностную ориентацию, единое мировоззрение, участвовать в совместной деятельности. Но все это не было бы возможным, если бы люди не научились сводить свой индивидуальный опыт к «общему знаменателю», делая его общим друг для друга. Это не было бы возможным, если бы существующие в сознании такие схожие образы и представления (стереотипы) не имели бы внешних обозначений, которыми люди и оперируют в общении между собой. Получается, что стереотипизированные, т. е. содержащиеся в сознании множества людей, однозначные психические образования — мыслительные стереотипы — сливаются в один своеобразный неделимый гибрид с соответствующими им условными обозначениями, знаковыми выражениями — общепринятым «кодом», созданным людьми для различных форм общения. Больше того, без знакового выражения мыслительных стереотипов, без обозначения их в виде, воспринимаемом органами чувств других людей (слова, рисунка, условного знака и т. п.), невозможно существование и самих стереотипов, рождающихся и живущих в головах людей. Стереотипы проявляются, «оживают», как отмечает Г. М. Кондратенко¹, в словесных или любых других стереотипах, без них они не смогли бы стать всеобщим достоянием.

Частным случаем подобного стереотипа-символа является пропагандистский стереотип. Если в своей массе стереотипы складываются стихийно, то этот стереотип вырабатывается целенаправленно в процессе идеологической деятельности для организованного формирования массового сознания. Типичные примеры пропагандистского стереотипа — политические лозунги, краткие образные характеристики, емкие крылатые слова. О них В. И. Ленин говорил: «Бывают такие крылатые слова, которые

¹ См.: Кондратенко Г. М. Об особенностях стереотипизации. — Вестник Московского университета. Журналистика, 1968, № 1.

с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений»¹. Пущенное в оборот крылатое слово как бы прирастает к соответствующему явлению, сливается с ним, создает ему нужную образность, передавая в понятной и легко запоминающейся форме его главную характеристику (выражения «маниловщина», «обломовщина», «золотая молодежь», «ветряные мельницы», «американская помощь» в комментариях не нуждаются).

В одной африканской стране во время борьбы за независимость революционеры придумали для Би-би-си, которая была одним из основных проводников империалистической политики Англии в том районе, острое и яркое пропагандистское название: Бин-бин-си. На местном языке оно значило не «Британская радиовещательная корпорация», а «Врешь-врешь-корпорация». Этот стереотип объединял в одном, общем для всех африканцев представлении их разрозненные впечатления и индивидуальные образы лондонского радио, очень просто выделив главное для формирования отношения как к самой радиостанции, так и к любой из ее передач.

Стереотипы — это представление или образ, которые схватывают то или иное явление в целом, сразу, без частностей и деталей. Каждый человек видит и чувствует по-своему, в зависимости от индивидуального жизненного опыта, от формы его взаимодействия с данным явлением. Для людей, принадлежащих к разным социальным группам, каждое явление представляется также по-разному, но по некоторой общей «стереотипной» схеме, в общих, сходных или совпадающих чертах. Личный опыт неизбежно дополняется понятиями, представлениями, оценками, взглядами, мнениями, сложившимися помимо данного индивида. Чтобы сущность события была одинаково понятной и ясной для всех, необходимо, во-первых, найти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 138.

образы, которые схватили бы его целиком, сразу; во-вторых, нужно найти для него такую форму выражения, которая была бы одинаково понятной и приемлемой для широких масс. При известной частоте повторений образ станет стереотипным представлением.

Возможности создавать стереотипы, распространять их и использовать для целенаправленного воздействия на массовое сознание неизмеримо выросли под влиянием научно-технической революции. Она создала технику для огромного по масштабам «размножения» стереотипов и одновременного доведения их до миллионов людей, причем в невиданном разнообразии форм, благодаря чему стереотипы легче усваиваются и глубже пускают корни. Соответственно сильно расширяется возможность косвенного распространения идеологии, поскольку в процессе создания стереотипа постепенно исчезают его зримые связи с определенными идеологическими и политическими посылами, из которых и вырос стереотип.

**Социально-
психологический
стереотип**

Формы стереотипизации познавательной деятельности разнообразны. Это и определенные образы, и представления, и оценки, когда они становятся повторяющимися, устойчивыми, привычными и для одного индивида, и для многих людей одновременно. Многочисленны и способы обозначения стереотипов. Это может быть и одно слово, и целое выражение, и рассуждение. Им могут быть и различные образы: зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательно-двигательные. При этом нужно обратить внимание на то, что люди мыслят понятиями, а понятия выражаются словами. Мышление и речь неразделимы, поэтому слово выступает одновременно и внутренним (мыслительным) стереотипом, и стереотипом внешним (знаковым, символом). В качестве стереотипа-знака слово несет в себе одинаковое для всех людей «значение», передающее сущность предмета. В качестве мыслительного стереотипа слово выражает то

или иное значение в виде «смысла», передающего индивидуальный оттенок представлений, образов. (Значение «слон» может быть представлено в индивидуальном сознании образом африканского или индийского слона, просто неким существом с большими, «слоновыми», ушами и хоботом и т. п. Однако при всем этом слон для всех остается слонем.) Значение — это общепринятое содержание образов, представлений, понятий. Смысл — то, в каком конкретном виде предмет предстает для индивида, то, как индивид его понимает, воспринимает и как к нему относится¹.

Слово может быть отнесено к разряду общепсихологических стереотипов. Общепсихологические — это такие стереотипы, которые отражают окружающую действительность в сходных формах, передающих ее существо. Посредством общепсихологических стереотипов действительность воспринимается всеми людьми одинаково. Для характеристики общепсихологических стереотипов важно учесть то, что психические образы являются общезначимым знанием о предмете, а также включают в себя отношение к нему (что он есть для меня)². В общепсихологических стереотипах знание является ведущим компонентом. Они действуют на всех людей, независимо от их социальной принадлежности, и не затрагивают, и не отражают их интересов.

Наряду с общепсихологическими существуют и социально-психологические стереотипы. В отличие от общепсихологического, социально-психологический стереотип передает не общечеловеческое содержание, а только существенное для данной социальной группы (малой или большой — не имеет значения), представляющее обобщение совместного социального опыта членов этой группы,

¹ О «значении» и «смысле» см.: *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 140—158.

² См.: *Чхартушвили Ш. Н.* Проблемы бессознательного в советской психологии. Тбилиси, 1966, с. 61.

которое касается социально значимых, а значит, затрагивающих их интересы объектов. Социально-психологический стереотип можно определить как укоренившееся в социальной психологии той или иной социальной группы устойчивое отношение к однородным или сходным явлениям¹. Одинаковая реакция людей на стереотипы-символы, обозначающие определенный мыслительный стереотип, возможна потому, что люди вкладывают в них один и тот же смысл.

Бывает, что в разных социальных группах (в разных странах, в государствах с разным общественным и политическим строем) одни и те же слова-символы означают, по существу, разные понятия, имеют неодинаковое, вплоть до противоположного, смысловое наполнение. Это значит, что при одном общепсихологическом стереотипе, воплощающем в себе равнопонятное «значение», как бы контурный рисунок отражаемого явления, как оно закрепилось в данном языке, могут «существовать» несколько стереотипов социально-психологических. Яркий пример тому — множественность смыслов, вкладываемых разными классами одного и того же эксплуататорского общества в представление о том, что такое «свобода». Для эксплуататорских классов «свобода» — прежде всего право на эксплуатацию чужого труда, «свобода частного предпринимательства», «частной инициативы», «свобода от коллективизма», проповедь индивидуализма вплоть до самых его крайних форм. Для трудящихся классов идеал «свободы» — это свобода от эксплуатации, право на труд и отдых, право на свободное развитие личности независимо от социального положения и национально-расовой принадлежности и т. д.

¹ См.: Кондратенко Г. М. Вопросы теории печати в свете социальной психологии. — Вопросы теории и практики массовых форм пропаганды. М., 1968, вып. 1, с. 296; Ядов В. Стереотип социальный. — Философская энциклопедия. М., 1970, т. 5, с. 134; Вичев В. Мораль и социальная психика. М., 1978, с. 288—289.

Социально-психологические стереотипы вырабатываются в процессе деятельности людей, зависят от их классовой, а также профессиональной принадлежности. Они представляют собой концентрированное проявление ценностных ориентаций людей, наиболее схематично и просто передают особенности их личного сознания как членов данной социальной группы. Поскольку в социально-психологических стереотипах отражаются социальные интересы и системы ценностей антагонистических классов, постольку обозначаемые одинаковым знаком стереотипы одного и того же социально значимого явления зачастую оказываются не просто разными, но и противоположными. С другой стороны, содержание информации, выраженной стереотипом-символом, проходя через сознание человека, может претерпеть серьезные изменения, даже исказиться. Это может быть следствием того, что прежнее содержание стереотипа-символа давно уже «стерлось», описываемое им явление утратило былые свойства и роль.

Таким образом, социально-психологические стереотипы подчас несут в себе смысл, давно разошедшийся с первоначальным значением. «Слова могут продолжать действовать, хотя их первоначальная общественная отнесенность давно исчезла»¹.

Стереотипы мыслительные, как бы они ни были прочно зафиксированы, находятся в постоянном движении, непрерывно, незаметно развиваются вместе с движением и развитием социальной среды, являясь ее отражением (верным, приблизительным или ложным — другое дело), развиваются вместе с развитием внутреннего мира личности. Именно эти внешние условия жизни и собственные переживания человека исподволь, но постоянно корректируют его внутренний мир, меняют его представления об окружающем мире, содержание привычных представлений, их смысл². При этом знаковое выражение этих сте-

¹ Клаус Г. Сила слова. М., 1967, с. 47.

² См.: Леонтьев А. А. Языкознание и психология. М., 1966, с. 34.

реотипов, как правило, либо не изменяется вовсе, либо претерпевает эти изменения крайне медленно, только тогда, когда расхождение между смыслом и значением делается не только очевидным, но и нетерпимым.

К примеру, в старой России стереотип «богатый» (значение — «имеющий много») относился когда-то к людям, которые вели роскошный образ жизни, имели много слуг, дорогой выезд и т. п. Позже его стали применять уже к тем, кто вообще мог свободно распоряжаться средствами и жить в свое удовольствие. Этот стереотип имел среди значительной части населения уважительный оттенок, был связан преимущественно с положительным отношением к такого рода людям (хотя для большинства общества он означал, наоборот, отношение ненависти). После революции долгое время этот стереотип был резко отрицательным, символизируя явление, враждебное новому общественному строю, новой ценностной ориентации масс. Всякое его употребление как характеристики имущественного положения людей носило в массовом речевом обиходе однозначное понимание, связанное с негативным отношением к классам, которые до революции были «богатыми». По существу, это был уже новый стереотип, так как базировался на новом отношении к предмету отражения. Но проходит несколько десятилетий, и этот стереотип-символ вновь приобретает другую окраску. В повседневной жизни слово «богатый» связано у советских людей с представлением о «благополучии трудящегося человека», с «изобилием, созданным коллективным трудом», и т. п. Оттенок классового подхода в этом стереотипе стерся (вспомним кинофильм «Богатая невеста»). Но параллельно существует стереотип, выраженный тем же символом «богатый», который применительно к буржуазному строю имеет для советских людей другой смысл.

В процессе идеологической деятельности возможен и обратный переход. Стереотип мыслительный остается

прежним, но в силу ряда причин изменяется его пропагандистское обозначение.

Расистское правительство ЮАР в 50-х годах приняло так называемый «Акт о борьбе с коммунизмом». Его задачей было дискредитировать борцов за национальное освобождение поработенных народов страны как агентов иностранной державы, как чужеродное явление в жизни общества, не имеющее ничего общего с интересами и потребностями коренных жителей страны. Долгое время правителям ЮАР удавалось приклеивать ярлык «коммунист» ко всем противникам режима. «Если ты борец за свободу в Южной Африке,— вспоминал бывший узник страшной политической тюрьмы в ЮАР Роден-Айленд,— ты коммунист, даже если ты просто потребовал выполнять существующие законы и настаиваешь на своих правах, когда это невыгодно боссам»¹. Однако к середине 60-х годов эта ложь утратила эффективность, потому что массы увидели, что коммунистами называют тех, кто борется за свободу. Правителям ЮАР потребовалось сменить скомпрометированный символ. На свет появился пресловутый «Акт о борьбе с терроризмом». Используя общепринятое отрицательное отношение к террору, расисты распространили негативный стереотип «террорист» на содержание прежнего стереотипа «коммунист». Новое значение должно было вызвать еще более негативное отношение к объекту, чем старое — к борцам с апартеидом.

**Стереотип
как вид памяти**

В учебнике психологии говорится: «Чтобы правильно ориентироваться в быстро текущих событиях, чтобы правильно определять свое поведение, человек подводит каждый случай под какое-то общее правило и соответственно этому решает каждый конкретный вопрос»². Роль такого общего правила для социальной группы выполняет

¹ Sechaba, Oct. 1972, vol. 6, p. 14.

² Психология. М., 1966, с. 231.

и социально-психологический стереотип, в определенном смысле выступающий, по нашему мнению, своеобразным синтезом всех видов памяти — эмоциональной, двигательной, словесно-логической, образной, зрительной, слуховой, осязательной, обонятельной, вкусовой. Он является самым общим выражением, суммарным эмоциональным итогом личного и общественного опыта, который откладывается в человеческой памяти в виде вполне определенного отношения к данному виду, роду, типу явлений и в конечном итоге разделяется людьми в форме сопереживания. Такое сопереживание возникает у множества людей (одновременно или разновременно) под воздействием символов, которые значат для них одинаково и наполнены близким, хотя и несовпадающим полностью, смыслом. В многообразии образующих его форм выражается одновременно гибкость, устойчивость, сопротивляемость стереотипа к попыткам резко модифицировать или разрушить его.

Синтетический характер социально-психологического стереотипа сказывается в его эмоциональности. Благодаря синтезу предшествующий опыт человека как бы укладывается в однозначную реакцию на внешний социальный факт в зависимости от того, какую роль он играет. Сам процесс зарождения и формирования стереотипов происходит при прямом участии различных психических образований — повторяющихся оценок, образов, суждений, интонаций, смысловых акцентов, эмоциональных ударений и т. п. Каждое из этих психических образований оставляет специфический след в памяти и отчеканивает одну из граней будущего стереотипа.

Социально-психологический стереотип отличается большой степенью обобщения. Он формируется при участии многих видов памяти и является как бы их равнодействующей, характеризуется также большой слитностью его со стереотипом-знаком, что выражается в однозначности реакции многих людей на этот стереотип-знак.

Именно поэтому социально-психологический стереотип может претендовать на право именоваться собственно «стереотипом».

Этот термин был введен Уолтером Липпманом — американским буржуазным публицистом и социологом¹. Липпман вычленил это явление общественного сознания и описал ряд его характерных черт. Вместе с тем раскрытие природы и функционирования стереотипов, их места в пропагандистском процессе произведено им нечетко, расплывчато, с ненаучных, идеалистических позиций. Больше того, смысл его работы сводится к оправданию и теоретическому обоснованию «психологического манипулирования», без которого буржуазия не в состоянии теперь удерживать свое господство в капиталистическом обществе. Реакционное философское и психологическое объяснение Липпманом стереотипизации нашло себе еще более реакционное политическое применение. Выявление и описание объективно воздействующей на миллионную аудиторию системы использования стереотипов, которые были сделаны Липпманом, и есть не что иное, как снабжение реакционной политики мощным средством ее осуществления².

Вместе с тем надо подчеркнуть, что критика реакционной теории стереотипизации не должна вести к отрицанию всякого стереотипа. «Теория стереотипов подвергалась справедливой критике в марксистской литературе. Однако это не означает, что мы ставим своей целью разрушение всяких стереотипов вообще»³. Стереотипы —

¹ *Lippmann W. Public Opinion. Princeton, 1922.*

² Критику теории стереотипов У. Липпмана см.: *Ядов В. А. Тайна лжи. М., 1963, с. 35—36; Стратегия лжи. М., 1967, с. 10—17; Власов А. И. В конфликте с реальностью. М., 1972, с. 68—82; Шихирев П. Н. Исследования стереотипа в американской социальной науке.— Вопросы философии, 1971, № 5.*

³ *Глезерман Г. Е. Ленинские принципы партийной пропаганды и ее роль в социалистическом обществе.— Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. М., 1970, вып. 3, с. 31.*

важный компонент человеческой психики. Забвение этого факта может привести к серьезным просчетам в идеологической борьбе, в вопросах контрпропаганды и борьбы с враждебными влияниями.

2. Стереотип и установка. Их взаимодействие в процессе пропагандистской борьбы

Ожидание и предрасположен- ность аудитории

Пропаганду можно рассматривать с трех точек зрения. Во-первых, как вид деятельности, в которой важно выявить внутреннюю структуру, роль и функции ее компонентов и т. п. Эта сторона находит свое отражение в работах, посвященных партийному строительству. Во-вторых, как содержание сообщений, подлежащее распространению, внедрению и закреплению в определенной аудитории. Здесь встает вопрос о соответствии внутренней организации материала замыслу автора, социальному заказу, возможностям внедрить его наличными средствами и т. п. В исследовании этой стороны пропаганды важную роль играет журналистика. Третья сторона пропаганды — это сам процесс пропагандистского воздействия, который является объектом изучения психологии вообще, в том числе психологии социальной. Конечно, социальная психология широко используется и в первых двух случаях. Пропаганда как объект изучения лежит на стыке многих общественных дисциплин. Но именно при рассмотрении пропаганды как процесса массового духовного воздействия особое значение имеет социальная психология.

Люди обращаются к источникам информации (в том числе источникам пропаганды), исходя из потребностей в получении определенных сведений, без которых трудно, порой невозможно разрешать жизненные проблемы, по-

нимать ход событий, определять свое поведение, видеть пути реализации животрепещущих интересов¹. Существующая в данной аудитории в тот или иной момент времени потребность в определенной информации — ожидание аудитории — это то, на что должен ориентироваться любой пропагандист. Соответствие подаваемого материала потребностям, ожиданиям аудитории — одно из важнейших условий эффективности пропаганды.

Другое условие — учет предрасположенности, т. е. готовности аудитории воспринять ожидаемую информацию лишь в случае соответствия ее известным требованиям — и по форме, и по содержанию. Это, например, зависит от уровня знаний человека по данному вопросу, от того, насколько сообщение соответствует имеющимся убеждениям, традициям, мнениям, от того, как люди относятся к проблеме, или от того, в какой стереотип вписывается сообщение. Тем самым предрасположенность определяет рамки ожидания. Информация воспринимается тогда, когда отвечает ожиданиям, и так, как того требует предрасположенность аудитории. Иными словами, эффективность пропагандистского выступления зависит от того, насколько то, что и как хочет сказать пропагандист, совпадает с тем, что хочет услышать и как может воспринять услышанное аудитория.

Ожидания и предрасположенность — наиболее обобщенные выражения факторов, определяющих отношение аудитории к социальной информации. Они зависят от разнообразных воздействий, которые фиксируются, классифицируются и анализируются социальной психологией с учетом специфики разных социальных групп, их идеологии, политики, философии, мироощущения, традиций, обычаев, предрассудков, их чувств, эмоций, умонастроений.

¹ См.: *Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом*. М., 1975.

Ценностная ориентация аудитории — становой хребет predisposedности, от нее зависит отношение к любой социальной информации. Она предопределяет главное в социальном поведении людей — отношение к общественному строю¹. От того, что составляет для данного человека или социальной группы главную ценность жизни, в конечном итоге зависит успех каждого данного пропагандистского материала.

Идеология — оств ценностной ориентации. Именно идеология формирует отношение к явлениям общественной жизни, их оценку. Отношение к ним переносится и на саму информацию и выступает психологическим выражением ценностной ориентации.

Отношение как психологическое выражение ценностной ориентации выступает наиболее массовидным и наиболее отчетливым проявлением predisposedности. Это первая реакция субъекта на информацию, возникающая при участии нашего сознания. Происходит наложение внешних сигналов на сформировавшиеся на основе прошлого опыта оптимальные модели явлений. Создающиеся в процессе узнавания образы сопоставляются с представлениями, которые составляют своеобразную модель внешних явлений. Эта модель сбалансирована с точки зрения ценностных ориентаций и укладывается в привычные для нас представления о праве, справедливости, полезности и т. д.²

При взаимодействии образов и представлений, заложенных в памяти личности и составляющих матрицу-схему его мировоззрения и мироощущения, с образами и представлениями, которые стоят за получаемой социальной информацией (пропагандистским материалом), происходит процесс узнавания и первоначальной оценки,

¹ См.: *Левыкин И. Т.* Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 145—166.

² См.: *Бугва Л. П.* Социальная среда и сознание личности. М., 1968, с. 109.

складывается определенная позиция относительно объекта — источника информации. Этот процесс происходит как бы посредством наложения внешних стереотипов-символов, представляющих сознание пропагандиста, на стереотипы мыслительные, продукт сознания получателя информации. Поэтому один и тот же символ нередко имеет разное толкование для людей из разных социальных групп, причем бывает, что ценности, которые подразумевал пропагандист, могут не совпадать с ценностями, которые пробудит созданный им символ в сознании получателя информации.

Установка

Для пробуждения стереотипа требуется затронуть установку. Социально-психологическая установка есть сложившаяся у индивида на

основе имеющегося опыта предрасположенность к восприятию социальной информации с учетом определенной социальной позиции, что выражается в системе ценностных ориентаций субъекта. Это есть первое ответное действие субъекта, вносящего определенность в получаемые им сведения о значимых для данной личности вопросах¹.

Как правило, установки связаны с информацией, характеризующей отдельные стороны предмета, но они могут выражать отношение к более сложным явлениям, когда эти явления обозначаются целостно, без излишних деталей, подробностей. Установки носят сложный характер, мы сталкиваемся не просто с их набором, а с целой системой.

Во-первых, они существуют не в одиночку, а в совокупности с другими установками, отражая — каждая в отдельности — одну из многочисленных сторон явления, в конечном итоге объединяемых в сознании субъекта стереотипом. Он выступает как образ явления в целом².

¹ См.: Асмалов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979, с. 25—34.

² См.: Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., 1951, с. 397.

Стереотип как бы обрастает целой щетиной антенн-установок, направленных в разные стороны от объекта и готовых уловить любую разнообразную информацию, которая имеет отношение к стереотипу. Установка есть средство проявления стереотипа. При контакте с внешним миром через нее проявляется его главное содержание — отношение.

Во-вторых, установка многослойна. Она образует своеобразную иерархию, в основании которой — простейшие из них, отражающие самое элементарное и притом самое массовое в предмете. Над ними возвышаются установки, связанные с проявлениями более существенных свойств предмета. Вершину пирамиды составляют установки, выражающие отношение к сообщениям, обозначающим предмет в целом.

Установка быстро создается и воспроизводится. Она неразрывно связана со стереотипом, и это делает ее важным фактором в процессе пропагандистского воздействия, что особенно следует учитывать в условиях идеологической борьбы, когда сталкиваются антагонистические потоки пропаганды. Здесь очень существенно то, кто первым сформирует установку на каждое актуальное для идеологического противоборства сообщение. От этого потом долгое время может зависеть позиция человека, понимание или видение людьми соответствующих событий, ибо восприятие — процесс, и процесс многоступенчатый и многослойный¹.

Восприятие включает в себя внимание, узнавание, элементы воображения и т. п. Установка тоже сложное явление. Сущность фиксированной установки может быть оценена и определена только в сопоставлении с установками более широкого плана, по отношению к которым она находится в подчиненном положении, а также с те-

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940, с. 234—236.

ми установками, которые имеют по сравнению с ней более или менее четкие границы, большую или меньшую степень стереотипизированности (фиксированности). Поэтому один-единственный акт передачи сообщения не создает, как правило, установку, долгое время определяющую отношение к информации. Без многократного подтверждения аналогичной информации или под влиянием массированного опровержения в форме иной интерпретации событий новорожденная установка не оставляет заметного следа в личном сознании человека. Установка должна быть фиксированной, упрочившейся, приобретшей качественно ценностную определенность, что выражается, например, в определенности мнений, которые из нее вытекают.

Сходная по содержанию информация закрепляет установку, увязывает ее со всей системой предрасположенности. Она закрепляется в личном сознании, и изменить ее становится все труднее. Если «это» плохо, так уж плохо, что ни говори. Так, если о ком-то сложилось некое мнение, изменить его бывает чрезвычайно трудно. Поэтому если индивид питается информацией преимущественно или исключительно из одного и того же источника и ничего с достаточной силой и убедительностью не подвергает сомнению, то усваиваемые взгляды пускают корни, оказывая влияние на деятельность субъекта.

В том случае, когда в процесс формирования установки к данной информации включаются сведения и из другого источника, более близкого ценностной ориентации человека, происходит выравнивание представлений, подстраивание их под понятный и приемлемый, привычный для человека и его окружения фон восприятия мира. Событие или явление становится понятным, отношение к нему более определенным.

Фиксированная установка, с которой сопоставляется всякая вновь созданная установка по частному вопросу, вырастает на основе многообразного опыта человека и,

глубоко уходя в него корнями, постоянно черпает из него силы, все органичнее вписывается в целостную структуру сознания личности. Вместе с другими установками она влияет на образование установки по соподчиненному вопросу, модифицируя первоначальные впечатления и оценки. Например, установка, создаваемая передачей «Голоса Америки» по поводу какого-то внешнеполитического акта той или иной социалистической страны и искаженно отражающая события с целью внесения раскола между социалистическими странами, прививается человеку лишь при определенных условиях. Такое может случиться, если у него нет прочной установки на «Голос Америки» как орган антикоммунистических сил, если отсутствует правильное представление о внешней политике Советского правительства, о принципах внешней политики стран социалистического содружества и т. п.

Обращая внимание на иерархическую зависимость установок, наша пропаганда учитывает важнейшие пункты взаимосвязи явлений и событий, это позволяет четко осмыслить все привходящие моменты и нюансы обстановки. Создаются наборы установок, учитывающие многосторонность связей и аспектов явления. Системы таких фиксированных установок порождают стереотип. Вырастающий на такой основе стереотип оказывается жизнедеятельным и всегда находится в состоянии боевой готовности, так как установки, входящие в его сферу, постоянно обновляются и находят подтверждение в близкой по духу информации по частным или второстепенным вопросам.

**Стереотип
и установка**

Передавая разнообразную информацию, пропаганда из отдельных установок создает стереотип — целостное представление, схему всей постройки. В тех случаях, когда враждебная пропаганда стремится исказить общую картину, внимание надо обратить на закладку первых кирпичиков, формирование исходных установок. Впоследст-

вии люди самостоятельно находят нужное решение. В итоге враждебная пропаганда наталкивается на плотную стену сложившейся предрасположенности — сознательно-го отношения к информации. В других ситуациях пропаганде бывает достаточно показать, с каким устоявшимся стереотипом соотнести информацию, которая может быть потенциально получена из недружественного источника. При такой профилактической работе идеологических органов процесс формирования установок, образовавшихся под воздействием «деидеологизированной» информации, оказывается подчиненным идеологическому влиянию социалистической системы ценностей и норм, а также соответствующей политической ориентации. В свою очередь, политическая ориентация благодаря этому получает новое подтверждение, а поддерживающие ее стереотипы и установки — очередное подкрепление.

Пример тому — безуспешные попытки западной пропаганды навязать советским людям ложные представления о буржуазном образе жизни, буржуазной демократии, буржуазном толковании свобод и прав человека. Широкая, объективная и своевременная информация о капиталистическом мире, которую получают советские люди от нашей пропаганды и других советских источников, — вот тот барьер, который, как правило, не могут преодолеть стереотипы буржуазной пропаганды.

Если установка выступает реакцией на информацию об единичном предмете, стороне события, то стереотип формируется как представление — образ класса, рода, вида явлений. На основании этого широкого, часто с неопределенными чертами образа в общественной психологии вырабатывается и закрепляется единообразное и распространенное оценочное отношение к однородным явлениям, фактам, людям и т. п. — социально-психологический стереотип. Таким образом, установка и стереотип оказываются явлениями однородными, сходными, однако стереотип обладает более широким контекстом. Они

соотносятся между собой как видовое и родовое понятие. Установка схватывает и передает частное, а стереотип — общее. Подобно установке, стереотип — многослойное явление, он как бы выступает в форме пирамиды. Больше того, систему стереотип — установка можно представить в виде двух иерархий-пирамид, чередующихся между собой образований, совмещенных друг с другом так, что каждый элемент одной перекрывает элемент второй. В основании лежит стереотип — схема общего представления той или иной проблемы, ситуации. На нем надстраивается множество установок. Далее находится стереотип вопроса или частной ситуации, которые вписываются в первый слой, служа выявлению одной из его сторон. Над ним, в свою очередь, надстраивается соответствующий слой установок и т. д.

Возьмем вновь пример деятельности империалистического радио. Негативное отношение к его передачам может складываться под влиянием отдельных передач «голосов». Это будут установки частного рода. Вместе со сведениями из других источников о подлинном характере органов, ведущих такие передачи, они образуют стереотипы по отношению к конкретным органам (Би-би-си, «Немецкая волна», Радио Израиля, и т. п.), а также собирательные стереотипы — «органы империалистической информации». Последние образуются уже с участием стереотипов «конкретные органы империалистической пропаганды», каждый из которых выступает в качестве отдельной установки. Вместе взятые, эти стереотипы благодаря имеющемуся общественному опыту вписываются в более объемный и более бесспорный стереотип, снова выступая своего рода установками. Они принимают участие в конструировании и поддержании стереотипа-гегемона («империалистическая пропаганда — служанка антикоммунизма»). Этот стереотип, в свою очередь, участвует в формировании еще более широкого стереотипа: «империализм — враг народов». Од-

нако нам важно проследить одну, «пропагандистскую» функцию стереотипа-гегемона. Он задает тон восприятию любой информации, подпадающей под его «юрисдикцию»: все, что передается органами империалистической пропаганды, нужно взвешивать и искать, что кроется за данной информацией, «кому выгодно»?

Такое представление о враждебном радио покоится на более глубоком представлении о социальной картине мира и отражает сознательное отношение советских людей к действительности. Одновременно оно подкрепляется сведениями о пропагандистской практике империализма в прошлом и настоящем, пониманием сущности буржуазной пропаганды и буржуазного общества. Это представление вырастает и зиждется на непрерывном подтверждении основного тезиса, выраженного в словесной формулировке стереотипа, и оказывает влияние на систему барьеров восприятия советскими людьми социальной информации, поступающей из органов буржуазной пропаганды, как бы покрывая их личное сознание защитным слоем.

**Социально-
психологический
механизм
пропагандистской
борьбы**

Вопрос о создании новых стереотипов, об устойчивости уже существующих, разрушении старых или вытеснении их другими — это во многом вопрос о взаимоотношении между стереотипом и установкой. В этом взаимодействии в отчетливой форме проявляется социально-психологический механизм пропагандистской борьбы.

Схематически процесс взаимодействия стереотипа и установки можно выразить так. При столкновении с некоторой социальной информацией человек воспримет ее положительно, если она явно не противоречит его предрасположенности. Если информация близка по значению (или просто по звучанию) той, которая прежде возбуждала повторяющуюся и ставшую привычной установку (фиксированную установку), он ее воспримет и начнет ис-

кость внутренние связи ее с известным ему контекстом — обобщенным представлением, образом (стереотипом). В процессе поиска происходит как бы выяснение, каким должно быть «мое» отношение к данной информации в зависимости от того, как она вписывается в «мой» внутренний мир и как соотносится «с моим» видением этого вопроса. В этой ситуации установка должна как бы най-ти для данной информации «прописку» в определенном стереотипе.

Если информация возбуждает отрицательную установку, то в действие приходит механизм «самоотбора», наш мозг как бы сортирует поступающую в него информацию, прежде чем на ней сосредоточивается внимание человека. Информацию враждебного содержания человек оставляет без внимания или просто принимает в качестве подтверждения отрицательного стереотипа. Установка, таким образом, обеспечивает сознательное восприятие информации.

Это демонстрируется наглядно в случаях, когда человек сталкивается с незнакомой, новой для него информацией. В таком случае он должен разобраться в ситуации, найти подходящее объяснение, выбрать ей место среди привычных представлений, уяснить, какое отношение она имеет к его настоящей и будущей жизни. Если новую информацию не удастся связать с какой-то «своей» установкой и вписать ее в готовый стереотип, то в психике человека происходит двоякий процесс: формируется новая установка на данную информацию и закладывается фундамент нового стереотипа. Первое осуществляется как процесс начального осознания и установления связи информации с заложенными в сознании ценностными ориентациями. Во втором случае осуществляется активная мыслительная деятельность: стереотип создается на фундаменте уже имеющегося знания, т. е. на основе понимания предмета в пределах знания о нем, что и определяет содержание стереотипа.

Все это свидетельствует о сознательном подходе к оцениваемой информации. Однако сознательное отношение проявляется по преимуществу в границах заданного стереотипа. Когда мы высказываем суждение, анализируем явление, то, как правило, оставаясь на уровне обыденного сознания, воспринимаем его либо положительно, либо отрицательно. Научный подход может изменить устоявшееся мнение, заменив его более истинным, если первоначальный был неверен. Перешагнуть через порог окостенелого отношения возможно только под влиянием новой информации. Показав на фактах, что интересы человека требуют иной ориентации, что прежние оценки и представления расходятся с реальностью, такая информация способствует вытеснению старых и созданию новых установок.

Роль сознания в процессе оперирования стереотипами проявляется в сопоставлении заложенного в них отношения к данному явлению и сообщаемой о нем информации с нынешними потребностями человека. Если оказывается, что содержание стереотипа расходится с тем, что чувствует, знает, понимает человек в данный момент, то происходит разрушение стереотипа и начинает создаваться новый. Роль сознания в становлении новых стереотипов особенно велика, когда в этом процессе присутствует активное идеологическое влияние, например, пропаганды. Она убеждает людей в правильности создаваемой картины, наглядного образа, ведущего к возникновению тех или иных представлений о предмете, ставшем содержанием пропаганды.

Становление стереотипа — процесс длительный. В ходе его множество индивидуальных впечатлений, мнений, образов, существующих в сознании различных людей, сливаются в единую модель. Необходимо время, чтобы получить достаточное количество разнообразной информации о предмете, отражением которого является стереотип. Нужно время, чтобы каждая из образовавшихся

ся установок пустила корни, зафиксировалась, чтобы эти фиксированные установки сплелись в образ, в высшей степени обобщенный и стандартизированный для множества людей, и закрепили бы его в системе предрасположенности.

Многообразие и фиксированность установок — в то же время одни из главных причин, которые одновременно определяют и гибкость, и устойчивость, сопротивляемость стереотипа к попыткам резко модифицировать или разрушить его, хотя это вполне возможно. Стереотипы — продукт отражения действительности. Поскольку она непрерывно изменяется, существует тенденция к изменению стереотипов. Стереотипы, как бы они ни были прочно зафиксированы, изменяются, незаметно развиваясь вместе с движением и развитием социальной среды, вместе с развитием внутреннего мира личности, ее деятельности. Именно внешние условия жизни, собственные жизненные отношения, деятельность человека исподволь корректируют его внутренний мир, меняют его представления об окружающем мире, содержание привычных понятий, их внутренний смысл. При этом знаковое выражение стереотипов-символов, как правило, либо не изменяется вовсе, либо претерпевает еще более медленные изменения, когда расхождение между смыслом и знаком делается не только очевидным, но и нетерпимым. Так произошло за время существования социализма со многими стереотипами: «справедливость», «собственность», «богатство» и т. д. Учет «изменчивости» стереотипов важен для раскрытия потенциальных возможностей как пропаганды, так и контрпропаганды. В наиболее общем виде принципиальная схема разрушения стереотипов, а значит, и связанных с ними представлений и оценок может быть описана следующим образом:

1) выявляются наиболее широкие фундаментальные (скажем, мировоззренческие) стереотипы, на которых базируется вся распространяющая их пропаганда. Важно,

что на этой основе — как на общем фоне — складываются и частные, событийные стереотипы, которые как бы вписываются в фундаментальные и одновременно их подпирают, укрепляют, обновляют;

2) раскрываются узловые стереотипы вместе с основным набором наиболее употребляемых установок, которые их создают;

3) определяются основные направления дезинформации, которую осуществляет пропаганда противника;

4) информационное воздействие сосредоточивается на узловых стереотипах и установках. Борьба с пропагандой противника становится предметной, целеустремленной, плановой и максимально эффективной. Разрушение или вытеснение стереотипа возможно именно тогда, когда поколеблены установки, а также частные стереотипы, отражающие его отдельные стороны. Этого добиваются, показывая жизненность одних и нежизненность других представлений, правильно соотнося неопровержимые факты с несомненным социальным интересом конкретных социальных групп;

5) учитывается естественная эволюция стереотипа, который имеет тенденцию изменяться в соответствии с духом времени. Этим необходимо управлять, показывая несоответствие старых представлений новым фактам;

6) ведя работу по разрушению враждебных стереотипов, нельзя упускать из виду систему барьеров, возникающую на пути пропагандистского материала. Поэтому разрушение стереотипов эффективнее вести с учетом всех компонентов предрасположенности. Следует стремиться к разрушению стереотипов в результате проведения определенных мероприятий независимо от того, объявили мы им войну открыто или нет;

7) разрушая враждебный стереотип, следует думать о том, чтобы на его место внедрить новую идею, новые научные стереотипы. Без этого не будет завершена борьба с идеологической диверсией.

3. Стереотипы в антисоветской пропаганде

Особенности стереотипов, используемые антисоветской пропагандой

Каковы те особенности стереотипизации мышления, которые активно эксплуатируются империалистической антисоветской пропагандой?

1. Эмоциональный характер проявления стереотипов. Буржуазные идеологи и пропагандисты стремятся создавать стереотипы, делая ставку на низкий уровень политического развития человека, они стремятся вызвать у него низменные переживания. Человек способен воспринимать информацию прежде всего в той степени, в какой он осведомлен по соответствующим вопросам, способен оценить ее истинное значение для его интересов или потребностей. Если нет соответствующих знаний, то человек попадает во власть настроения. И тогда его легко вести по ложному пути.

В массовом сознании подвижность общественных чувств еще более уязвимый объект¹. Тут действуют такие факторы, как заражение, подражание и т. п. Возникающие чувства распространяются, как пожар в лесу. В соответствующей обстановке враждебная пропаганда использует, например, временное совпадение интересов разных социальных групп, внешнее сходство события с ожидаемым или желаемым массами, вызывая к жизни возникновение спонтанного или давно назревавшего настроения.

2. Сравнительная легкость формирования ложных стереотипов с помощью пропаганды. Эта черта позволяет отвлекать народные массы от злободневных вопросов и сосредоточивать их внимание на вопросах второстепенных. Когда люди находятся в неведении о проблемах и фактах, от которых зависит их судьба, и когда неоткуда

¹ См.: Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., 1966; Левыкин И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии, с. 122—144.

черпать информацию, средства пропаганды оказываются в исключительно выгодном положении. По существу, любая брошенная в эфир или на газетную полосу правдоподобная версия событий приобретает характер апробированного факта. Достаточно, чтобы ее приняли за правду, и ей тут же обеспечено место в ряду представлений, которые, выстраиваясь друг за другом и опираясь друг на друга, образуют новый стереотип или новую разновидность старого.

Распространяя лживую информацию, которая подчас легко вписывается в имеющиеся стереотипы, буржуазная пропаганда стремится обеспечить капиталистические правительства нужной социально-психологической атмосферой, позволяющей проводить антинародные акции. За примерами далеко ходить не приходится. Правительство английских консерваторов в 1971 г. развернуло яростную антисоветскую кампанию, чтобы протащить антирабочее законодательство и заглушить негодование общественности по поводу событий в Ольстере. Антисоветские выдумки, не выдерживающие элементарной проверки фактами, тем не менее легли уже на существующие в стране стереотипы антисоветизма и антикоммунизма и сказались на настроениях определенных слоев населения страны. То же самое повторяется в странах НАТО, когда обсуждаются военные бюджеты и, как по команде, в пропаганде поднимаются вопли о «советской угрозе», таинственных советских «подлодках» у берегов этих стран и т. п.

Так образуются слухи, распространяется паника, ментально создается наэлектризованная атмосфера массового психоза, ибо потребность в любом, хоть в каком-нибудь, объяснении происходящего снижает критичность восприятия. Тем более что буржуазные пропагандисты научились любую ложь оснащать правдоподобной демагогией и подстраиваться под имеющиеся в аудитории мизерные знания и кругозор, приниженный до поверхност-

ных представлений. «Лгать можно в двух случаях: если тебя никогда не поймают или если разоблачение наступит много позже того, как ты добьешься желаемого результата» — этот геббельсовский принцип в большом ходу не только у буржуазных пропагандистов, но и у реакционных политиков.

3. Поверхностность представлений, скрывающихся за ложными стереотипами, позволяет выдавать второстепенное в явлении за главное, малозначительное — за существенное, создавать неверное впечатление о знакомом, но неизученном предмете и т. п. Эксплуататорские классы с незапамятных времен пользуются этим приемом. История многократно свидетельствовала о том, что, заведя страну в тупик, правители (будь то рабовладельцы, феодалы или буржуа) искали спасения в грабительских войнах. Врагами трудящихся объявлялись другие народы, выдвигались ложные лозунги, при многократном повторении превращавшиеся в стереотипный образ.

Вспомним, к примеру, фашистскую Германию. Гитлеровские идеологи объявили немецких евреев врагами немецкого народа, виновниками всех бед, навалившихся на веймарскую Германию, особенно во время экономического кризиса 1929—1933 гг. Им приписывали все грехи капитализма и вдобавок отсутствие патриотизма. Нацистам удалось увлечь под знамена антисемитизма значительное число мещан и обывателей Германии. Эти люди поверили, что Гитлер выступает за освобождение немецкой нации от эксплуатации, олицетворением которой нацистская пропаганда сделала еврея-капиталиста, «сосущего» кровь немецкой нации. Мелкобуржуазный элемент Германии поддался на демагогическую пропаганду только потому, что внушенный стереотип капиталиста виделся ему исключительно обедненно — как образ еврея-капиталиста. «Патриотизм» денежных тузов Рура и Рейнской области, сводившийся к охране и увеличению соб-

ственных капиталов и обогащению за счет немецкой мелкой буржуазии, тоже выдавался в этом стереотипе за интерес германского народа, рядового немца.

С той же легкостью империалистической пропаганде в Германии того времени удалось создать привлекательный для тех же мелкобуржуазных обывателей образ «коммунистической опасности». Та двойственность социального положения этих слоев, о которой неоднократно предупреждал В. И. Ленин и которая объясняется положением мелкого буржуа как потенциального капиталиста, позволила нацистским идеологам апеллировать к этому классовому «подсознанию» бюргерства. Боязнь лишиться частной собственности, пусть маленькой, ничтожной, но «моей», страх перед необходимостью подчинить свой индивидуализм пролетарским нормам коллективизма, которые могут порывом свежего ветра унести удобные для бюргера предрассудки и суеверия, стремление самоутвердиться в качестве силы социального действия — все это закрыло глаза представителей мелкобуржуазных слоев на то, что антикоммунистические лозунги фюрера — лицемерная ложь и сплошные демагогические фразы.

Лживые лозунги — стереотипы антикоммунизма и антисемитизма, созданные для обмана народных масс и подчинения национал-социализму миллионов мелкобуржуазных элементов, на определенное время укрепляли его социальную базу.

4. Способность стереотипа становиться со временем в один ряд со всеми устоявшимися нормами, обычаями, правилами, представлениями, которые давно уже санкционированы социальными требованиями и социальной практикой и которые воспринимаются как само собой разумеющиеся. При многократном повторении в постоянной аудитории это делает стереотип, созвучный устоявшимся социально-психологическим образованиям, их аналогом.

Для примера обратимся к практике общественной жизни Соединенных Штатов Америки. Нигде, пожалуй, в капиталистическом мире, за исключением только Англии, так не лелеют раз и навсегда установившиеся социальные стандарты и отношения. Все это укладывается в один, настолько широкий, что он становится расплывчатым, стереотип — «американский образ жизни». Этот стереотип — основание множества дочерних стереотипов, которые будут выглядеть уже привычными, вросшими в ценностно-нормативную систему образованиями.

Так создавался и затем был пущен в обращение в США стереотип, укладывающийся в клише-поговорку: «Лучше мертвый, чем красный». В течение многих десятилетий в голову американцев вбивается мысль, что коммунисты угрожают их благополучию, противостоят всем идеалам общества в США, идеалам, под которыми подпишется любой средний американец, т. е. обыватель с ограниченным кругозором и стандартизированным «массовой культурой потребления» способом мышления. Особый упор при этом делается на проведение мысли о том, что коммунисты — враги американской ценности номер один — индивидуализма.

Для того чтобы дискредитировать коммунистов и Коммунистическую партию США и подкрепить созданный против них в разгар «холодной войны» отрицательный стереотип, инспирировались громкие процессы. На этих судилищах подставные свидетели обвиняли американских коммунистов в непатриотической, антиамериканской деятельности в пользу «иностранной державы». В списках «антиамериканских» организаций, известных любому школьнику, на первом месте стоит компартия. Как лицам, выступающим против американского образа жизни, закон Маккарена — Вуда запрещает коммунистам занимать посты в правительственных учреждениях, работать в военной промышленности. Закон Тафта — Хартли отстраняет коммунистов от руководства профсоюзами и т. д.

Вокруг мнимого «антиамериканизма» Компартии США создано такое паблисити, что простому американцу «с улицы» лучше отмежеваться от всего коммунистического, тем более что это связано с лишением материальных благ и преследованиями. Кому не известно, что в США для коммунистов и их «попутчиков» построены на случай «чрезвычайных обстоятельств» и пока содержатся в консервации специальные концентрационные лагеря? Так стереотипный образ поддерживается социальной практикой, и фраза: «Лучше мертвый, чем красный» — приобретает реальное значение. Одной из черт «американского образа жизни» объявляется антикоммунизм. Один стереотип подпирается другим, более широким, и становится одной из его характеристик.

5. Подавляющее преобладание в стереотипе чувства над знаниями, что позволяет вести курс на «подмену» стереотипов. Так бывает, когда под видом привычных для аудитории стереотипов с устоявшимся содержанием преподносят совершенно иные идеи. Для этого в стереотипы вкладывают иное содержание или иное толкование прежнего содержания и направляют заложенное в привычном стереотипе отношение, чувство к одному объекту на схожий или даже совершенно отличный объект.

«Лучше мертвый, чем красный» — в этом стереотипе изложенная мысль реализована в концентрированном виде. Данный стереотип не содержит никакого сколько-нибудь глубокого отражения жизни. Он призван создать лишь иллюзорный, надуманный фон и реальное ощущение конкретных неприятностей и негативных реакций со стороны окружения. Все, вместе взятое, дает моментальную реакцию в одном определенном направлении — лучше держаться подальше, лучше высказать осуждение, лучше казаться любого другого цвета. Сразу формируются отношение ко всему, что ассоциируется с «красным», «розовым», «розоватым» — «большевистским», «коммунистическим», «советским», со всем, что может находить-

ся в связи с этими понятиями и явлениями жизни. И чем меньше знаний о них, чем ниже культура человека, тем послушнее последует он за указующим перстом буржуазной пропаганды.

Создание иллюзорных стереотипов стало одним из важнейших методов буржуазной пропаганды именно в силу объективных особенностей стереотипа как социально-психологического явления. Оно открывает путь к «манипулированию» массовым сознанием, которое базируется на отвлечении трудящихся от разумного, критического подхода к жизни. Стереотипы в обиходе западной пропаганды воистину превращаются в руководителя массовым поведением, когда с помощью игры на порывах и эмоциях людей нейтрализуется присущая человеку способность разумно мыслить. В представлении идеологов «социального контроля» идеальная цель пропагандистского заряда — это человек ограниченный, непритязательный, не интересующийся ничем за пределами его непосредственных потребностей и интересов, ближайшего окружения. Такому нетрудно внушить, что это — хорошо, а то — плохо.

Буржуазия накопила очень большой опыт подобного обмана и одурманивания своего народа и умеет применять его в разнообразных формах. Аудиторию социалистических стран отличают более высокий культурный уровень и широта кругозора, наконец, несравненно более высокая идеологическая сознательность. Учитывая эти отличия, руководители антисоциалистической идеологической войны ищут иных, чем для своей внутренней пропаганды, методов и приемов использования стереотипизации.

Взяв курс на дискредитирование образа жизни в социалистических странах, идеологи империализма пытаются создавать систему ложных стереотипов, из которых складывался бы всеобщий образ-стереотип: «Запад — земля обетованная, беззаботная жизнь, неограниченная

свобода». В подоплеке этого стереотипа заложено стремление вызвать у советских людей устойчивое положительное (или хотя бы терпимое) отношение к буржуазному образу жизни. Подобно идеям беспартийности, которые ведут к отказу от коммунистических и принятию буржуазных взглядов, такое отношение должно по замыслу буржуазии обернуться отрицательным отношением к социалистическому образу жизни. Разоблачение этого приема буржуазной пропаганды и борьба с ним требуют выявления основных направлений, по которым создаются частные образы-стереотипы, образующие фундамент и скелет главного. Это позволит выбирать необходимую информацию для того, чтобы помешать созданию у советских людей этих ложных стереотипов.

Например, главный стереотип западной пропаганды, который пытаются внушить советской молодежи, сводится к представлению об исключительно легкой жизни, которую будто бы ведет молодежь на Западе. Этот стереотип — «легкая, беззаботная, полная развлечений жизнь на Западе» — идет параллельно со стереотипом «молодежи присущ дух бунтарства» (мол, если молодежь не бунтует, в обществе нет свободы самовыражения).

Такие стереотипы учитывают характерный интерес молодежи (поиск развлечений), присущие ей специфические настроения (стремление к самовыражению). Выдвигая их на первый план, буржуазные пропагандисты учитывают, что молодые люди более склонны поддаваться эмоциональным, а не рациональным влияниям, что, не обладая должными знаниями, жизненным опытом, сложившимися взглядами, молодые люди бывают склонны к опрометчивым суждениям, незрелым выводам, сравнительно легко поддаются соблазнам простых решений и путей для удовлетворения своих потребностей.

6. Стандартизированный, обобщенный, схематизированный характер стереотипов как упрощенных, отбрасывающих частности, но подразумевающих их представле-

ний. Чем шире кругозор человека, чем глубже он знает вопрос, чем устойчивее его убеждения, особенно идеологические, тем более объективно и многосторонне рисуется ему обозначенный стереотипом предмет. И наоборот, узость познавательного и политического кругозора оборачивается обеднением, примитивным, ограниченно-субъективным восприятием предмета, скрытого за образом стереотипа¹.

Примером могут служить стереотипы, создаваемые буржуазной пропагандой внутри капиталистических стран. Кажущаяся нечеткость, расплывчатость представлений, которые мы называем стереотипами, открывает лазейку и для антисоветской пропаганды. Она стремится создавать стереотипы, использующие реальное и привычное для аудитории содержание. Но это стереотипы, вызывающие одновременно незрелые мнения, отсталые настроения, скоропалительные суждения в той части аудитории, которая не имеет четкой, выпукло обозначенной и хорошо осознанной ориентации на социалистические нормы и ценности.

7. Наконец, тот же обобщенный, со смутно очерченными границами силуэт стереотипов иногда облегчает прорыв социально-психологических барьеров, препятствующих проникновению враждебных идей в сознание человека.

Восприятие менее критично, когда олицетворяемые стереотипом идеи и чувства приближаются к идеалам, переживаниям, мировоззрению человека, представляются ему решением его проблем. Здесь мы сталкиваемся с предрасположенностью аудитории и с зависимостью восприятия от соответствия содержания пропаганды характеру «ожидания» аудитории. Но где критерий «сходства» или «расхождения» содержания стереотипа с системой ценностей, которой придерживается человек, и что опре-

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии, с. 245.

деляет и рамки самого «содержания», и границы этой «системы»? Здесь-то и играют свою «двуличную» роль особенности обобщенного характера образов, мнений, суждений, которые составляют скелет стереотипа.

Отношение стоит в обратной зависимости от знания субъекта. С одной стороны, чем определеннее представляет он свое и своего класса место в жизни общества, чем богаче его внутренний мир и воображение, чем полнее он знает предмет, тем полнее, многограннее представляется ему явление, отразившееся в стереотипе, тем меньше в восприятии человеком стереотипа места для односторонних, поверхностных оценок и умозаключений. С другой стороны, очень важно, насколько выпукло рисуются ему нормы, ценности, взгляды, традиции и т. п., а также общий идеологический настрой, которых он придерживается вместе с социальными группами, к которым принадлежит. Важно и то, насколько осознанно и глубоко он привязан к социальной системе общества.

Таким образом, знание — как совокупность представлений, понятий индивида о предмете, входящем в сферу данного стереотипа, и о собственной социальной ориентации человека — определяет одновременно и «рамки содержания» стереотипа, и «границы системы» идеалов и ценностей, которых придерживается человек. Вместе с тем нетрудно заметить, что именно это знание выступает и в роли критерия «сходства» или «расхождения» содержания стереотипа с предрасположенностью индивида к восприятию пропаганды. Чем выше образованность, осведомленность и сознательность человека, тем лучше он понимает, чьим интересам соответствует пропагандистский материал. Туманность представлений о содержании стереотипа и системе ценностей-норм застилает человеку видение истинной картины и открывает дверь для проникновения в его сознание враждебных идей.

В идеологических диверсиях стереотипы используются двумя основными методами, которые можно назвать «подменой стереотипов» и «канализированием настроений»¹.

«Подмена стереотипов» — самый распространенный метод использования стереотипов в империалистической пропаганде. В его основе лежат нечеткость и обедненность знания, связанного у ряда советских граждан с каким-то данным стереотипом или группой близких стереотипов, а также известная предрасположенность поддаваться воздействию антикоммунистических или антисоветских влияний, свойственная некоторым людям, которые считают себя «обиженными» или «неудовлетворенными». Так образуется почва для применения ложных стереотипов, внешний образ которых не вызывает в советской аудитории негативных ассоциаций и, напротив, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Заложенное в стереотипе положительное отношение к знакомым и близким советским людям понятиям распространяется на абсолютно чуждые социализму идеи, взгляды.

Для «подмены стереотипов» характерны приемы:

- 1) использование наличных в обиходе советского общества стереотипов для придания им звучания, чуждого советскому строю и коммунистической идеологии;
- 2) перенятие стереотипов такого рода для распространения их формы на чужеродное содержание;
- 3) создание ложных стереотипов, содержание которых частично совпадает со знаниями советской аудитории, что и обуславливает потенциальную возможность привития этих стереотипов. Наиболее употребимы ложные стереотипы двух родов. Первые используют знакомые

¹ Империалистическая пропаганда прибегает к большему числу таких методов и приемов, однако «подмена» и «канализирование» — наиболее массовидные и подчиняют себе большинство других.

советским людям образы, но в аранжировке, которая должна вызывать у некоторых людей отрицательные эмоции. Вторые создаются по новым проблемам и дают немарксистские толкования скрывающимся за ними явлениям.

Рассмотрим способы «подмены стереотипов» на примерах:

1) информационная политика «Голоса Америки», Би-би-си, Радио Канады, Радио Израиля и других пропагандистских центров, работающих против Советского Союза, строится на подборе фактов и комментировании событий, которые подавали бы лозунг «прав человека» и «демократических свобод». Недостаточно четкие представления у некоторых советских людей о содержании и преимуществах советской социалистической демократии, о ее отличии от буржуазной демократии, об отсутствии в буржуазном обществе подлинной демократии и свободы — вот та почва, на которой могут пускать корни забрасываемые империалистической пропагандой стереотипы, «краденые лозунги»¹;

2) на примере стереотипа «народное хозяйство» продемонстрируем второй прием «подмены стереотипов». Для того чтобы облегчить восприимчивость советской аудитории к идеям конвергенции, империалистические пропагандисты стараются подкрепить их с разных сторон. Этому служит отказ от термина «капитализм», как вызывающего отрицательные эмоции, и вообще от открытой полемики в защиту всего «буржуазного» или «капиталистического». Переноса знакомое советскому слушателю понятие «народное хозяйство» на американскую почву, пропагандисты из «Голоса Америки» фактически ставят знак равенства между экономическими системами в США и СССР. Это шаг в сторону приучения со-

¹ См.: Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях, с. 132—133.

ветской аудитории к мысли, что обе страны принадлежат к системе «индустриального общества» и капитализм с социализмом тут ни при чем. Типичная идеологическая диверсия;

3) перенося стереотип-символ одного предмета на сходный, но не совпадающий по содержанию, буржуазные пропагандисты используют третий прием «подмены стереотипов». Так, антисоветская пропаганда подменяет стереотип «советский» стереотипом «русский». Бывают дни, когда «голоса» вообще не употребляют слова «советский народ», «советский» даже в информационных сообщениях. В свое время ЮСИА распространило специальный циркуляр «По вопросу терминологии, которой пользоваться в отношении народов СССР». Он запрещал употреблять слова «советский народ». Эту директиву следует увязывать с попытками раздуть национализм, на который империалисты возлагают большие надежды. Главной своей задачей в этой области идеологи империализма считают противопоставление русской нации другим нациям и народностям СССР. Присваивая всему «советскому» наименование «русское», антисоветские пропагандисты явно исходят из того, что этим самым можно способствовать развитию двух процессов. Во-первых, они надеются на воскрешение великодержавного шовинизма у части русского населения страны. Во-вторых, они полагают, что этим самым будут постоянно забрасывать в умы национальных меньшинств СССР семена мыслей о мифической «русификации».

Метод «канализирования» настроений означает направление личных и массовых чувств и интересов на ложно истолкованные объекты.

Набор (но не применение) приемов, условно объединяемых под этим названием, намного шире и разнообразнее, чем в случае «подмены стереотипов», но встречаются они в практике реже. Ими пользуются не постоянно, а в зависимости от «климата общественного мнения»,

от подвернувшейся или спровоцированной ситуации. Они учитывают интересы отдельных групп населения, применяются к состояниям общественного сознания в пределах отдельных социальных слоев и т. д.

К числу приемов «канализирования» можно отнести, например, *«ложное ориентирование»*, *«смещение фокуса внимания»*, *«разжигание групповых предрассудков»* и *«канализирование массовых чувств»*.

«Ложное ориентирование» состоит в стремлении навя-зывать с помощью стереотипизированных представлений ложное толкование социальных целей личности и ее группы, средств достижения таких целей. Этот прием отчетливо прослеживается в тактике, применяемой западной пропагандой в ее кампании о так называемой «за-щите прав» человека. Используемые в ней стереотипы буржуазных свобод и западного образа жизни нацели-ваются на то, чтобы извратить представления советских людей о том, что такое основные ценности жизни, и за-ставить их переориентироваться на чуждые коммунизму идеалы.

«Смещение фокуса внимания» связано со стремлением отвлечь массы от актуальных политических и социальных проблем на второстепенные или надуманные, создать ви-димость важности этих проблем и восстановить, если удастся, поверивших буржуазной пропаганде советских людей против руководства страны. Этому служит, к при-меру, стереотип «диссидентства», который из всех сил пытаются внедрить в советское общество западные «го-лоса». Они стараются не только создавать установки и стереотипы, которые бы вызвали положительное или сочувственное отношение к отщепенцам. С помощью опи-санных выше примеров «выпячивания» информации, с за-видным постоянством и настойчивостью повторяя изо дня в день, из передачи к передаче измышления об их «под-вижничестве», «голоса» надеются представить этих людей настоящим социальным явлением, главной проблемой со-

ветской действительности и тем самым отвлечь советских людей от актуальных для нашего общества проблем.

«Разжигание групповых предрассудков» — прием, связанный с разработкой и внедрением в массовое сознание стереотипов, которые должны стимулировать столкновения между отдельными социальными группами, например, межнациональную или религиозную рознь. Для этого поощряются чувства национальной или религиозной исключительности, в то же время принижаются или дискредитируются коллективизм, интернационализм.

Этому приему в настоящее время противники социализма придают все большее значение, поскольку видят для себя значительную опасность в укреплении интернационализма и отмирании у советских людей религиозных чувств. В то же время руководители антисоциалистической политики полагают, что именно националистические идеи и религиозные чувства, которые разделяются, как правило, наименее развитыми в классовом и политическом отношении гражданами социалистического общества, остаются сейчас одними из немногих средств, с помощью которых можно обманом настраивать людей на действия, объективно подрывающие реальный социализм.

Наконец, один из наиболее употребимых приемов этого рода — *«канализирование массовых чувств»*. Его суть в использовании отношения, заложенного в хорошо известном стереотипе, на новое содержание. Искусство пропагандиста заключается здесь в том, чтобы доказать, что проповедуемые им взгляды или оценки — «отношение» — лишь модификация, своеобразное выражение привычных взглядов и понятий, оценок или «незначительное изменение старого уважаемого обычая». Западная пропаганда активно применяет этот метод. Типичный пример тому — использование ею в 1968 г. в ЧССР, а в конце 70 — начале 80-х годов в ПНР недовольства неудовлетворительным ходом социалистического строительства, чтобы канализировать это недовольство против социализма.

Глава VI
КОНТРПРОПАГАНДА
КАК ЧАСТЬ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В докладе К. У. Черненко, речи Ю. В. Андропова на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, подчеркивалось, что особенность переживаемого человечеством исторического периода, которую следует учитывать во всей воспитательной и пропагандистской работе партии, заключается в небывалом за все послевоенное время по своей интенсивности и остроте противоборстве двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы. Граждане социалистических стран подвергаются бешеному пропагандистскому обстрелу со стороны империализма, сталкиваются с направляемым им потоком лжи и клеветы. Классовый противник готовится к еще большей интенсификации пропагандистской активности, направленной на подрыв социалистического строя изнутри.

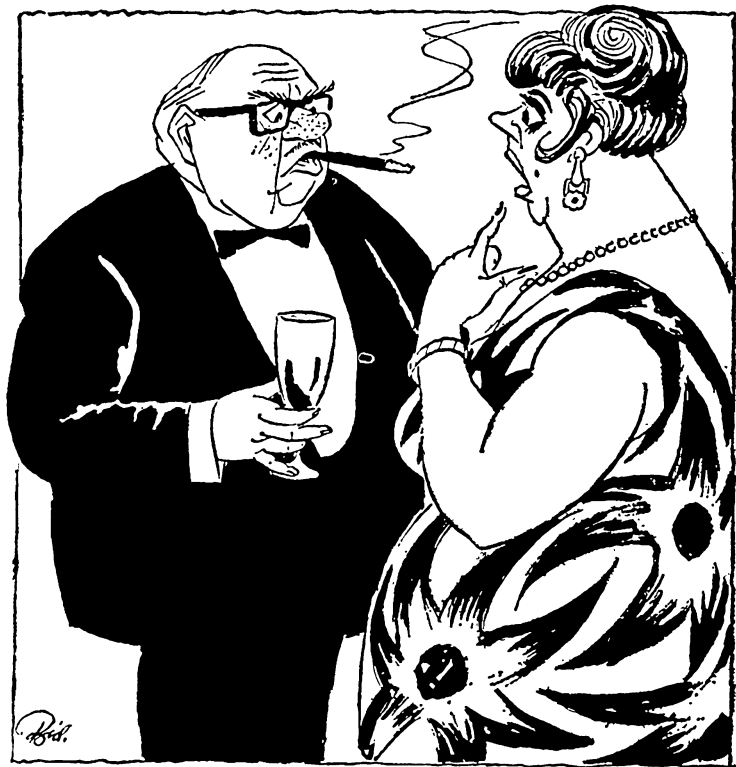
Как мы видели выше, наши идейные противники стремятся сбить граждан социалистического общества с их идейных позиций и для этого пытаются вклиниться в процесс формирования общественного сознания, в идеологический процесс в социалистических странах. Они пытаются приспособиться к нашему способу мышления, подделаться под господствующие воззрения, прикинуться:

ся разделяющими наши ценности, чтобы легче было вовлечь людей на путь политического безразличия, примиренчества, безыдейности, что с неизбежностью приводило бы к незаметной переориентации на буржуазную идеологию.

Что же хотят использовать наши враги? Не в последнюю очередь — трудности нашего роста. Для того чтобы запутать отдельных, политически незрелых, идеологически неграмотных людей, империалисты эксплуатируют упрощенные, наивные представления, будто бы социализм должен нести избавление вообще от всех противоречий, от любых житейских неурядиц.

Один из излюбленных приемов нынешних пропагандистов антикоммунизма — апеллировать к идеалам коммунизма и доказывать, что реальный социализм не отвечает требованиям, которые предъявляются коммунистическому обществу. Таким путем пытаются опорочить социализм, вызвать разочарование в нем, недовольство, стремление повернуть к буржуазному мышлению и образу жизни. Но поддаться этой пропаганде может лишь человек, который не понимает, что социализм — только первая фаза коммунистического общества и коммунистические идеалы реализуются в нем не полностью, поскольку еще не созданы нужные материальные и духовные предпосылки. Поддаться такой пропаганде может тот, кого сбивает с толку лживая информация чужих «голов», рисующих искаженную картину как буржуазного, так и социалистического общества. Капитализм утрачивает при этом свои пороки, выглядит принаряженным и цветущим. Социализм, наоборот, рисуется мрачными красками и теряет какую-либо привлекательность.

Понятно, что расширение потока антисоветских, антисоциалистических измышлений не может оставаться без внимания со стороны нашей партии. «Не гнушаясь ложью и клеветой,— отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС,— буржуазная пропаганда стремится очер-

— Да, мадам, нужно изо всех сил протестовать против нарушения прав человека в социалистических странах. Вы знаете, что там все работают и нет права жить чужим трудом? Какая же это демократия?

— Какой ужас! Да при такой системе мы ни за что не могли бы процветать.

нить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нашего общества. Поэтому особую важность сегодня приобретают классовая закалка трудящихся, бескомпромиссная борьба против буржуазной идеологии»¹.

Противники социализма создали систему антисоветской пропаганды. Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что «активный отпор антисоветизму и антикоммунизму — это постоянное направление деятельности партийных комитетов, средств массовой информации»². К. У. Черненко заявил на Пленуме: «Партийные комитеты должны ясно представлять: что, в какой форме и по каким каналам пытается проташить к нам противник, давать его вылазкам своевременный и доказательный отпор. Нельзя оставлять без принципиальной, партийной оценки и действия тех лиц, которые сознательно или несознательно, что называется, поют с чужого голоса, распространяя всякого рода сплетни и слухи»³.

Как указано в решениях июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, «идеологическая работа все больше выдвигается на первый план, возрастают ее роль и значение»⁴. Этого требуют прежде всего все более усложняющиеся задачи коммунистического строительства, решение которых прямо зависит от уровня сознательности и активности трудящихся.

Контрпропаганда — лишь одна из главных задач партии в идеологической работе в современных условиях. Но как она сочетается с другими задачами идеологической работы? Каково место контрпропаганды в общей системе идеологической деятельности партии?

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 68.

² Там же, с. 74.

³ Там же, с. 52.

⁴ Там же, с. 67.

**Борьба
с буржуазной
идеологией
и пропагандой
как часть
идеологической
деятельности
партии**

В борьбе против буржуазной пропаганды КПСС опирается на богатое ленинское теоретическое наследие, великие ленинские традиции борьбы с буржуазной идеологией. В. И. Ленин указывал, что задача партийной пропаганды — распространение в обществе идей

научного социализма. «Партия... пролетариата,— писал он,— есть свободный союз, учреждаемый *для борьбы с «мыслями»* (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенного, именно: марксистского мирозерцания. Это — азбука»¹. Из этого и многих других ленинских высказываний следует, что упрочение в сознании трудящихся передовой марксистской идеологии должно быть тесно связано с борьбой против буржуазной идеологии.

Коммунистическая пропаганда, следовательно, есть процесс, в котором органически соединяются задачи широкого распространения в массах идей научного коммунизма с необходимостью последовательной, бескомпромиссной борьбы против разного рода буржуазных влияний. «Какова задача партийной прессы?» — ставил вопрос Ф. Энгельс и отвечал на него: «Прежде всего вести дискуссии, обосновывать, развивать и защищать требования партии, отвергать и опровергать претензии и утверждения враждебной партии»². Из постановки пропаганды как непрерывного — прямого или косвенного — сопоставления двух идеологий, двух политических линий следует, что было бы неправильно борьбу с буржуазными влияниями отрывать от задач по распространению идей коммунизма.

В самом деле, полемика с нашими идейными противниками не может превращаться в самоцель, идеологиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 314.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 4, с. 271.

ским работникам нужно видеть ее меру и границы. Нельзя оказываться в позиции оборончества, опасно растрачивать боевитость и целеустремленность. Любое полемическое выступление против враждебной идеологии, на каком бы уровне идеологической борьбы — теоретическом или пропагандистском — оно ни делалось, какую бы аудиторию ни имело — через средства массовой информации или в непосредственном контакте с залом на лекции и т. п. — всегда только часть всей системы идеологической работы партии и поэтому подчиняется главным ее целям и задачам.

Эффективность борьбы с буржуазной идеологией определяется в первую очередь результатами нашей политико-воспитательной работы. Она зависит от того, насколько широко и последовательно, убедительно и доходчиво, насколько комплексно мы подходим к постановке всего дела идейного воспитания. Вместе с тем её успех определяется и тем, насколько боевито наши идеологические кадры, весь партийный актив пресекают подрывные происки враждебной пропаганды, насколько умело разоблачают разнообразные идеологические диверсии и многочисленные формы враждебных влияний.

Научно обоснованное, увязанное с фактами жизни ведение пропаганды вместе с другими факторами воспитания масс создает необходимые идеологические, политические и социально-психологические барьеры, которые обеспечивают идейный иммунитет советских людей к враждебным влияниям. Оно создает ту высокую политическую сознательность масс, о которую разбиваются наскоки враждебных научно-мировоззренческих идей, и обеспечивает предпосылки дальнейшего укрепления идейно-политической монолитности нашего общества.

Борьба с попытками распространять буржуазные идеи остается, таким образом, в самой ткани общей пропагандистской работы партии в качестве необходимого компонента всех ее форм, пропагандистских материалов и выс-

туплений. Она осуществляется через систему пропаганды, пронизывает все ее формы и проникает во все сферы духовного воздействия, которыми располагает партия. О борьбе с конкретными формами и проявлениями чуждых социализму влияний, о собственно контрпропаганде мы можем говорить прежде всего с точки зрения выработки методов выявления этих влияний, выделения специфической тематики, проблем и вопросов, которые необходимо учитывать в практике пропаганды как единого целого.

Идеологическая работа партии бывает эффективной, когда в каждый данный момент пропагандистским работникам известно, какие именно вопросы в идеологической борьбе злободневны и применительно к особенностям обстановки нуждаются в разработке и осмыслении, какие идеи, представления, мотивации к действию, к перемене поведения советских людей распространяет буржуазия. Важно представление о том, в чем опасность уловок, которые особенно широко употребляются буржуазной пропагандой и политическими организациями буржуазии. Эта работа будет успешной, если ведется непрерывно, целенаправленно, ибо только так можно отчетливо видеть, в канве каких пропагандистских материалов и форм лучше всего провести соответствующую мысль, употребить те или иные сведения, аргументы, примеры, чтобы противник не мог помешать усилиям по распространению идеологии научного социализма, правильного понимания политики нашей партии. Нужно умение выявлять, обнажать протаскиваемые буржуазной пропагандой идеи, разоблачать приемы их распространения, разгадывать и просто, доходчиво объяснять, куда они ведут, в чем их суть, как они искажают действительность и какие политические цели империализма они призваны обеспечивать.

Борьба с враждебной пропагандой не сводится к опровержению распространяемых ею идей. Она связана с необходимостью противостоять психологическому эф-

фекту, которым, как показано в предыдущих главах, нередко сопровождается или на который непосредственно рассчитана буржуазная пропаганда. Наконец, борьба с враждебной пропагандой есть, естественно, борьба с дезинформацией, которую она распространяет, создавая тем самым искаженную картину событий. И в том и в другом случае противник стремится к тем же целям, что и с помощью идей, но не прямо, открыто, а, как мы уже видели, косвенно, завуалированно. Из этого следует, что для ориентирования в антикоммунистических пропагандистских акциях необходимо ясное представление об их природе и принципах, на которых строится практика «манипулирования». И все же главное содержание борьбы с буржуазной пропагандой носит по преимуществу идейный характер, и психологические уловки, и дезинформация — лишь способы распространения буржуазией своих идей. Решить поэтому ее задачи можно, только решая основную задачу собственно пропагандистской работы как части идеологической работы партии.

Партия добивается повышения у трудящихся классово-политической сознательности. В ее основе — коммунистическая убежденность. Именно она создает у советских людей классовое чутье, невосприимчивость к враждебным влияниям, помогает разгадать уловки враждебной пропаганды, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась. О коммунистическую убежденность советских людей разбились все предпринимавшиеся до сего времени антисоветские кампании империализма.

Для буржуазии, сил мирового империализма было бы предпочтительно, чтобы идеологическая борьба не была бы борьбой идей, полемических схваток, спора оппонентов. Громкие призывы к «крестовому походу» против марксизма-ленинизма, раздающиеся из Белого дома, есть призывы к давлению на социализм с позиции силы, а не к спору идей. Сейчас трудно, если не сказать невозможно, вести идеологическую борьбу, не зная методов и при-

емов антисоветской пропаганды. Отсюда и происходит формула «борьба с буржуазной идеологией и пропагандой», которая постепенно получает все большее хождение в практике идеологической работы. Она дополняет и уточняет понимание задач, которые повседневно решает партия, акцентирует внимание на том разделе идеологической работы, который называется контрпропагандой.

Понятие контрпропаганды Внутри страны *контрпропаганда* есть борьба средствами пропаганды с враждебным социализму влиянием, которое является результатом целенаправленной деятельности органов, специально предназначенных для подрывной работы против социалистического общества, с использованием каналов духовного воздействия.

В широком смысле слова контрпропаганда — это такая пропагандистская работа, которая должна способствовать возникновению у советских людей иммунитета от воздействия враждебной пропаганды, от распространяемых ею идей, мнений, представлений, воспитанию высокой коммунистической сознательности, боевитости, готовности вступить в борьбу с враждебными взглядами. Контрпропаганда в узком смысле слова представляет собой ответную пропагандистскую акцию, направленную на нейтрализацию воздействия конкретного выпада враждебной пропаганды. В. И. Ленин отмечал, что в определенные моменты появляется нужда в специальном выделении пропагандистских задач по борьбе с конкретными атаками буржуазии на революционное движение. Специальные контрпропагандистские выступления нужны не сами по себе, не как обособленная область идеологической работы, а как ее органическая составная часть, тесно связанная со всей идейно-воспитательной работой партии. С помощью таких выступлений вносится ясность в вопросы, по которым враждебная пропаганда пытается запутать истинную картину дела, исказить действительные события. Выступая на VIII Всероссийском съезде

Советов, В. И. Ленин ставил вопрос о том, что пропаганда буржуазии в нашей стране не может проходить не замеченной коммунистами, оставлять их безучастными. Такой пропаганде, говорил он, нужно противопоставлять «нашу контрпропаганду»¹.

Контрпропаганда — это прежде всего постоянный учет основных идей, представлений, оценок, фактических сведений, настроений, слухов, которые распространяют или может распространять идеологический противник, для выработки нашей оптимальной собственной пропагандистской линии и подготовки конкретных пропагандистских материалов. Это есть *непрерывная, направленная, всесторонняя, а главное, наступательная* борьба против организованного идейно-психологического и политического воздействия империалистической пропаганды.

В этом специфическая особенность контрпропаганды как части и формы идеологической борьбы, в этом ее отличие от другой ее формы — критики буржуазной идеологии, антимарксистских концепций и т. п.

Критика враждебной идеологии ведется постоянно, но в первую очередь на теоретическом уровне идеологической борьбы. Контрпропаганда ведется на массово-политическом, пропагандистском уровне идеологической борьбы и использует результаты научной критики идей, распространяемых классовым противником, популяризирует те или иные аспекты этой критики для пресечения возможного эффекта враждебной пропаганды.

Другими словами, объект критики буржуазной идеологии — идеи, противостоящие марксизму-ленинизму, объект контрпропаганды — враждебная пропаганда, распространяющая эти идеи, руководствующаяся ими для воздействия на поведение людей.

Контрпропаганда — не кампания и не отдельное меро-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 116.

приятие. Враждебная пропаганда против нашей страны не прекращается ни на час, непрерывной должна быть и борьба с ней. К тому же контрпропаганда выступает всего лишь в качестве стороны пропаганды, которая не прерывается никогда.

Направленность контрпропаганды означает сосредоточение внимания и соответственно концентрацию контрпропагандистских материалов в тех каналах и средствах пропаганды и агитации, которые выходят на социальные группы, ставшие объектом конкретных идеологических диверсий или являющиеся постоянным объектом обработки со стороны идеологического противника.

Под всесторонностью контрпропаганды подразумевается самое широкое использование всего многообразия приемов разоблачения и дискредитации враждебной пропаганды, которыми мы располагаем.

Контрпропаганда не дает и не может дать ответа на все вопросы, возникающие в результате непрерывных идеологических наскоков империализма. Да она и не должна этого делать, как не должна откликаться на все выпады или даже на большинство выпадов зарубежных пропагандистских центров антикоммунистов. Свои задачи контрпропагандистское направление идеологической борьбы решает только на фоне всей партийной пропаганды, создающей у советских людей прочную коммунистическую ценностную ориентацию.

Основанные на ней социально-психологические установки восприятия встают затем прочной преградой на пути буржуазной пропаганды. Когда пытаются обойти эти установки или заложить под них замаскированный заряд идеологических диверсий, вступает в действие контрпропагандистское направление пропаганды. Так пробуждается к действию защитный механизм живого организма, когда в организм проникает инфекция.

Другими словами, *функция контрпропаганды* состоит в обеспечении нормального течения идеологического про-

цесса в обществе реального социализма путем создания преграды для попыток антикоммунистических и других враждебных сил вклиниться в него и деформировать в конечном итоге в сторону перерождения на базе буржуазной идеологии.

Поскольку антисоветская пропаганда в очень большой степени носит прежде всего фактологический характер, контрпропаганда — это в первую очередь хорошо поставленная и своевременная информация по всем каналам, через средства массовой информации, центральные и местные, через нашу систему партийной учебы, политического просвещения, через пропагандистов, агитаторов, политинформаторов, лекторов, через весь партийный актив и т. д.

Контрпропагандистское значение налаженной информации населения о событиях внутренней жизни страны, республики, области, района, каждого населенного пункта, о принимаемых решениях, разрабатываемых планах, мерах по решению назревших проблем — обо всем, что входит в информационные потребности и ожидания аудитории нашей пропаганды, становится еще более существенным, если взять в расчет пропагандистскую политику идеологического противника. Он уже прибегал в Польше к тактике, основанной на вмешательстве во внутренние дела социалистических стран с помощью информации по вопросам повседневной жизни этой страны, чтобы запугивать и запугивать поляков, уводить в сторону от верных представлений о течении событий, поддерживать «обстановку контролируемой напряженности».

Сейчас, как указывалось выше, империалистическая пропаганда на Советский Союз пытается использовать тактику «участия во внутренних событиях» нашей страны. Это значит, что «голоса» выискивают разного рода трудности, с которыми сталкивается население в конкретных местностях, населенных пунктах, на предприятиях и т. п., и дает им лживое толкование, пытаясь настраивать лю-

дей против Советской власти. Лучшее противодействие такой тактике в области идеологической борьбы.— повседневная информация обо всем, имеющем социально-политическое значение, затрагивающем непосредственные интересы трудящихся.

Информируя население о проблемах, стоящих перед местными органами власти, руководством предприятий, хозяйств, о предлагаемых путях и ходе их решения, мы не только привлекаем трудящихся к совместному участию в этом, не только поднимаем их сознательность, но и вырабатываем установки восприятия, которые мешают враждебной пропаганде спекулировать на трудностях и противоречиях нашего роста. *«Средства массовой информации и пропаганды,— говорил К. У. Черненко,— действенный инструмент коммунистического воспитания и организации трудящихся, идеологического обеспечения внутренней и внешней политики партии...»*¹ Подчеркивая, что «современные условия требуют совершенствования сложившейся структуры печати, в частности ведомственной, решения назревших проблем городских и районных газет»², июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС обратил внимание партии на необходимость улучшения местной информации.

С точки зрения задач контрпропаганды информация должна быть *упреждающей*, т. е. исключать возникновение слухов и пересудов и первой утверждать правильное видение событий. Она должна быть *полной*, т. е. охватывать явления разносторонне, не оставляя враждебной пропаганде возможности использовать наши пробелы и создавать свою, параллельную версию. Ясно, что успех борьбы с враждебной пропагандой зависит от того, как мы знаем волнующие трудящихся вопросы и как даем

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 43.

² Там же, с. 75.

на них ответы. Сегодня все то, что не договорили мы, дополняется враждебными социализму «голосами», в духе «психологической войны».

Методы Методы борьбы с конкретными формами организованного буржуазного контрпропаганды. **Предупреждение** влияния можно разделить на две основные группы: предупреждение и разоблачение.

Предупреждение предполагает опережение противника по следующим аспектам: формирование у трудящихся правильных установок о значимых для них событиях внутрисоюзной и международной жизни («событийное упреждение»); освещение проблем, которые в перспективе могут оказаться в фокусе внимания общественности и стать объектом измышлений империалистической пропаганды («проблемное упреждение»); заблаговременная разработка и изложение точки зрения по теоретическим вопросам, которые могут подвергнуться фальсификаторским атакам наших идеологических противников («упреждение фальсификаций»).

Очень важный элемент предупреждения идеологических диверсий — создание у советских людей правильного понимания вопросов теории и практики развития нашего общества. Воспитание политической бдительности, умения распознавать идеологические уловки антикоммунистов и вступать в энергичную борьбу с ними в значительной степени достигается следованием известным ленинским указаниям о четкости и ясности в постановке вопросов, определенности взглядов, всего того, что мы называем строгой партийностью в идеологии и пропаганде. «Крайности ни в чем не хороши,— писал В. И. Ленин,— но если бы пришлось выбирать,— мы предпочли бы узкую и нетерпимую определенность мягкой и уступчивой расплывчатости»¹.

Таким образом, «предупреждать» воздействие, воз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 177.

возможный эффект буржуазной пропаганды — значит создавать условия, в которых трудящиеся не поддадутся на провокацию и не станут, говоря словами В. И. Ленина, «глупенькими жертвами обмана»¹. В целом это задача пропаганды, как таковой, взятой в контексте идеологической работы партии: добиваться того, чтобы «каждый сознательный рабочий составил себе определенные взгляды по всем основным вопросам...»².

Однако идеологические диверсии имеют целью как раз притупить идейно-политическую бдительность советских людей. Поэтому одна позитивная пропагандистская, политико-воспитательная работа может оказаться недостаточной в борьбе с подрывной пропагандой.

Общие представления об общественном развитии и определенные мнения по главным проблемам современности создают необходимые основы для закрепления установок восприятия по тому широкому контексту, в который должны затем вписываться все частные, текущие события, явления, факты. Контрпропаганда методом предупреждения имеет задачей создание установок восприятия по тем частным вопросам, по которым противник проводит идеологические диверсии и стремится первым утвердить в сознании советских людей свои установки и тем самым способствовать формированию ложных стереотипов, извращающих действительность. Контрпропагандистская линия пропаганды сосредоточивает внимание на актуальных проблемах информации, которые пытаются «обыгрывать» идеологический противник. Она имеет задачей сводить на нет «белые пятна» в информированности людей, чтобы «голоса» не могли использовать их в качестве лазейки для проникновения в сознание граждан социалистического общества.

Предупреждение вполне естественно вплетается в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

² Там же, т. 4, с. 326—327.

общую канву пропагандистской работы. К нему обращаются средства массовой информации и пропаганды в масштабах страны, партийные организации на местах, пропагандисты, лекторы. Это часть всей идеологической работы партии по воспитанию коммунистической сознательности народа, привитию советским людям идейно-политического иммунитета, умения самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в потоке научной и политической информации.

Что такое «опережающая информация»? Это такая информация, которая предвосхищает информацию, исходящую из враждебных социализму и нашей стране средств массовой информации капиталистических государств. Она создает установки, наталкиваясь на которые, информация, исходящая от идеологического противника, утрачивает эффективность. В местных условиях это информация о жизни данного города или района, снимающая проблему слухов, пересудов, сплетен и т. п., на которых может паразитировать враждебная пропаганда.

Следует подчеркнуть, что предупреждение (опережение) понимается не только как одна оперативность информации о событиях и их оценка, как стремление определить противника в изложении собственного видения события. Опережая буржуазную пропаганду в комментариях событий, превосходя ее по глубине и истинности анализа, наша контрпропаганда способствует формированию марксистско-ленинского мировоззрения.

**Методы
контрпропаганды.
Разоблачение**

Разоблачению акций империалистической пропаганды помогает разъяснение сущности заложенной в конкретном враждебном материале идеи, политической подоплеки появления этого материала, психологического эффекта, на который антикоммунисты рассчитывают. Важно с разных сторон и разнообразными способами показать истинное лицо фальсификаторов.

Социально-психологический механизм метода разо-

блечения заключается в том, что на основе четких классовых позиций и представлений у наших граждан формируется объективный образ империалистической пропаганды и вместе с ним установка — негативное отношение к ней — важный элемент политической бдительности. Создание такого образа требует того, чтобы любой комментарий по поводу антисоветской акции или выпада империалистической пропаганды был в конечном счете связан с более широким фоном разоблачения не только империалистической пропаганды, но и буржуазной идеологии, критики капитализма, буржуазного образа жизни. Благодаря этому комментарий (критический разбор конкретного тезиса враждебной пропаганды) делается неотъемлемой частью общего идеологического процесса воспитания политической сознательности советских людей.

По своему социально-психологическому механизму метод разоблачения в значительной мере представляет собой разрушение стереотипов, создаваемых и навязываемых враждебной пропагандой. Комментируя пропагандистские акции или кампании идеологических противников, подвергая их критике, наша пропаганда приводит создающиеся в общественном и индивидуальном сознании установки и представления в соответствие с классово осознанной ориентацией.

Обладая должной степенью политической сознательности, советские люди с помощью внутренних источников информации без труда распознают ложность информации из враждебного источника, воссоздают для себя правильное видение событий, дают им верную идейно-политическую оценку. Стереотипы враждебной пропаганды, таким образом, не успевают пустить корни даже при самой изощренной пропагандистской технике.

Цель разоблачения заключается также и в том, чтобы снимать воздействие дезинформации и перестраивать эмоциональные состояния, возникшие под воздействием враждебной пропаганды или используемые ею. Нужно

подчеркнуть, что восстановление истины сопровождается не только реконструкцией картины фактов, правильной оценкой общественных противоречий, которые за ними скрываются, но и осознанием их классового значения. Этим-то и закладываются предпосылки для уничтожающей полемики с антикоммунистами в условиях проводимой ими «психологической войны».

Суммируя все сказанное, можно было бы построить такую примерную методику критического разбора материалов из враждебных пропагандистских источников:

- указание на классовую и политическую природу источника;

- вскрытие идеологического содержания, прямо или косвенно заложенного в пропагандистском материале;

- выявление целей, преследуемых враждебной пропагандой и данным материалом в частности;

- разоблачение способов и приемов преподнесения идей, враждебных социалистическому строю;

- показ психологических и общественно-психологических механизмов, на использование которых рассчитана пропаганда идеологического противника;

- объяснение политического и идеологического эффекта, которого ожидает противник от публикуемого материала и от методов, с помощью которых он использует в целях пропаганды содержащуюся в нем информацию.

Параллельно, разбирая пропагандистские уловки наших идейных и политических противников, необходимо доносить до сознания советских людей все богатство мыслей и планов, содержащихся в документах КПСС, в государственных актах и постановлениях, в самих фактах совершенствования развитого социалистического общества в нашей стране. Таким противопоставлением и завершается анализ враждебной пропаганды.

Критический разбор методов и приемов враждебной пропаганды имеет и самостоятельное воспитательное значение. Квалифицированный рассказ о враждебной про-

паганде как системе уловок, провокаций и шантажа покажет лицо и тех сил, которые ее направляют; и того строя, который ее породил,— предметно, злободневно, в запоминающейся форме. Вместе с тем выступление с критикой методов враждебной пропаганды важно и с точки зрения методики. Уже сами по себе они учат слушателей, как видеть правду за нагромождением демагогии и неправды, как выделить главное из множества разношерстных деталей. Они показывают самым убедительным образом, что ни одному слову, ни одному тезису враждебных «голосов» верить нельзя. Они учат видеть во враждебной пропаганде систему, где отдельное сообщение вплетается в общую канву и где из малых неточностей и неправд вырастает большая ложь.

«Один прием буржуазной печати,— писал В. И. Ленин,— всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»... Шумят капиталисты и пресса капиталистов, вот кто «шумит всюю», стараясь *перекричать*, не дать выслушать правды, залить все потоком брани и выкриков, *помешать деловому разъяснению*»¹.

Разбирая пропагандистские уловки наших идейных и политических противников, мы стремимся к тому, чтобы не дать им «перекричать», «помешать деловому разъяснению» проблем коммунистического строительства в нашей стране. Здесь мы разоблачаем не только конечные цели пропагандистских выступлений, указываем на скрывающийся за словесной шелухой классовый интерес. Мы также раскрываем глаза читателям, слушателям, зрителям на конкретные факты непосредственного вреда, который стремятся нанести реальному социализму его противники.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

Наступательность — Если главное в идеологической работе — воспитание коммунистической
основное условие убежденности и сознательности, то
эффективной основное условие для осуществления
борьбы этого требования — наступательность в
с буржуазной борьбе против антикоммунизма, в кри-
идеологией и тике буржуазных и ревизионистских теорий, разоблаче-
пропагандой нии фальсификаторов идей марксизма-ленинизма. На-

ступательность в идеологической работе означает то, что каждый акт критики буржуазной идеологии и пропаганды должен способствовать росту коммунистической убежденности советских людей. «Иначе как на этих обличениях *не может* воспитаться политическое сознание и революционная активность масс»¹.

Идеологическая борьба наступательна, когда мы не ограничиваемся разоблачением лжи и клеветы враждебной пропаганды, ее манипуляторских устремлений, показом ненаучного и реакционного характера идеологии антикоммунизма. При недостаточной квалификации пропагандиста такая критика нередко оборачивается оборончеством, а доводы в доказательство порочности идей и методов пропаганды противника начинают походить на оправдывание нашей позиции. Больше того, существует опасность, что неумелая критика может способствовать распространению критикуемых идей, положений, толкований.

Разоблачение империалистической пропаганды должно переносить фокус внимания с частных, деталей, методов и приемов, с помощью которых проводятся враждебные идеи, на сами идеи, обнажая в первую очередь их классово-политический характер, антикоммунистическую и антисоветскую сущность. «...Обман можно правильно понять,— говорил В. И. Ленин,— лишь выяснив его классовые корни и его классовое значение»². Такая

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 69.

² Там же, т. 34, с. 39.

постановка вопроса позволяет перекидывать мостик от конкретики, внешне далекой от идеологии и идеологической борьбы, к мировоззренческим, широким и далеко идущим обобщениям. Через такие обобщения и ассоциации мы выходим на разоблачения всей системы буржуазной идеологии.

Разоблачение идей, распространяемых враждебной пропагандой, ее методов и приемов носит наступательный характер, если взятое в совокупности со всей системой идейно-воспитательной работы партии оно повышает идейно-политический иммунитет советских людей, способствует укреплению у них идейной ясности.

Наступательная борьба с враждебной пропагандой подразумевает разоблачение ее источников и авторов в качестве широко применимого и эффективного приема. Установка сознательного недоверия к «голосам» — важнейшее условие успешной контрпропагандистской работы. Этот прием можно считать общим и для методов «предупреждения», и для метода «разоблачения».

По своему социально-психологическому содержанию прием разоблачения источников враждебной пропаганды («дискредитации») состоит в построении множественных установок на политические и другие материалы из враждебной пропаганды. В своей совокупности они создают и поддерживают в активном состоянии образ-стереотип антикоммунистической, антисоветской пропаганды как пропаганды лживой, агрессивной, лицемерной, неразборчивой в средствах, опирающейся не на сознательность масс, а на использование эмоциональной сферы человеческой психики. Этот стереотип вписывается в общее представление об империализме как реакции по всей линии.

Приемы разоблачения источников империалистической пропаганды находят самое широкое применение и в средствах массовой информации, и в устной пропаганде и агитации:

— раскрытие подлинного классово-политического характера выступлений тех или иных буржуазных средств массовой информации;

— разъяснение их реакционной роли в развитии классовой борьбы, политических событий;

— показ истинной цены их «беспартийности», «бескорыстности», мнимой «независимости» от крупного капитала;

— разоблачение их объективизма;

— раскрытие фальсификаций и обмана;

— демонстрация методов и приемов манипулирования, применяемых буржуазной пропагандой;

— обнаружение связи органов империалистической пропаганды с разведкой;

— создание ярких разоблачительных образов руководителей антисоветских пропагандистских центров и журналистов, обслуживающих их агрессивный курс;

— разоблачение их беспринципности и единственной формы последовательности, которую они признают,— служения классовым интересам буржуазии.

Прием разоблачения может быть хорошей базой для широкой, наступательной и непрерывной контрпропаганды. Преимущество этого приема по сравнению с другими приемами контрпропаганды заключается не только в разнообразии используемых способов и многообразии оперативных поводов для выступлений с критикой враждебной пропаганды. Важно отметить и то, что с помощью дискредитации создается тот барьер предрасположенности, который помогает бороться практически с любой информацией из враждебных источников. Негативная установка на эти источники распространяется на все их материалы, и эффективность пропаганды противника резко снижается.

Непременным условием наступательности в разоблачении идей и пропагандистских ухищрений наших идеологических противников является обязательное совме-

щение критики с разъяснением марксистско-ленинской трактовки данного вопроса, показом истинной картины событий и явлений. Главное, «ни на минуту не упускать из виду нашей конечной цели, всегда пропагандировать, охранять от искажений и развивать дальше пролетарскую идеологию...»¹.

Мы не просто критикуем противника, но одновременно разъясняем нашу точку зрения, показываем, почему она правильная. Таким образом, мы помогаем формированию идейно-политической убежденности советских людей и не оставляем лазеек для проникновения враждебных влияний.

Наступательность в пропаганде и идеологической борьбе в целом проявляется в привитии советским людям бойцовских качеств, чувства нетерпимости к нападкам на нашу идеологию, наши традиции, на наш образ жизни. Идейная убежденность, являющаяся целью воспитательной работы партии, не пассивное состояние сознания, а готовность вступить в бой за идеалы и достижения нашей партии, нашего народа.

Наступательность идеологической борьбы, пропаганды и контрпропаганды заключается в воспитании у советских людей активной жизненной позиции, привитии им навыков идеологической борьбы.

Борьба с идеологией и пропагандой империализма в настоящий момент, когда особую важность «приобретают классовая закалка трудящихся, бескомпромиссная борьба против буржуазной идеологии»², предъявляет целый ряд требований к пропагандисту.

Каковы эти требования?

Во-первых, знание принципиальных положений марксистско-ленинской теории по основным проблемам совре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 269.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 68.

менности, материалов и документов партии и международного коммунистического движения.

Во-вторых, знакомство с содержанием и социально-политическим значением основных современных буржуазных идей и теорий, а также с их пропагандистским преломлением — соответствующими тезисами, стереотипами, лозунгами, формулировками, которые служат косвенному протаскиванию враждебной идеологии. Знание идейного заряда враждебной пропаганды, умение его распознавать позволяют доказательно вскрывать ее цели, выводить буржуазных идеологов и пропагандистов на чистую воду. Но для этого также требуется и хорошее знание современного капитализма, мировой политики и т. д. Нужно уметь «убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость»¹.

В-третьих, это четкие представления об основных направлениях фальсификаций и дезинформаций, которые характерны для происков враждебной пропаганды. Представляя себе их, лектор, пропагандист в состоянии сосредоточиваться на главном, накапливать иллюстративный материал, аргументацию, разоблачающие эти наскоки, находить и разрабатывать примеры, которые помогут на фактах жизни ярко и точно обрисовать в лекции, беседе лживость и лицемерие враждебной пропаганды, стремление вмешиваться в наши внутренние дела, ее подрывную сущность.

В-четвертых, это владение системой нашей аргументации и контраргументации, знание центральных направлений и принципов критики враждебной пропаганды и идеологии, это знание и навыки полемики, владение из-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 74.

вестными правилами доказательства и опровержения, раскрытия софизмов, искусством спора¹.

Наконец, это знание методов и приемов враждебной пропаганды, ее истории, организации, основных методологических и методических принципов. В настоящее время это становится необходимейшей составной частью знаний лектора и пропагандиста, специализирующегося на проблемах идеологической борьбы. Без этого трудно создавать правильное представление о лице и роли враждебной пропаганды и формировать, таким образом, устойчивое общественное мнение о «радиоголосах» и прочих каналах враждебных влияний на советских людей. Без этого невозможно разоблачать современные идеологические маневры империализма, давать активный отпор антисоветизму и антикоммунизму.

Залог успеха контрпропаганды — умение пропагандистов убедительно, наглядно, доходчиво разъяснять задачи, которые решает партия. Это создает надежный политический барьер перед попытками противников социализма извратить политику КПСС.

Четкая программа практических действий по успешному выполнению решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС была изложена Генеральным секретарем ЦК КПСС К. У. Черненко в его выступлении на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС. Он подчеркнул, что «сила нашей партии — в ее единстве, верности марксизму-ленинизму, в способности развивать и направлять творческую активность масс, спланировать их идейно и организационно, руководствуясь испытанными ленинскими принципами и методами»². КПСС постоянно уделяет очень большое внимание вопросам улучшения стиля партийного руководства, совершенствования работы государственного аппарата.

¹ См.: Об искусстве полемики. М., 1982.

² Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 10.

Сила коммунистической партии, отмечалось на Пленуме, в ее теснейшей связи с широкими массами, гражданской активности миллионов трудящихся нашей страны, их хозяйском подходе к делу совершенствования социалистического производства, к проблемам общественной жизни. Следуя ленинским традициям, Коммунистическая партия постоянно сверяет свой курс, свои решения и действия прежде всего с мыслями рабочего класса Страны Советов, с его громадным социально-политическим и классовым чутьем.

В настоящее время, говорил К. У. Черненко, прямая обязанность коммунистов состоит в том, чтобы последовательно выполнять установки декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. На этом Пленуме была дана всесторонняя оценка положения дел в области социально-экономического развития нашей страны, особо подчеркнуто, что важно сохранить набранный темп, общий настрой на практическое решение задач, неуклонно повышать уровень партийного и государственного руководства экономикой, активнее развивать позитивные тенденции, придать им устойчивый характер.

На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что организованность и сознательность народных масс, безусловно, относятся к несомненным преимуществам, возможностям социалистического строя. Отсюда то огромное внимание, которое уделяет Коммунистическая партия укреплению порядка и дисциплины. Это ключевой, принципиальный вопрос, ибо всякая неорганизованность, разболтанность, безответственность оборачиваются для нашего общества не только материальными издержками и потерями, но и причиняют серьезный социальный, нравственный ущерб. И вполне естественно, что поистине всенародное одобрение получили меры, принятые партией и правительством в целях повышения трудовой, производственной, плановой, государственной дисциплины, по укреплению социалистической законности.

Выполняя волю народа, точно выражая коренные интересы советских людей, Коммунистическая партия проявляет всемерную заботу о повышении эффективности производства, об ускорении экономического развития СССР, дальнейшем росте благосостояния советского народа. В центре внимания постоянно находятся магистральные направления экономического прогресса страны — интенсификация, внедрение в производство достижений науки и техники, осуществление Продовольственной, Энергетической и других комплексных программ, совершенствование системы управления экономикой, всего хозяйственного механизма.

На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко говорил о том, что, решая задачи сегодняшнего дня, партия видит и перспективу, создает предпосылки для достижения гораздо более высоких рубежей в будущем. Она исходит из того, что новая, двенадцатая, пятилетка должна ознаменоваться началом глубоких качественных изменений в производстве, стать пятилеткой решающего перелома в интенсификации всех отраслей народного хозяйства. Не менее важно обеспечивать все более тесную взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса советского общества, неустанно заботиться о формировании человека нового мира. Центральный Комитет КПСС придает огромное значение подготовке новой редакции партийной Программы, которая должна помочь осмыслить комплекс больших и сложных задач совершенствования развитого социализма, наметить четкую долгосрочную стратегию их решения, показать связь наших текущих дел с коммунистической перспективой.

На Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в нынешней сложной и крайне напряженной международной обстановке наша партия, Советское государство делают все возможное, чтобы сохранить и упрочить мир, уберечь человечество от угрозы ядерной войны, расширять и углуб-

лять взаимовыгодное международное сотрудничество. Советский Союз действует на мировой арене вместе со своими надежными союзниками — братскими странами социалистического содружества. В борьбе за мирное будущее и прогресс человечества советские коммунисты идут рука об руку с миллионами братьев по классу, с многочисленными отрядами мирового коммунистического и рабочего движения. Страна Советов солидарна с народами, сбросившими ярмо колониальной зависимости и вступившими на путь самостоятельного развития, особенно с теми из них, которым приходится отражать атаки агрессивных сил империализма. Советский Союз неизменно верен завещанному великим Лениным принципу мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Вместе с тем СССР дает решительный отпор безрассудным действиям империалистических сил, их попыткам сломать достигнутое военное равновесие в мире. Советские люди заботятся об укреплении обороноспособности своей Родины, о том, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов.

Советский Союз, как великая социалистическая держава, полностью сознает свою ответственность перед народами за сохранение и укрепление мира, заявил на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко. Мы открыты для мирного взаимовыгодного сотрудничества с государствами всех континентов. Мы за мирное решение всех спорных международных проблем путем серьезных, равноправных, конструктивных переговоров. СССР будет в полной мере взаимодействовать со всеми государствами, которые готовы практическими делами помогать уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия.

Выступая с речью перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г., К. У. Черненко подчеркнул, что партия и Советское го-

сударство неуклонно следовали по пути сохранения мира и обеспечения безопасности нашей Родины.

«Вместе с тем именно сложность обстановки обязывает удвоить, утроить усилия в проведении политики мира и международного сотрудничества.

Трудно назвать такую важную для укрепления мира проблему, по которой Советский Союз и другие социалистические страны не выступили бы за последние годы с конкретными, реалистическими предложениями. Инициативы наших стран находят все более широкую поддержку со стороны других государств»¹.

Именно это и тревожит империалистических политиков, которые хотели бы ограничить международное влияние социализма. Они замалчивают советские предложения, боятся нашей критики их позиции по вопросам войны и мира. Пропаганда советских предложений и инициатив, разоблачение маневров империализма — вот путь, по которому идет наша контрпропаганда, заставляющая империалистическую пропаганду переходить к обороне.

¹ Черненко К. У. Народ и партия едины. Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. М., 1984, с. 22—23.

Введение	5
ГЛАВА I. Идеологическая обстановка 70 — начала 80-х годов. От разрядки к попытке второго издания «холодной войны»	8
Идеологическая борьба в условиях разрядки международной напряженности	—
«Идеологизация» внешней политики США	17
Мифы идеологической войны	26
Проекты «Истина», «Демократия и публичная дипломатия», «Крестовый поход» — маскировка большой лжи президента Рейгана	38
Гонка «радиовооружений»	46
ГЛАВА II. Особенности современной империалистической антисоветской пропаганды	53
Хельсинки и империалистическая пропаганда	—
«Права человека», Белград и попытки торпедировать разрядку	61
Мадрид: новые фальсификации антикоммунистов	66
Дальнейшее обострение кризиса буржуазной идеологии	70
Эволюция империалистической антисоветской пропаганды	76
Тактика антисоветской пропаганды: косвенное распространение буржуазной идеологии	88
Тактика антисоветской пропаганды: огонь по одиночкам	95
Тактика антисоветской пропаганды: мнимая информированность и оперативность «голосов»	104

ГЛАВА III. Империалистическая пропаганда — форма вмешательства во внутренние дела социалистических государств . . .	110
Экскурс в историю	—
Вмешательство империалистической пропаганды в венгерские события 1956 г.	117
Империалистическая пропаганда — подстрекатель контрреволюции в ЧССР	125
«Психологическая война» против ПНР — экспорт контрреволюции	136
Вмешательство средствами информации	156
 ГЛАВА IV. «Психологизация» империалистической антисоветской пропаганды	 161
Идеологическая борьба и «психологическая война» . . .	162
Использование антисоветской пропагандой некоторых особенностей психологии	168
Психология молодежи и буржуазное манипулирование	177
«Психологическая война» против советской молодежи	186
 ГЛАВА V. Стереотипы и антикоммунистическая пропаганда	 196
1. Психическая природа стереотипов	199
Стереотипизация мышления. Стереотипы мыслительные и знаковые	—
Социально-психологический стереотип	202
Стереотип как вид памяти	207
2. Стереотип и установка. Их взаимодействие в процессе пропагандистской борьбы	210
Ожидание и предрасположенность аудитории	—
Установка	213
Стереотип и установка	216
Социально-психологический механизм пропагандистской борьбы	219
3. Стереотипы в антисоветской пропаганде	224

Особенности стереотипов, используемые антисоветской пропагандой	224
Методы использования стереотипов антисоветской пропагандой	234

ГЛАВА VI. Контрпропаганда как часть идеологической работы	239
--	------------

Борьба с буржуазной идеологией и пропагандой как часть идеологической деятельности партии	243
Понятие контрпропаганды	247
Методы контрпропаганды. Предупреждение	252
Методы контрпропаганды. Разоблачение	254
Наступательность — основное условие эффективной борьбы с буржуазной идеологией и пропагандой	258

Артемов В. Л.

А86 Правда о неправде: Критич. очерки по современной империалистич. антисоветской пропаганде.— 2-е изд., переработ. и доп.— М.: Политиздат, 1984.— 270 с., ил.

Кандидат исторических наук В. Л. Артемов известен читателям по книгам об искусстве полемике и по критике буржуазной пропаганды. Настоящая книга посвящена критическому анализу и разоблачению форм и методов антикоммунистической, антисоветской пропаганды империализма 70-х и начала 80-х годов.

Второе издание (первое выходило в 1979 г.) существенно дополнено новыми материалами, в частности, по вопросам контрпропаганды. Рассчитана на широкий идеологический актив.

А $\frac{0302030900-159}{079(02)-84}$ 130—84

66.4(08)
327.215

Владимир Львович Артемов

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ

Критические очерки
по современной
империалистической
антисоветской пропаганде

Заведующий редакцией *В. М. Михалев*

Редактор *С. И. Пружинин*

Младший редактор *В. В. Калина*

Художественный редактор *В. А. Бондарев*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 4417

Сдано в набор 10.01.84. Подписано в печать 04.04.84.
А00065. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн.
печ. л. 11,90. Условн. кр.-отт. 12,25. Учетно-изд.
л. 12,30. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 4123. Цена 45 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Безработные граждане общества всеобщего благоденствия

Капиталист — безработному. Дорогой, теперь мы уже совсем с тобой сравнялись, мы оба живем не работая, за счет общества.

Большая часть читателей в западном мире надежно оберегается буржуазной прессой от сведений о социалистической действительности. Выходящие там в изобилии газеты с бездной информации о всякой всячине настолько плотно укутывают головы читателей, что не остается щелки для правды о реальном социализме. И это называют свободной информацией!